

ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

Том 5

2 • 2023

“History and Archives”

Academic Journal

There are 4 issues of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal “History and Archives” is included in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.6.1 Russian History

5.6.2 World History

5.6.5 Historiography, Source Studies and Methods of History Research

5.6.8 Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The “History and Archives” is a peer-reviewed academic journal, the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the “archives–researcher” system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

“History and Archives” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel: 8-495-250-68-68

e-mail: ioad@yandex.ru

«История и архивы»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «История и архивы» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.6.1 Отечественная история

5.6.2 Всеобщая история

5.6.5 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

5.6.8 Документалистика, документоведение, архивоведение

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачей журнала является анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив – исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-68-68

электронный адрес: ioad@yandex.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

E.P. Bakaeva, Dr. of Sci. (History), Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russian Federation

E.V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M. Bubenicek, Dr. of Sci. (History), professor, École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.G. Iofe, Dr. of Sci. (History), associate professor, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Republic of Uzbekistan

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

V.P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), RAN correspondent member, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.V. Kuras, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

G.N. Lanskoy, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.N. Lebedev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary*)

E. Marguin-Hamon, Dr. of Sci. (Philology), École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

Kh. Norovsambuu, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences, Ulan Bator, Mongolia

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, “St. Kliment Ohridski” at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), professor, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus

A.K. Sorokin, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

T. Shirai, Dr. of Sci. (History), professor, University of Tsukuba, Japan

F.G. Taratorkin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. Tonai, Ph.D., associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan

Executive editors:

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)

L.A. Khalilova, Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Э.П. Бакаева, доктор исторических наук, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Российская Федерация

Е.В. Барышева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М. Бюбеничек, доктор исторических наук, профессор, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.Г. Иофе, доктор исторических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана имени М. Улутбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В.П. Козлов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.В. Курас, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.Н. Лебедев, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь*)

Э. Марген-Амон, доктор филологии, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

- Х. Норовсамбуу*, доктор исторических наук, Институт истории и этнологии Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия
- О.В. Павленко*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С. Петкова*, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. св. Климента Охридского, София, Болгария
- Н.В. Ростиславлева*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.С. Сенин*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.К. Сорокин*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация
- Т. Сираи*, доктор исторических наук, профессор, Университет Цукуба, Япония
- Ф.Г. Тараторкин*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- Ю. Тонаи*, Ph.D., доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония
- П.П. Шкаренков*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- М.Ф. Шумейко*, кандидат исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет (БГУ), Минск, Республика Беларусь

Ответственные редакторы:

Хорхордина Т.И., доктор исторических наук, профессор (РГГУ)

Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

О.С. Гужалимова, Н.И. Свеколкин

Десятый выпуск военного времени Павловского военного училища: в лицах и судьбах уроженцев Московского военного округа	12
---	----

Персональная история

А.В. Сипейкин

Деятельность А. Доржиева в 1920-е гг. в информационных документах ОГПУ	37
---	----

А.А. Гришин

Протоиерей Сергей Андреевич Сахаров: судьба священнослужителя в обстановке гонений на Церковь 1930-х гг.	53
---	----

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

Ю.Ю. Юмашева

К вопросу о возможности объединения информационных ресурсов архивов, библиотек и музеев Российской Федерации	65
--	----

М.Ф. Шумейко

Архивы, музеи, библиотеки как сокровищница документальной памяти белорусского народа	84
---	----

В.В. Моисеев, К.В. Захаров

Сибирские архивы в современном информационном обществе	101
--	-----

Т.Д. Гернович

Управление архивом как объектом культурного наследия	116
--	-----

В фондах зарубежных архивов

О.Г. Леонтьева

- «Русская коллекция» Центра гуманитарных исследований
имени Гэрри Рэнсома Техасского государственного университета
в Остине 133

У книжной полки

Т.И. Хорхордина

- «...Работа представителя протекала все время согласованно
с правительством Бур[ятской] республики в соответствии
с общей политической линией и теми директивами...
кои получались им от ЦИКа и СНК»: о книге
Б.Ц. Жалсановой, Л.В. Кураса, Е.Ю. Шаповала
«У истоков федерализма: история представительства
Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР
в документах Государственного архива Республики Бурятия»
(Иркутск, 2022. 540 с.) 143

CONTENTS

Russian History

- O. Gozhalimova, N. Svekolkina*
The 10th class of wartime graduates
of the Pavlovsk Military school. Through the images
and destinies of the natives of the Moscow Military district 12

Personal histories

- A. Sipeykin*
The activity of Agvan Dorjiev in the 1920s as reflected
in the reports of the OGPU 37
- A. Grishin*
Archpriest Sergei Andreevich Sakharov.
The fate of a priest under conditions
of serious persecutions against the Church in the 1930s 53

Archives Administration and Records Management: History, Theory, Procedures

- Yu. Yumasheva*
On the issue of the possible integration
of the information resources of the archives,
libraries and museums of the Russian Federation 65
- M. Shumeiko*
Archives, museums, libraries as a treasury
of the documentary memory of the Belarusian people 84
- V. Moiseev, C. Zakharov*
Siberian archives in the modern information society 101
- T. Hiarnovich*
Management of an archive as a cultural heritage object 116

In the funds of foreign archives

O. Leonteva

The “Russian Collection” of the Harry Ransom Center
for the Humanities at Texas State University at Austin 133

Book Reviews

T. Khorkhordina

“... The work of the representative has always been consistent
with the government of the Buryat Republic, in full accordance
with the general policy and the directives received
from the Central Executive Committee and the Council
of People’s Commissars”: Concerning the publication of the book
by B.Ts. Zhalsanova, L.V. Kuras, E.Yu. Shapoval “At the origins
of federalism. History of the representative office of the Buryat-Mongol
Autonomous Soviet Socialist Republic at the RSFSR Central
Executive Committee through the documents of the State Archives
of the Buryat Republic” (Irkutsk, 2022. 540 p.) 143

УДК 930.25:355

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-12-36

Десятый выпуск военного времени Павловского военного училища: в лицах и судьбах уроженцев Московского военного округа

Оксана С. Гожалимова

*Рыбинский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник, Рыбинск, Россия,
Oksanagojalimova@rambler.ru*

Николай И. Свеколкин

*Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
Санкт-Петербург, Россия, Ins_61@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена промежуточным результатам персональной идентификации юнкеров десятого выпуска военного времени Павловского военного училища, одного из престижнейших военно-учебных заведений Российской империи. В статье речь идет о юнкерах обозначенного училища, родившихся на территориях, входивших в состав Московского военного округа Российской империи. Приведены данные о занимаемых площадях и этническом составе регионов, входивших в Московский военный округ на конец XIX в.

В представленном материале приводятся собранные биографические сведения и портретные изображения некоторых из названных персон, выбравших военную стезю, став офицерами в годы Первой мировой войны и одновременно с этим очевидцами и непосредственными участниками знаковых событий первой половины XX в. в истории нашей страны, таких как революции, войны, эмиграция и репрессии. Кратко рассказано о жизненном пути некоторых из упомянутых лиц. Исследования проводились на основе работы с фондами федеральных и региональных, а также семейных архивов. Данная публикация служит примером того, ответы на какие вопросы могут быть найдены в личных делах студентов Российской империи. Кроме того публикация призвана помочь найти потомков

упомянутых в статье людей, а также привлечь внимание историков, краеведов и просто неравнодушных лиц, способных сообщить дополнительную информацию о названных персонах.

Ключевые слова: юнкер, Павловское военное училище, губерния, Московский военный округ, Российская империя, персональная идентификация

Статья поступила в редакцию 17 августа 2022 г.;

принята к публикации 17 февраля 2023 г.

Для цитирования: Гожалимова О.С., Свеколкин Н.И. Десятый выпуск военного времени Павловского военного училища: в лицах и судьбах уроженцев Московского военного округа // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 12–36. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-12-36

The 10th class of wartime graduates of the Pavlovsk Military school. Through the images and destinies of the natives of the Moscow Military district

Oksana S. Gozhalimova

*Rybinsk State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve,
Rybinsk, Russia, Oksanagojalimova@rambler.ru*

Nikolai I. Svekolkin

*Mozhaisky Military Aerospace Academy,
Saint Petersburg, Russia, Ins_61@mail.ru*

Abstract. The article is about the interim results of the personal identification of cadets of the tenth class of wartime graduates of the Pavlovsk Military School, one of the most prestigious military educational institutions of the Russian Empire. It deals with the cadets of the above school, who were born in the territories that were part of the Moscow Military District of the Russian Empire. The data on the occupied areas and the ethnic composition of the regions that were part of the Moscow Military District at the end of the 19th century are given.

The presented material demonstrates the collected biographical information and portraits of some of the named persons who have chosen the path to military service, becoming officers during the First World War. At the same time, those people turned out to be the eyewitnesses and direct participants in the landmark events of the first half of the twentieth century in the history of our country,

such as revolutions, wars, emigration and repressions. The life path of some of the mentioned personalities is briefly described. The studies were carried out on the basis of the work with the funds of the federal and regional, as well as family archives. The publication serves as an example showing what questions can be answered thanks to the personal files of students in the Russian Empire. In addition, the publication is intended to help find the descendants of the people mentioned in the article, as well as to attract the attention of historians, local historians and just some concerned people who are able to provide additional information about named persons.

Keywords: cadet, Pavlovsk Military School, province, Moscow Military District, Russian Empire, personal identification

The article was submitted 17.08.2022;

accepted for publication 17.02.2023.

For citation: Gozhalimova, O. and Svekolkin, N. (2023), "The 10th class of wartime graduates of the Pavlovsk Military school. Through the images and destinies of the natives of the Moscow Military district", *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 12–36, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-12-36

Введение

Тематика Первой мировой войны длительное время была предана забвению в нашей стране. Словно не было потери огромных территорий, миллионов погибших, покалеченных людей и судеб. И лишь внутри семейного круга в нашей стране о ней изредка рассказывали участники и свидетели тех лет. Основными причинами забвения и негативных упоминаний являлись: пораженческий итог самой войны для нашей страны; принятый в СССР политический курс; мистификация происходивших событий; закрытость и ограниченность доступа к фондам архивов.

Исторические фотографии Российской империи (далее – РИ) являются интересным и информативным видом артефактов, рассказывающим о дореволюционной жизни страны: внешнем виде улиц, фасадов зданий, домашнем обиходе, модных тенденциях, специфике портретных изображений различных социальных групп и элементов.

Но особым видом фотографий являются выпускные снимки юнкеров военных училищ империи. С них взирают, как правило, несколько десятков уроженцев многонационального и многоконфессионального государства. Люди разных возрастов, уровней образования, профессий и социального происхождения: молодые и значительно старше, состоятельные и бедные, холостые и женатые и т. д. Уникальность таких исторических фотографий объясняется:

- единичным характером дошедших до настоящего времени экземпляров;
- массовостью запечатленных людей;
- широкоформатностью и высокой четкостью изображения.

Подобные снимки хранят в большинстве своем, возможно, единственные портретные изображения выпускников военных училищ империи периода 1914–1917 гг., что объясняется рядом имевших место событий, таких как Гражданская война, годы репрессий и Великая Отечественная война. Запечатленные на них люди стали не только очевидцами переломных моментов в истории нашей страны в XX в., но и самыми непосредственными участниками тех далеких событий. Осознание неопределенности в вопросе участия предков в Первой мировой войне, при всей очевидности, оставляло без ответов элементарнейшие вопросы. И только исторические артефакты (различные документы¹, мемуары и фотографии), воспоминания очевидцев и собственные размышления о прошедшем способны помочь осветить неизвестные страницы жизни сотен тысяч людей, являвшихся чьими-то родственниками. Речь идет, в том числе, и об обширных массивах информации, хранящихся за пределами России².

С 2015 г. функционирует интерактивный ресурс «Память народа», объединивший ранее созданные банки данных «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», содержащий сведения об участниках войны, погибших и пропавших без вести, их награждениях, в единой геоинформационной интерактивной системе с возможностью подбора документов и восстановления истории службы большинства участников войны. Но поистине уникальным его делает огромный банк портретных изображений, от маршала до рядового³.

Обезличенность и неизвестность судеб огромного числа военнослужащих Русской императорской армии времен Первой миро-

¹ *Сенюткина О.Н., Христофоров В.С.* Рассекреченные документы ГПУ-ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 405–417.

² Путеводитель по русскому отделу Королевского музея армии и военной истории в Брюсселе / Санкт-Петербургский инф.-культ. центр «Русская эмиграция», Фонд сохранения русского наследия в Европейском союзе, Королевский музей армии и военной истории; сост. З.С. Бочарова, Е.И. Белова, Е.Е. Седов. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция»; Северная звезда, 2012. 119 с. См. также: [Марковчин 2015; Марковчин 2016; Сабенникова 2017].

³ Память народа 1941–1945 гг. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 25.11.2021).

вой войны, в том числе выпускников военных училищ, в настоящее время является серьезной нравственной проблемой. В 2020 г. была опубликована статья о существовании двух фотографий одного курса Павловского военного училища (далее – ПВУ), дошедших до наших времен [Глазков 2020, с. 86–93]. Несмотря на знание повода и времени съемки, наличие списка юнкеров десятого выпуска военного времени ПВУ⁴, вопрос, кто кем является на снимке, так и остается открытым. Помочь найти ответ частично способны ранние работы неравнодушных [Волков 2001; Волков 2002], но фундаментом должны служить архивные учреждения, хранящие огромный пласт различной информации, в том числе и портретные изображения.

Запечатленные на фотографиях юнкера были защитниками Отечества, а значит, достойны идентификации, обретения портретного изображения и установления их жизненного пути.

Подбор критерия объединения

Необходимость сплочения и единения упоминаемых в статье людей побудила искать критерий, удовлетворяющий большому числу требований: объединять представителей различных социальных групп, уровней образования, возрастов, разнородности имеющейся информации и ее неполноты.

В результате градация юнкеров десятого выпуска ПВУ была осуществлена по административно-территориальному делению (региональному признаку), иными словами, принадлежности к определенному субъекту Российской империи. При всей кажущейся его универсальности на практике этот критерий оказался слишком малочисленным и дефицитным на графический материал. Поэтому возникла необходимость укрупнения, таковой стала принадлежность к военному округу. Принимая во внимание территориальное размещение журнала и круг охватываемой им аудитории, для данной публикации выбор был сделан в пользу субъектов Российской империи, входивших в состав Московского военного округа, их перечень приведен в табл. 1 [Безугольный 2012, с. 336–356].

Московский военный округ – оперативно-стратегическое территориальное объединение вооруженных сил, существовавшее в Российской империи. Образован указом от 6 августа 1864 г., в результате проведения реформ военного министра Д.А. Милютина, разделившего территорию всей Российской империи на военные

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

округа [Безугольный 2012, с. 263–279]. Если смотреть на Московский военный округ взглядом современного жителя Российской Федерации, то список субъектов в настоящий момент был бы гораздо длиннее в сравнении с табл. 1.

Таблица 1

Данные субъектов РИ, входивших в состав МВО

№ п/п	Губерния	Дата образования	Население на 1897 г.	Площадь, км ²	
				1897 г. ⁵	2019 г. ⁶
	Владимирская	1796	1 515 691	45 910	29 084
	Вологодская	1796	1 341 785	402 112	144 527
	Воронежская	1796	2 531 253	65 892	52 216
	Калужская	1796	1 132 843	30 929	29 777
	Костромская	1796	1 429 228	83 996,4	60 211
	Московская	1708	2 430 581	33 271	44 329
	Нижегородская	1714	1 584 774	51 252	76 624
	Орловская	1796	2 033 798	46 725	24 652
	Рязанская	1796	1 802 196	42 098	39 605
	Смоленская	1708	1 525 279	52 499,57	49 779
	Тамбовская	1779	2 684 030	66 588	34 462
	Тверская	1796	1 769 135	60 633,71	84 201
	Тульская	1796	1 419 456	30 959	25 679
	Ярославская	1777	1 166 800	35 615	36 177
ИТОГО:			23 200 049	898 592	731 323

На указанных территориях проживало население, исповедующее преимущественно православное христианство, но жили и представители других народностей и конфессий. В табл. 2 перечислен этнический состав проживающих народов, населявших субъекты Московского военного округа на 1897 г. Следует упомянуть о произошедших и в этой области существенных изменениях.

⁵ Административно-территориальное деление Российской империи. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii.html> (дата обращения 05.11.2021).

⁶ Регионы России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 766 с.

Таблица 2

Этнический состав
Московского военного округа на 1897 г.

№ п/п	Губерния ⁷	Проживающие этнические группы ⁸ , %						
		русские	татары	коми	мордва	карелы	украинцы	белорусы
	Владимирская	99,7						
	Воронежская	63,3					36,2	
	Вологодская	91,2		8,6				
	Калужская	99,3						
	Костромская	99,5						
	Московская	97,6						
	Нижегородская	93,2	2,6		3,4			
	Орловская	99,9						
	Рязанская	99,4						
	Смоленская	91,6						6,6
	Тамбовская	95,5	0,63		3,3			
	Тверская	92,8				6,7		
	Тульская	99,5						
	Ярославская	99,3						
ИТОГО:		94,41	0,3	0,61	0,48	0,48	2,59	0,47

О Павловском военном училище

Ожесточенный и бескомпромиссный характер начавшейся Первой мировой войны привел к большим потерям среди офицерского состава Русской императорской армии. И уже с 20 октября 1914 г.

⁷ Административно-территориальное деление Российской империи. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii.html> (дата обращения 05.11.2021).

⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. (Губернские итоги). Т. 1–89. СПб.: 1903–1905. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1629421/ (дата обращения 13.11.2021).

ПВУ, так же как и все военные (пехотные, кавалерийские и казацки) училища, перешло к ускоренной подготовке офицеров, пересмотрев утвержденные ранее правила мирного времени [Воробьева 2002, с. 4–16], доведя к середине 1916 г. численность училища в строевом отношении до девяти рот, сведенных в два батальона⁹.

Переход подготовки на программу ускоренного обучения привел к тому, что его продолжительность составляла от трех до шести месяцев (в зависимости от обстановки на фронтах). Сроки приема устанавливались на каждый год особо. Поступать без экзаменов могли: окончившие полный курс кадетских корпусов; молодые люди «со стороны», удовлетворяющие условиям приема в училища в мирное время; принятые на действительную службу в качестве вольноопределяющихся¹⁰ и охотники, пользующиеся одинаковыми с ними правами по образованию; воспитанники высших учебных заведений. Нижние чины, не имевшие по образованию прав вольноопределяющихся, а также молодые люди с правами вольноопределяющихся бывшего 2-го разряда, могли поступать только по экзамену и только на вакансии, оставшиеся свободными после принятия тех, кто мог поступать без экзамена. Правила приема неоднократно пересматривались. Так, 28 января 1915 г. было разрешено принимать рядовых и ратников ополчения, соответствующих по образованию 1-му разряду, а 10 октября 1915 г. – лиц в возрасте до 43 лет и женатых [Глазков 2020, с. 86]. В результате среди обучающихся в ПВУ оказались люди с разным мировоззрением.

Результаты идентификации

Причины поступления мужской части населения в военные училища в годы Первой мировой войны были различными: поступление из войск (запасных частей или после излечения от ранений); патриотические чувства; окончание действия отсрочки (или ее отзыв по какой-то причине); спасение от нужды (тяжелое финансовое положение в семье); преследование скрытых целей (политические [внедрение в ряды Русской императорской армии], лавирование между жизненными обстоятельствами, [желание избежать передовой линии фронта] и др.).

⁹ Приказ по Военному ведомству (далее – ПВВ) от 21.08.1915 г. № 439; ПВВ от 9.02.1916 г. № 73.

¹⁰ Военнослужащий (из нижних чинов) РИА и Флота, поступивший на военную службу добровольно и пользовавшийся определенными льготами.

В табл. 3 представлены собранные сведения на представителей десятого выпуска военного времени ПВУ, родившихся в губерниях Московского военного округа. Расскажем о результатах поиска, портреты большинства из упоминаемых персон публикуются впервые.

Первым, о ком пойдет речь, будет Азлецкий Сергей Владимирович, его портрет на текущий момент не обнаружен. Сын священника Покровской Комельской церкви Грязовецкого уезда Вологодской губернии Владимира Павловича и Анны Филофеевны, крещен в ней 25 января 1897 г.¹¹ В Вологодскую духовную семинарию поступил в августе 1913 г. из Вологодского духовного училища вместе с родным братом Николаем (28.03.1899 г. р.)¹². Азлецкий С.В. зачислен 1 февраля 1916 г. юнкером рядового звания в 4-ю роту ПВУ¹³, по окончании которого ему присвоен чин прапорщика. К указанным в табл. 3 данным можно добавить, что Приказом по Армии и Флоту от 21 апреля 1917 г. был переведен в 124-й пехотный Воронежский полк, а на следующий день произведен в чин подпоручика¹⁴.

Таблица 3

Сведения о юнкерах, уроженцах МВО¹⁵

№ п/п	Ф.И.О.	Дата рождения, вероисповедание	Социальное происхождение, место рождения	Род деятельности до обучения в ПВУ	Сведения о прохождении службы по выпуску
1	2	3	4	5	6
1.	Азанчеев Михаил Васильевич	05.11.1898 г., православный	Из потом. дворян Смоленской губ.	6 классов Полоцкого КК	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 130-й пЗП
2.	Азлецкий Сергей Владимирович	23.01.1897 г., православный	Сын священника, ур. Вологодской губ.	2 класса Вологодской духовной семинарии	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 135-й пЗП

¹¹ Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 466. Оп. 1. Д. 3493.

¹² Там же. Д. 3411. Л. 68.

¹³ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

¹⁴ Памяти героев Великой войны 1914–1918. URL: <https://gwar.mil.ru/> (дата обращения 15.02.2022).

¹⁵ Памяти героев Великой войны 1914–1918. URL: <https://gwar.mil.ru/> (дата обращения 15.02.2022).

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6
3.	Базаров-Трифонов Иван Терентьевич	07.01.1895 г., православный	Из крестьян Калужской губ.	Выдержал испытание: курс частного реального училища	(ниж. чин с 23.04.1915 г.) 102-й пЗП
4.	Греков-Федоров Владимир Петрович	02.07.1897 г., православный	Из мещан Московской губ.	Курс Череповецкого реального училища с доп. классом	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 28-й пЗП
5.	Григорьев Александр Иванович	06.07.1889 г., православный	Из крестьян ур. Ярославской губ.	Курс в Главном немецком училище Св.Петра с доп. классом	(ниж. чин с 10.10.1915 г.) 90-й пЗП
6.	Жуков Петр Прокопьевич	18.06.1897 г., православный	Из крестьян Тверской губ.	6 классов Коммерческого училища (г. Петроград)	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 99-й пЗП
7.	Зайцев Александр Петрович	11.02.1893 г., православный	Из крестьян Тверской губ.	Курс Ржевской гимназии	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 99-й пЗП
8.	Иванов Константин Дмитриевич	11.09.1892 г., православный	Из крестьян Нижегородской губ.	Нижегородская мужская гимназия	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 188-й пЗП
9.	Иванов Николай Николаевич	24.12.1894 г., православный	Из мещан Костромской губ.	Александровское Тюменское реальное училище	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 135-й пЗП

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6
10.	Измайлов Владимир Константи- нович	06.07.1887 г., православ- ный	Сын статс. советника, ур. Тверской губ.	диплом 2-й степени юриди- ческого факультета Импер. Ка- занского универси- тета	(ниж. чин с 11.11.1914 г.) 236-й пЗП
11.	Кедрин Дмитрий Алексеевич	09.08.1897 г., православ- ный	Из мещан Московской губ.	Муромское реальное училище	(ниж. чин с 19.01.1915 г.) 205-й пЗП
12.	Кралькин Николай Матвеевич	21.10.1893 г., православ- ный	Из крестьян Калужской губ.	Реальное училище Тома- шевского (г. Орел) с доп. клас- сом	(ниж. чин с 06.09.1915 г.) 76-й пЗП
13.	Кубиков Александр Фомич	12.08.1894 г., православ- ный	Из крестьян Московской губ.	Курс Тульского реального училища с доп. клас- сом	(ниж. чин с 01.02.1915 г.), 130-й пЗП
14.	Курлышев Александр Павлович	27.09.1896 г., православ- ный	Из крестьян Костром- ской губ.	Курс Пет- роградского частного реального училища	(ниж. чин с 01.02.1916 г.), 119-й пЗП
15.	Легков Борис Фе- дорович	хх.хх.1897 г., православ- ный	<i>нет данных</i>	<i>нет данных</i>	(ниж. чин с 01.02.1916 г.), нет данных
16.	Лизунков Петр Фи- липпович	09.06.1895 г. православ- ный	Из мещан г. Смоленска	2 курса ес- тественного факультета Импер. Пет- роградского универси- тета	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 2-й Сибир. стрелк. полк

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6
17.	Мала(о) феев Иван Иванович	29.08.1897 г., православ- ный	Из мещан ур. Ярослав- ской губ.	Курс Ярос- лавского реального училища	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 90-й пЗП
18.	Петров Василий Михайло- вич	07.01.1893 г., православ- ный	Из мещан Ярославской губ.	6 классов Петроград- ского ком- мерческого училища П.П. Титор- ского	(ниж. чин с 15.10.1915 г.) 105-й пЗП
19.	Соболев Борис Аполлосов- вич	28.08.1897 г., православ- ный	Сын кол- лежского советника, ур. Ярослав- ской губ.	Курс Рыбинской гимназии	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 101-й пЗП
20.	Соболев Георгий Аполлосов- вич	09.11.1895 г., право- славный	Сын чинов- ника Твер- ской губ.	Курс Рыбинской гимназии	(ниж. чин с 01.02.1916 г.), 119-й пЗП
21.	Соседов Николай Степанович	18.11.1890 г., православ- ный	Из крестьян, ур. Тамбовс- кой губ.	Тамбовский Екатери- нинский учитель- ский инсти- тут	(ниж. чин с 25.07.1914 г.) 26-й Сибир. стрелк. ЗП
22.	Стефанов Дмитрий Евгеньевич	16.02.1890 г., православ- ный	Сын свя- щенника г. Воронежа	Юриди- ческий факультет Импер. Петроград. универси- тета	(ниж. чин с 02.01.1916 г.) 137-й пЗП
23.	Талызин Николай Анфилохи- евич	11.05.1891 г., православ- ный	Сын умерш. дьякона, ур. Тверской губ.	3 класса Тверской духовной семинарии	(ниж. чин с 01.09.1912 г.) 128-й пЗП
24.	Украинцев Евгений Антонович	02.05.1897 г., право- славный	Из потом. дворян, ур. Орловск. губ.	Ржевская гимназия	(ниж. чин с 01.07.1915 г.) 196-й пЗП

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6
25.	Фирсов Сергей Сергеевич	08.09.1895 г., православ- ный	Из потом. почетных граждан Тверской губ.	2 класса Казанской духовной семинарии	(ниж. чин с 07.10.1915 г.) 130-й пЗП
26.	Челядников Александр Александрович	18.10.1895 г., православ- ный	Из крестьян, ур. Калуж- ской губ	<i>нет данных</i>	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 25-й пЗП
27.	Шевелев Павел Пав- лович	25.03.1889 г., православ- ный	Из потом. почетных граждан г. Москвы	1-я Санкт- Петербургская гимназия	<i>(нет данных)</i> <i>нет данных</i>
28.	Шеффер- линг Арсений Викторо- вич	04.04.1896 г., православ- ный	Сын действ. статск. со- ветника, ур. г. Рязани	Курс Камыш- ловской гимназии	(ниж. чин с 24.08.1915 г.) 103-й пЗП
29.	Шурыгин Николай Алексеевич	05.05.1896 г., православ- ный	Из крестьян Вологодской губ.	Курс Гат- чинского Импер. реального училища	(ниж. чин с 28.07.1915 г.) 185-й пЗП
30.	Ютанов Павел Ива- нович	25.11.1897 г., православ- ный	Из крестьян Ярославской губ.	Курс Петроград. частного им. Черняе- ва реального училища с доп. клас- сом	(ниж. чин с 01.02.1916 г.) 106-й пЗП
31.	Яковлев Гавриил Иванович	03.12.1896 г., православ- ный	Сын чинов- ника, ур. Рязанс- кой губ.	Среднее техническое училище	(ниж. чин с 20.10.1915 г.) 79-й пЗП

губ. – губерния;

действ. – действительный;

доп. – дополнительный;

Импер. – Императорский;

КК – кадетский корпус;

ниж. чин – нижний чин;

пЗП – пехотный запасной полк;

потом. – потомственный;

статск. – статский;

Сибир. – Сибирский;

стрелк. – стрелковый;

ур. – уроженец.

а) 1906 г.

б) 1910 г.

Рис. 1. Портреты В.К. Измайлова

На рис. 1 приведен портрет воспитанника Тверской духовной семинарии Измайлова Владимира Константиновича, родившегося 06.07.1887 г. в семье преподавателя Осташковского духовного училища Константина Васильевича и Александры Ивановны. Крещен 09.07.1887 г. в Осташковском Троицком соборе, крестными выступили дети протоиерея этого собора Иван Иванович и Варвара Ивановна Салтыковы.

Обучался в Тверской духовной семинарии с августа 1901 г. по июнь 1906 г. В 1906 г. поступает на юридический факультет Казанского Императорского университета¹⁶. С поступлением в ПВУ 01.02.1916 г. становится юнкером рядового звания 7-й роты¹⁷. Произведен в подпоручики приказом по армии и флоту от 18.05.1917 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

В дополнение к приведенным в табл. 3 данным о Кралькине Н.М. можно сообщить, что зачислен он в ПВУ 01.02.1916 г. юнкером рядового звания в 4-ю роту¹⁸, а пропал без вести в чине подпоручика 42-го Сибирского стрелкового полка в боях 09.07.1917 г. у м. Крево (совр. Беларусь)¹⁹.

¹⁶ Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Л/д. Д. 36398.

¹⁷ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Памяти героев Великой войны 1914–1918. URL: <https://gwar.mil.ru/> (дата обращения 15.02.2022).

а) после 1910 г.

б) 1924 г.

в) 1960-е гг.

Рис. 2. Портреты Б.Ф. Легкова

Среди юнкеров 1-й роты²⁰, окончивших в июне 1916 г. ПВУ, присутствует Курлышев Александр Павлович, его портрет на текущий момент не обнаружен. К указанным в таблице 3 данным можно добавить, что согласно приказу по армии и флоту от 05.06.1917 г. был переведен в 225-й пехотный Ливенский полк, приказом следующего дня произведен в чин подпоручика. Ранен 18.06.1917 г.²¹, дальнейшая судьба неизвестна.

В одной роте²² с Курлышевым А.П. обучался Легков Борис Федорович (рис. 2)²³, родившийся в 1897 г., по семейным преданиям, в семье купца 1-й гильдии, по совместительству являвшегося директором одного из Московских банков²⁴.

Нижний чин Русской императорской армии с 01.02.1916 г., по окончании ПВУ в июне 1916 г. ему был присвоен чин прапорщика. Воевал на Кавказском фронте в 7-м Кавказском стрелковом полку, Временным правительством приказом по армии и флоту от 09.09.1917 г. произведен в подпоручики²⁵, находился в плену. Участник Гражданской войны на стороне белых, эвакуирован из Крыма с войсками барона Врангеля. Спустя время перебрался

²⁰ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

²¹ Памяти героев Великой войны 1914–1918...

²² РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

²³ Семейный архив семьи Легковых-Ситниковых.

²⁴ Данная версия пока не нашла своего подтверждения, поэтому в таблице 3 напротив его фамилии указано об отсутствии данных.

²⁵ Памяти героев Великой войны 1914–1918...

а) 1940-е гг.

б) май 1916 г.
[Глазков 2020, с. 87]

в) 1950-е гг.

Рис. 3. Портреты Б.А. Соболева

в Королевство сербов, хорватов и словенцев, где примерно в 1922 г. женился на Марии Кузьминишне (ур. Ситникова). После Второй мировой войны, опасаясь преследований со стороны СССР, семья переехала в г. Каракас (Венесуэла), где прожил всю оставшуюся жизнь, упокоение нашел на русском кладбище г. Каракаса в 1983 г.²⁶

Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн Борис Аполлосович Соболев (рис. 3). Родился 28.08.1897 г., православный. Уроженец Ярославской губернии Мышкинского уезда, с. Рождественского. Стал нижним чином РИА с после зачисления юнкером рядового звания 5-й роты²⁷ ПВУ в 01.02.1916 г., по окончании ПВУ назначен младшим офицером в 13-ю роту 101-го пехотного запасного полка. На 27.07.1916 г. в указанной роте; находился под следствием (за опоздание явкой на службу)²⁸.

Дата поступления на службу в РККА 07.10.1918 г., в запас ушел в воинском звании полковника в 16.03.1948 г. За годы службы награжден орденами: Ленина (21.02.1945 г.), дважды Красного Знамени (03.11.1944 г., 24.06.1948 г.), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими²⁹.

²⁶ Штупунова С.Е. Югославская тетрадь // Знамя. 2007. № 2 С. 186–193.

²⁷ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

²⁸ Памяти героев Великой войны 1914–1918...

²⁹ Память народа 1941–1945 гг. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 25.11.2021).

Одновременно с ним в ПВУ обучался, но только в 1-й роте³⁰, его родной старший брат Георгий, родившийся 09.11.1895 г., на момент публикации его портрет не обнаружен. По окончании училища продолжил службу младшим офицером 16-й роты в 119-м пехотном запасном полку, исключен из списков полка с 16.09.1916 г. в связи с направлением в Действующую армию³¹. На фронте, уже будучи подпоручиком 170-го пехотного Молодечненского полка, награжден орденом Св. Георгия 4-й степени Приказом по 8-й армии от 09.10.1917 г. № 3130³². О его участии в Гражданской войне сведений нет. 18.04.1938 г. был арестован Дальлагом НКВД СССР, а затем осужден 8.08.1938 г. выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР по статье 58, п. 1а, 58, п. 7, 58, п. 8, 58, п. 11 УК РСФСР. Приговорен к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение в тот же день в г. Хабаровске. Реабилитирован 20.03.1958 г.³³

К сожалению, обнаружить портрет Соседова Николая Степановича в архивах Государственного архива Тамбовской области не удалось, но зато стало известно о его принадлежности к Кирсановскому уезду Тамбовской губернии³⁴.

Поступив в ПВУ 01.02.1916 г., юнкером рядового звания 5-й роты³⁵ становится Стефанов Дмитрий Евгеньевич (рисунок 4), родившийся 16.02.1890 г., в семье православного священника Евгения Владимировича и Ларисы Гавриловны в с. Вербилово Воронежской губернии, где и был крещен в Крестовоздвиженской церкви. Крестными выступили: Гавриил Воскресенский, священник Троицкой церкви (г. Липецк), и Наталия Васильевна Стефанова, жена священника, вдова.

Обучался в Борисоглебской Александровской гимназии, а затем поступил на юридический факультет Императорского Петроградского университета³⁶.

³⁰ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

³¹ Памяти героев Великой войны 1914–1918 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://gwar.mil.ru/> (дата обращения 15.02.2022).

³² РГВИА. Ф. 409. Оп. 4. Д. 6716 (1917)

³³ Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1895\)_\(дата_обращения_24.12.2021\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1895)_(дата_обращения_24.12.2021))

³⁴ Государственный архив Тамбовской области. Ф. 108. Оп. 1. Д. 550. Л. 1, 10 об., 11.

³⁵ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

³⁶ ЦГИА Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Д. 55966.

а) 1910 г.

б) май 1916 г.
[Глазков 2020, с. 87]

в) 1913 г.

Рис. 4. Портреты Д.Е. Стефанова

Нижний чин Русской императорской армии с 02.01.1916 г., по окончании ПВУ продолжил службу младшим офицером 1-й роты в 137-м пехотном запасном полку. Откуда 17.07.1916 г. отправлен в распоряжение инспектора артиллерии Казанского военного округа. Некий подпоручик 3-го Отдельного Артиллерийского дивизиона (с литерой «К») с такой фамилией и инициалами умер от ран в госпитале Киевского дворянства 22.09.1917 г.³⁷

С рис. 5 на нас смотрит Шевелев Павел Павлович (25.03.1889 г. р.). Уроженец г. Москвы, из семьи потомственных почетных граждан, сын купца 2-й гильдии Павла Андреевича и его жены Надежды Ивановны. Крещен 27.03.1889 г., крестными выступили: сын купца Московской 1-й гильдии Иван Сергеевич Мусорин и жена потомственного почетного гражданина Александра Алексеевича Рузанова Любовь Ивановна.

С 16.08.1899 по 01.06.1908 г. обучался в Санкт-Петербургской 1-й гимназии, с июня 1908 по осень 1910 г. – студент юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета, уволен в марте 1911 г. В январе 1909 г. вступает в права наследования, а 25.11.1910 г. женится на Надежде Васильевне (ур. Михайлова), 30.01.1914 г. поступает на службу в канцелярию Санкт-Петербургского губернатора³⁸.

³⁷ Памяти героев Великой войны 1914–1918...

³⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 3950.

а) 1906–1908 гг.

б) май 1916 г.
[Глазков 2020, с. 87]

в) 1930-е гг.

Рис. 5. Портреты П.П. Шевелева

Данных о его службе в русской армии по окончании ПВУ пока не обнаружено, но известно, что в подпоручики он произведен Высочайшим приказом от 08.02.1917 г. В октябре 1918 г. вернулся из германского плена. 27.11.1918 г. подал заявление на восстановление на юридический факультет Петроградского университета. На 09.05.1919 г. проживал по адресу³⁹: г. Петроград, 4-я Рождественская, д. 25, кв. 20. Дальнейшая судьба неизвестна.

К указанным в таблице 3 сведениям по персоне Шефферлинга Арсения Викторовича можем добавить следующее. Зачислен в ПВУ юнкером рядового звания 3-ю роту⁴⁰, по окончании служил младшим офицером 13-й роты 103-го пехотного запасного полка, затем младшим офицером пулеметной команды 139-го пехотного Моршанского полка 35-й пехотной дивизии, став позже ее начальником.

После октября 1917 г. служил по мобилизации в армии Колчака на должности младшего офицера 1-го гусарского полка отдельной кавалерийской дивизии. Но уже в 1920 г. мобилизован в Красную Армию в полк пограничной охраны, где служил сотрудником для поручений. Согласно приказу по войскам уволен в «безсрочный отпуск» (Приказ по войскам 5-й Армии и ВСВО за № 763/133). Привлекался к ответственности II отделом Реввоентрибунала при 5-й Армии как «белый офицер». Во время следствия находился 9 месяцев в заключении, но был оправдан судом 03.02.1922 г. с оставлением его на учете Красноярского уездного военкомата

³⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 3950.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

а) 1917 г.

а) 1943 г.

Рис. 6. Портреты Е.А. Украинцева

и предоставления ему права поступить на гражданскую службу по его усмотрению.

После суда, оказавшись без средств к существованию, устроился пожарным в коммунальный двор в 2-й части Красноярск. Несмотря на неоднократные вызовы, Енисейский губернский отдел Госполитуправления долго не давал разрешение на переезд в Москву. Муж его родной тети – Лев Сергеевич Даревский, с жалобой по этому поводу дошел до члена коллегии Наркомата финансов С.Е. Чупкаева.

На 1922 г. проживал по адресу: г. Москва, Садово-Земляной вал, д. 46, кв. 1. Подал заявление 24.09.1922 г. в Главное правление госстрахования о приеме на службу в один из отделов Госстрахования. Но уже 09.08.1923 г. пишет заявление на получение справки о том, что с 15.02 по 10.08.1923 г. исполнял обязанности временного конторщика (7-разряда) политотдела и уволен из-за непрохождения через биржу труда по именному требованию. Уходит на спиртоводочный завод № 1 г. Москвы (*совр.* завод «Кристалл»)⁴¹.

До своего ареста в 1938 г. работал начальником пожарной охраны склада № 14 Мосавтотреста. Проживал по адресу⁴²: г. Москва, Софийская набережная, д. 34, комн. 26. Дальнейшая судьба неизвестна.

Украинцев Евгений Антонович (22.05.1897 г., г. Орел – 07.04.1943 г., г. Ташкент). Его портреты представлены на рис. 6, сын директора Ржевской гимназии в период с 1909 по 1918 г. Антона Алексеевича Украинцева.

⁴¹ РГАЭ. Ф. 7625. Оп. 11. Д.1791.

⁴² Открытый список...

Окончил курс в Ржевской гимназии (Тверская губерния). Принят в младший специальный класс Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса по поверочному экзамену 01.07.1915 г., произведен в гардемарины 15.08.1915 г., находился в плавании на учебном судне «Муссон» с 7.08. по 18.08.1915 г.

По неизвестной причине переведен и зачислен в ПВУ юнкером рядового звания в 7-ю роту⁴³ на правах вольноопределяющегося 1-го разряда 1.02.1916 г. Произведен в младшие портупей-юнкера 28.04.1916 г., в старшие портупей-юнкера 12.05.1916 г. По окончании училища произведен в прапорщики, выпущен в 196-й пехотный запасный полк. По прибытии в полк 3.06.1916 г. назначен младшим офицером в 10-ю роту 30.09.1916 г., откуда откомандирован для дальнейшего прохождения службы в 1-й запасный пулеметный полк 20.12.1916 г., в походах не был (до декабря 1916 г.)⁴⁴.

После перехода полка на сторону большевиков вынужден был перейти на их сторону. Участвовал в Гражданской войне как военный специалист, воевал на восточном фронте против Колчака. Тяжело переболел тифом, выжил. В начале 1920-х гг. вернулся во Ржев к родителям. Женился на дочери дьякона центрального собора г. Ржева Зое Волковой. Во второй половине 1930-х гг., опасаясь репрессий, переехал в г. Ташкент, где работал экономистом в Госплане Узбекистана, около 1931 г. был репрессирован, осужден на 10 лет по 58-й статье, через 5 лет освобожден по амнистии. Из лагеря вернулся с подорванным здоровьем, в годы Великой Отечественной войны на фронт не призывался. Умер 07.04.1943 г., похоронен в г. Ташкенте на русском кладбище с сестрой Елизаветой⁴⁵.

Среди юнкеров 8-й роты⁴⁶, окончивших в июне 1916 г. ПВУ, присутствует Ютанов Павел Иванович, на момент публикации его портрет не обнаружен. К указанным в табл. 3 данным можно добавить следующее: из 106-го пехотного запасного полка в составе одной из маршевых рот, направленных для пополнения частей Действующей армии, распределен в 268-й пехотный Пошехонский полк, в рядах которого произведен в чин подпоручика ВП от 13.02.1917 г. По последним данным, упомянут в списках избирателей Учредительного собрания 15-й роты названного полка⁴⁷. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁴³ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

⁴⁴ Памяти героев Великой войны 1914–1918...

⁴⁵ Бессмертный барак. URL: https://bessmertnybarak.ru/Ukraintsev_Evgeniy_Antonovich/ (дата обращения 10.12.2021).

⁴⁶ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 93. С. 117–122.

⁴⁷ Памяти героев Великой войны 1914–1918...

Заключение

В статье представлены промежуточные результаты проведенной идентификации юнкеров десятого выпуска военного времени ПВУ, родившихся на территории Московского военного округа Российской империи [Безугольный 2012, с. 336–356]. Судьба перечисленных в статье лиц оказалась непохожей друг на друга и была насыщена участием в знаковых событиях в истории России. К сожалению, собранные биографические данные различаются по объему, об одних выявлено довольно много информации, о других почти ничего.

Огромную роль в достижении положительного результата сыграло наличие в биографиях исследуемых лиц пребывание в стенах высших учебных заведений Российской империи. Сведения об этом удалось найти в фондах отечественных архивов, хранящих студенческие дела, в которых, помимо данных о рождении и совершении церковных таинств, приводятся сведения о месте предыдущего обучения, успеваемости, адреса проживания, фотокарточки с портретами. В некоторых приложены послужные списки отцов, где указывалась и информация о составе семьи. Собранные сведения были структурированы и представлены в алфавитном порядке пофамильно в табл. 3.

Результаты идентификации могли быть еще значительнее, если бы Государственный архив Тверской области не отказал в принятии возмездного тематического запроса по 5-ти персонам с необходимыми начальными данными (ФИО, даты рождения, места обучения), сославшись на высокую загруженность.

При этом надо иметь в виду, что в силу разного рода причин упоминаемые лица или их родственники могли вынужденно сменить регион проживания. Настоящая публикация является способом поиска потомков, краеведов и просто неравнодушных лиц, могущих сообщить дополнительную информацию о названных персонах. Еще одним перспективным направлением продолжения исследований является изучение фондов зарубежных архивов⁴⁸ [Марковчин 2015; Марковчин 2016; Сабенникова 2017].

При благоприятном стечении обстоятельств, возможно, удастся найти ранее неизвестные групповые фотографии ПВУ, способ-

⁴⁸ Путеводитель по русскому отделу Королевского музея армии и военной истории в Брюсселе / Санкт-Петербургский инф.- культ. центр «Русская эмиграция», Фонд сохранения русского наследия в Европейском союзе, Королевский музей армии и военной истории; сост. З.С. Бочарова, Е.И. Белова, Е.Е. Седов. СПб: ИКЦ «Русская эмиграция»; Северная звезда, 2012. 119 с.

ствующие в деле изучения истории ПВУ, и в частности, дальнейших исследований по идентификации юнкеров десятого выпуска военного времени.

Благодарности

Авторы выражают глубокую признательность коллективам Санкт-Петербургских государственных казенных учреждений «Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» и «Центральный государственный архив Санкт-Петербурга», федерального казенного учреждения «Российский государственный военно-исторический архив», казенного архивного учреждения Вологодской области «Государственный архив Вологодской области», Тамбовского областного государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Тамбовской области», государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Республики Татарстан» за их труд и помощь при подготовке статьи.

Acknowledgements

The authors express their deep gratitude to the teams of the Central State Historical Archive of St. Petersburg and the Central State Archive of St. Petersburg, Russian State Military Historical Archives, the State Archive of the Vologda Region, the State Archive of the Tambov Region, the State Archive of the Republic of Tatarstan – for their work and assistance in preparing the article.

Литература

- Безугольный 2012 – *Безугольный А.Ю.* История военно-окружной системы в России: 1862–1918. М.: Центрполиграф, 2012. 502 с.
- Волков 2001 – *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 2001. 507 с.
- Волков 2002 – *Волков С.В.* Белое движение: Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002 (ПФ Красный пролетарий). 671 с.
- Воробьева 2002 – *Воробьева А.Ю.* Российские юнкера, 1864–1917: История военных училищ. М.: АСТ; Астрель, 2002. 61 с.
- Глазков 2020 – *Глазков В.В., Свеколкин Н.И.* «Общее наше высокое звание воина...»: Два фото выпускников Павловского военного училища 1916 г. // Старый цейхгауз. 2020. № 3 (89). С. 86–93.
- Марковчин 2015 – *Марковчин В.В.* «Русская военная эмиграция 1920–1940-х годов»: из истории научно-издательского проекта // Новый исторический вестник. 2015. № 4 (46). С. 149–160.
- Марковчин 2016 – *Марковчин В.В.* «Rusos blankos» в гражданской войне в Испании: судьбы русских эмигрантов в документах испанских архивов // Новый исторический вестник. 2016. № 4 (50). С. 135–144.

Сабенникова 2017 – Сабенникова И.В., Гентшке В.Л. Революция 1917 г. и Гражданская война в мемуарах государственных деятелей: обзор архивных фондов постреволюционной эмиграции (США) // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2017. № 3 (9). С. 115–131.

References

- Bezugolnyi, A.Yu. (2012), *Istoriya voenno-okruchnoi sistemy v Rossii: 1862–1918* [History of the military district system in Russia. 1862–1918], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.
- Glazkov, V.V. and Svekolkina, N.I. (2020), “Our common distinguished title of a warrior...”. Two photos of the graduates of the Pavlovsk Military school in 1916”, *Old tseykhgauz*, vol. 89, no. 3, pp. 86–93.
- Markovchin, V.V. (2015), “Russian military emigration of the 1920s – 1940s”. From the history of the scientific publishing project”, *Novyi istoricheskii vestnik*, vol. 46, no. 4, pp. 149–160.
- Markovchin, V.V. (2016), “Rusos blankos” in the Spanish Civil War. The fate of Russian emigrants in the documents of the Spanish archives”, *Novyi istoricheskii vestnik*, vol. 50, no. 4, pp. 135–144.
- Sabennikova, I.V. and Gentshke, V.L. (2017), “The Revolution of 1917 and the Civil War in the memoirs of statesmen. A review of the archival funds of post-revolutionary emigration (USA)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Records Management and Archival Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security” Series*, vol. 9, no. 3, pp. 115–131.
- Volkov, S.V. (2001), *Tragediya russkogo ofitserstva* [Tragedy of Russian officers], Centropoligraf, Moscow, Russia.
- Volkov, S.V. (2002), *Beloe dvizhenie: Entsiklopediya grazhdanskoi voiny* [The white movement. Encyclopedia of the Civil War], Neva, Saint. Petersburg, OLMA-PRESS (PF Krasnyi proletarii), Moscow, Russia.
- Vorobyova A.Yu. (2002), *Rossiiskie yunkera, 1864–1917: Istoriya voennykh uchilishch* [Russian cadets, 1864–1917. The history of military schools], АСТ, Astrel, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Оксана С. Гожалимова, Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Рыбинск, Россия; 152901, Ярославская область, г. Рыбинск, Волжская наб., д. 2; Oksanagajalimova@rambler.ru

ORCID 0000-0001-5865-5753

Николай И. Свеколкин, Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия; 197198, Россия, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13; Ins_61@mail.ru
ORCID 0000-0002-8387-1308

Information about the authors

Oksana S. Gozhalimova, Rybinsk State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve, Rybinsk, Russia; bld. 2, Volzhskaya Emb., Yaroslavl region, Rybinsk, Russia, 152901, Oksanagojalimova@rambler.ru
ORCID 0000-0001-5865-5753

Nikolai I. Svekolkin, Mozhaisky Military Aerospace Academy, Saint Petersburg, Russia; bld. 13, Zhdanovskaya St., Saint Petersburg, Russia; Ins_61@mail.ru
ORCID 0000-0002-8387-1308

УДК 930.25:24

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-37-52

Деятельность А. Доржиева в 1920-е гг. в информационных документах ОГПУ

Александр В. Сипейкин

*Тверской государственный университет,
Тверь, Россия, sipeykin@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию новых источников по истории деятельности лидера движения буддийских обновленцев в России Агвана Доржиева. Доклады, сводки и другие рассекреченные документы ОГПУ позволяют изучить важные аспекты его деятельности в период 1920-х гг. В статье обращается внимание на анализ информационных документов, содержащих интересные данные о политических установках буддийских священнослужителей, характере отношений между ними и рядовыми верующими, повседневной жизни буддийских монастырей (дацанов и хурулов). Изучение рассекреченной документации позволяет обнаружить важную информацию об отношениях между советскими и партийными чиновниками и представителями буддийских общин, о конфликтах внутри буддийских организаций. Созданная ОГПУ сеть секретных агентов занималась сбором информации о столкновениях между обновленцами и амами, деятельности А. Доржиева и других лидеров российского буддизма. Эти документы содержат важные детали, касающиеся эффективности антирелигиозных диспутов и других методов антирелигиозной агитации и пропаганды. Сообщения о «контрреволюционных» высказываниях и деятельности представителей буддийского духовенства и верующих помогают выявить их отношение к советской религиозной политике. Кроме того, документы позволяют получить важные данные, касающиеся настоящего значения популярных в современной историографии концепций «религиозного нэпа» и «золотого века буддизма» в советской России.

Ключевые слова: А. Доржиев, советская антирелигиозная политика, буддийское обновленческое движение, методы антирелигиозной агитации и пропаганды, антирелигиозные диспуты, «религиозный нэп», «золотой век» буддизма в России

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2022 г.;

принята к публикации 17 февраля 2023 г.

Для цитирования: Сипейкин А.В. Деятельность А. Доржиева в 1920-е гг. в информационных документах ОГПУ // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 37–52. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-37-52

The activity of Agvan Dorjiev in the 1920s as reflected in the reports of the OGPU

Alexander V. Sipeykin

Tver State University, Tver, Russia, sipeykin@yandex.ru

Abstract. The article is about the new sources pertaining to Agvan Dorjiev, the leader of the Buddhist renovationist movement in Russia. Reports, summaries and other declassified OGPU documents allow studying the important aspects of his activities in the 1920s. The paper is focused on the analysis of the documents which contain a lot of valuable information about the political stance of the Buddhist priests, the nature of the relationship between them and the ordinary believers, and the daily life of the Buddhist monasteries (dazans and huruls). The study of the declassified documents makes it possible to bring to light important data about the relations between the Soviet officials and the Buddhist Sangha, and about the clashes inside the Buddhist organizations. A network of secret agents has gathered valuable information about the conflict between the renovationists and the conservatives, about the activities of A. Dorjiev and other Buddhist leaders. Those documents contain the data referring to the disputes and other methods of antireligious agitation and propaganda. Reports on the “counter-revolutionary” statements and activities of the Buddhist clergymen and believers help revealing their attitude towards the Soviet authorities’ religion policy. Also, the documents facilitate for obtaining valuable information dealing with the real meaning of the concepts that are popular in contemporary historiography – the concepts of the “religious NEP” and the “Golden Age of Buddhism” in Soviet Russia.

Keywords: A. Dorjiev, Soviet anti-religious policy, Buddhist renovationist movement, methods of anti-religious agitation and propaganda, anti-religious disputes, religious nep, Golden Age of Buddhism in Russia

The article was submitted 01.09.2022;

accepted for publication 17.02.2023.

For citation: Sipeykin, A.V. (2023), “The activity of Agvan Dorjiev in the 1920s as reflected in the reports of the OGPU”, *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 37–52, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-37-52

Историография и источники по теме

В современной историографии антирелигиозной политики советской власти 1920–1930-х гг. уделяется большое внимание изучению советских и партийных документов, хранящихся в центральных [Кривова 1999; Синицын 2013b; Шкаровский 2010] и региональных [Леонтьева 2007; Никонов 2022] архивах. В последние годы все большее внимание уделяется судебно-следственным делам как историческому источнику [Каиль 2012; Леонтьева 2009; Нуйкина 2016]. С учетом огромного значения, которое имела деятельность органов безопасности для осуществления советской антирелигиозной политики, представляется, что материалы следственных дел следует дополнить анализом информационных документов ВЧК и ОГПУ. Современные исследователи активно приступили к решению данной задачи [Сенюткина 2020; Сенюткина, Христовых 2021], однако в основном вводятся в научный оборот документы обобщающего характера, например, информационные сводки, создававшиеся в центре на основе материалов, поступавших из регионов [Севостьянов 2021; Теренс Мартин 2021]. Задачей первоочередной важности представляется поиск и изучение документов, составлявшихся на местах, поскольку на содержащихся в них сведениях в меньшей мере сказалась фильтрация информации, связанная с идеологическими, ведомственными или служебными интересами авторов, которая проводилась в процессе передачи данных на более высокий уровень управления.

Изучение этой группы документов представляется необходимым потому, что с середины 1920-х гг. именно органы безопасности начинают играть все более важную роль в определении характера политики в отношении религиозных организаций. Создается сеть агентов, внедряемых в буддийские общины и действующих соответственно инструкциям ОГПУ. В 1930-е гг. необходимость «глубокой агентурно-чекистской разработки» буддийских дацанов становится еще очевидней. Агенты, оказавшиеся «непригодными» для работы, «отсеиваются как балласт». Некоторые «консервируются» на неопределенный срок. Дезинформаторы и «двойники» арестовываются. Набираются новые агенты.

Только в Бурятии в начале 1930-х гг. действовало 95 внедренных в среду буддийского духовенства агентов. Из них большинство (62 человека) являлись осведомителями, 23 были названы «спецосведомителями», 10 являлись «специальными агентами». Из числа внедренных агентов 18 человек занимались «обслуживанием» дацанских авторитетов, 11 – авторитетов степных лам, 46 – «общей массы дацанских лам», 20 – «общей массы степных лам». В результате проведенной работы ставится на «должную

высоту учет ламства по всем дацанам Бурятии» с «дифференциацией» его по всем интересующим работников ОГПУ моментам. По каждому монастырю были составлены персональные списки лам с указанием имени, отчества и фамилии, возраста, сана, занимаемой должности, профессии. Отдельно велся учет «ламских авторитетов», в том числе и «лам, имеющих профессии (гурумчины, абаралчины, эмчины, зурхачины) с краткой характеристикой на каждого». По каждому монастырю были «составлены меморандумы с подробным изложением особенностей истории возникновения и развития каждого дацана в отдельности, а также состояния его в настоящее время». Это положило начало «глубокому изучению всех внутренних процессов, имеющих место в каждом дацане, со всеми их специфическими чертами, что является необходимым условием дифференцированной агентурно-оперативной разработки каждого из них»¹. Столь разветвленная сеть агентов позволила работникам ОГПУ отразить процессы, протекавшие в буддийской Сангхе в 1920–1930-е гг., и дать оценку мероприятиям советской власти.

Изучение данной группы источников имеет принципиальное значение при анализе деятельности одной из ключевых фигур буддийского обновленческого движения – Агвана Доржиева, политическая ориентация которого прошла сложную эволюцию начиная с идеологического противостояния с большевиками [Цыремпилов 2012, с. 26], на место которого затем пришло активное отстаивание родства идей буддизма и социализма в середине 1920-х гг., которое, в свою очередь, в 1930-е гг. сменилось новым конфликтом с советской властью [Синицын 2013а, с. 62–76].

Агван Доржиев и «золотой век» буддизма в России

Изучая деятельность одного из ведущих деятелей обновленческого движения в российском буддизме 1920-х гг. А. Доржиева, следует учитывать, что характер взаимоотношений представителей этого направления с властью был во многом обусловлен внешнеполитической конъюнктурой. Так, в мае 1923 г. Народный комиссариат иностранных дел обращался с просьбами учесть при проведении антирелигиозной политики интересы своего ведомства, связанные с необходимостью налаживать дипломатические отношения с Тибетом, являвшимся духовным центром российских буддистов. Причем значительное влияние на выработку сравнительно терпимого отношения этого ведомства к буддистам сыграл

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1509. Л. 29–30.

Агван Доржиев². С учетом внешнеполитических интересов страны Наркомюст допускал некоторые уступки буддийским общинам³. В соответствии с данными из центра установками на заседании Дальбюро ЦК РКП(б) от 7 апреля 1924 г. было принято решение «воздержаться от повсеместного и полного проведения декрета об отделении церкви от государства»⁴.

Но за все уступки буддийским обновленцам следовало заплатить определенную цену. Свою лояльность они должны были доказать, выполняя целый ряд поручений «деликатного» характера. Так, отправка делегации обновленцев в Тибет предпринималась с целью провести «глубокую разведку с целью выяснения отношений Далай-ламы и руководящих кругов к Англии, Китаю и СССР, выяснить возможность завязывания нормальных взаимоотношений Тибета с СССР». Сотрудники ОГПУ рассчитывали также, что благодаря влиянию А. Доржиева из Тибета в СССР начнут приезжать студенты для обучения в военных и других учебных заведениях. Также работники органов безопасности рассчитывали «использовать видных информаторов из ламства, ноената и националистической интеллигенции для завязывания связи с находящимися во Внутренней и Внешней Монголии бывшими эмигрантами»⁵. Целым рядом условий оговаривалось разрешение созывать буддийские съезды⁶, т. е. на смягчение советской политики в отношении Сангхи повлияли внешнеполитическая конъюнктура и «ведомственные» интересы НКВД. Но главную роль в складывании «союзнических» отношений между обновленцами и советской властью сыграл тот факт, что реформаторское движение намеревались использовать в своих интересах органы безопасности. Среди основных мотивов сотрудничества с советской властью было, очевидно, желание сохранить существование религиозных общин в советской России.

Нарратив об эпохе «золотого века буддизма» отчасти опирался на факты, свидетельствующие о сравнительно благожелательном отношении власти к буддийской Сангхе. Как доказывал А. Доржиев, «если мы сравним жизнь при царском режиме и при советской власти, то станет очевидным, что нам дана необычайная религиозная свобода» [Успенский 2021, с. 52–57]. Он писал даже, что «Советский Союз стал предметом всеобщего удивления и восторга» [Бакаева 2013, с. 10]. Но мотивы такой благожелательности власти А. Доржиев и другие обновленцы либо не понимали, либо

² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 162. Л. 1–7.

³ Там же. Л. 47–48.

⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 60. Д. 777. Л. 58–59.

⁵ Там же. Ф. 89. Оп. 4. Д. 162. Л. 51–69.

⁶ Там же. Л. 79.

не решались озвучить свои мысли по этому поводу в публичном дискурсе.

Исследователи отмечают, что важную роль в формировании ситуации, которую описывают как «золотой век» буддизма, сыграл сам Агван Доржиев. Именно с его деятельностью связывают открытие новых молитвенных зданий и ремонт старых, увеличение числа буддийских священнослужителей. Это стало возможным благодаря проявленным А. Доржиевым незаурядным волевым и интеллектуальным качествам. Он смог переиграть местных советских и партийных деятелей в «их же игре, цитируя работы Маркса и Ленина в выгодном для себя свете» [Дамдинов 1997, с. 81]. А. Доржиев стал лидером буддийских священников, которые понимали, что ради сохранения общины и ее влияния на верующих необходимо идти на уступки советской власти [Дорджиева 2014, с. 14; Синицын 2013а, с. 37]. Н. Цыремпилов объясняет позицию А. Доржиева «реакцией на идеализированное европейское восприятие буддизма и использование этого представления в миссионерском дискурсе» [Цыремпилов 2019, с. 361].

Полученный благодаря хорошим отношениям с властью ресурс А. Доржиев смог использовать для процветания общины. После того как в 1922 г. на «Всенародном собрании Бурят-Монгол» был поднят вопрос о важности тибетской медицины для широких масс населения региона, А. Доржиев способствовал превращению Ацагатского аршана в один из основных ее центров. Он приобрел постройки и оборудование, необходимые для учебного и лечебного центра, на его личные средства были построены амбулатория, лазарет и аптека при аршане. Им было выписано из Тибета и Китая несколько тонн медикаментов и основан склад лекарственного сырья. В течение 1920-х гг. в школе «Мамбо» при аршане ежегодно обучалось от 30 до 40 человек. Врачи Ацагатской школы завоевали себе репутацию хороших медиков. В аршан стали стекаться больные⁷.

Одной из характерных особенностей «религиозного нэпа» в Бурятии и Калмыкии являлась иллюзия духовного родства между буддизмом и господствующей государственной идеологией. Местные работники ОГПУ зафиксировали высказывания буддистов, иллюстрирующие их склонность «отождествлять буддизм с ленинизмом и марксизмом»: якобы «высокопоставленные ученые в Ленинграде изучают буддизм, все они приняли буддийскую религию, потому что разницы между буддизмом и ленинизмом нет. В Ленинграде организован буддологический институт, который будет заниматься распространением буддизма во всех странах». Как отмечают работники органов безопасности, ключевую роль

⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1509. Л. 37–38, 100–101.

в распространении такого рода идей играли проповеди А. Доржиева. В их докладе приводится цитата из речи А. Доржиева, в которой он заявляет: «Большой разницы между буддизмом и ленинизмом нет. Будда, Маркс и Ленин были поистине гениальными людьми. Все они проповедовали идею защиты угнетенных и обездоленных. Маркс и Ленин, изучив происхождение европейских религий, установили, что “бога” нет. Это совершенно правильно. Если бы они изучили буддизм, то они бы согласились с ним, ибо по буддизму нет бога, а есть “бурхан”. Наши коммунисты, комсомольцы и “безбожники” ничего не знают и потому выступают против буддийской религии, они путают “бога” с “бурханом”»⁸.

Информационные документы ОГПУ о конце «золотого века» буддизма в России

Однако характер взаимоотношений между советской властью и буддийской Сангхой радикально изменился в конце 1920-х гг. Религиозные общины Бурятии и Калмыкии стали подвергаться беспрецедентному экономическому и административному нажиму, проводилась антибуддийская пропаганда. Оценивая качество и эффективность этой пропаганды, А. Доржиев утверждал, что она достигает результатов, прямо противоположных ожидаемым [Басхаев 2007, с. 111]. По его оценке, антирелигиозная пропаганда в буддийских регионах «сводится к высмеиванию духовенства, постановке спектаклей на агитационные темы и сочинению оскорбительных для религиозно настроенных религиозных масс песен и частушек, не имеющих к тому же никакой художественно-поэтической ценности». Все эти меры, по мнению А. Доржиева, неэффективны, поскольку «глубоко разработанная в этическом и гносеологическом отношении буддийская религиозная философия... совсем не затрагивается, ибо сама молодежь, руководящая часть которой вышла из ранее обращенной в православие части населения, не знает этой философии, поэтому вся ее критика носит легкомысленно-ребяческий характер». Используемые методы антирелигиозной агитации приводят лишь к дискредитации советской власти «в глазах подавляющего большинства населения, а главное, ставят все буддийское духовенство, особенно его политически реакционную и морально развращенную часть, в положение мученика и гонимого за веру»⁹.

Среди использовавшихся в борьбе с буддизмом методов можно выделить некоторые, оказывавшиеся особенно малоэффектив-

⁸ Там же. Оп. 7. Д. 412. Л. 13–14.

⁹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 162. Л. 3–7.

ными именно в борьбе с этим вероисповеданием. В числе наименее действенных оказывался, например, такой способ нанести удар по буддийской вере, как организация диспутов между верующими и неверующими. Как отмечает Д.Д. Амоголонова, одной из основных целей участия в диспутах было «объяснить идейным оппонентам, что обе стороны имеют больше общего, чем разъединяющего». «В соответствии с имперскими традициями» для них было важно «доказать свою несомненную советскую политическую идентичность» [Амоголонова 2017, с. 203]. Диспуты в буддизме являются традиционной формой достижения истины, убеждения оппонентов и средством обучения [Амоголонова 2017, с. 63]. На практике это означало, что использование этого и без того не всегда удобного инструмента воздействия на верующие массы требовало особенно осторожного подхода.

В исследованиях, посвященных религиозным диспутам между безбожниками и буддистами, в качестве основного источника использовались материалы советской периодической печати [Амоголонова 2017, с. 61–62].

Анализ делопроизводственных документов органов государственной безопасности позволяет сделать существенные дополнения. Подробное описание «антирелигиозного» диспута, организованного 21–22 февраля 1929 г. в г. Верхнеудинске, содержится в секретных информационных документах отдела ОГПУ Бурят-Монгольской АССР, хранящихся в фондах Центрального архива ФСБ РФ. В документах дается не только описание точки зрения сотрудников органов безопасности, но и приводятся обильные цитаты зафиксированных их агентами высказываний верующих. По соглашению обеих сторон темой была избрана «Классовая сущность буддизма – ламаизма». Соответственно, отмечалось в докладной записке, посвященной итогам диспута, «целевая установка прошедшего диспута отличалась от установки» предыдущего диспута, имевшего место в 1928 г., тем, что здесь «не ставилась задача выявления разногласия по принципиально-догматическим вопросам, которые в действительности имеются в среде современного ламства, имелись в виду только разоблачения реакционно-классовой сущности ламства вообще, не делая деления на разные группы»¹⁰.

Докладчиком со стороны атеистов выступил секретарь областного совета Союза безбожников Тогмитов. Его главным оппонентом выступал Агван Доржиев, который опирался на поддержку «ученых лам – философов почти от всех крупных дацанов», в основном обновленцев. Присутствовали «лучшие представители обновленчества» – председатель Центрального духовного совета Хамбо

¹⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 412. Л. 32, 53.

Данжа Мункужапов, являвшийся формальным председателем со стороны верующих, и члены ЦДС Дид Хамбо Аюшиев, Хайдо Галсанов и Тогмит Цыдыпов, а также знатоки учения «Шойро» Шойдок Алчинов (Кижинга), Дондор Ранжамба, Чойдок Сарников (Ана), Осор Цыренов, Лодоп Домба Санжаев, Аюши Очиров, Добдон Жамсо Доржиев и Чойбон Бодиев из Эгитушевского дацана. Немногочисленные «консерваторы» выступили в роли обычных зрителей. В докладной записке отмечается, что на диспуте присутствовало около 70 человек лам, а также и верующих мирян из улусов, слушатели Бурятского педагогического техникума и Советской партийной школы¹¹.

Накануне мероприятия буддийские священнослужители провели в дацанах «соответствующую подготовку, созывали собрание, где обсуждали вопрос, как они должны защищать себя от безбожников, в результате приходили к выводу, что «мы должны единым фронтом защищать религию – основы буддизма». Очевидно, что священники придавали предстоящему событию большое значение. Авторы записки зафиксировали мнение лам, согласно которому «данный диспут является все решающим диспутом», на нем «вырешится вся судьба лам и нашей религии». Агвану Доржиеву удалось накануне мероприятия добиться заключения с безбожниками соглашения «о порядке ведения диспута». Оно предусматривало запрет на отклонение от темы диспута и «недопущение обид и оскорблений по отношению ламства»¹². Данные условия явно были связаны с опытом предыдущего аналогичного диспута, который представители буддистов сочли «варварским» и оскорбительным для верующих¹³.

В переполненном зале ВЦСПС выступило по 7 представителей от каждой стороны. Атеисты поставили перед собой задачу «раскрыть и доказать реакционную классовую сущность современного буддизма», который мешает строительству социализма. По мнению авторов документа, представители буддизма уклонялись от раскрытия темы и «плавали в волнах метафизики и софистики». К счастью, в документе приводятся достаточно обильные цитаты из высказываний самих представителей буддистов, позволяющие проследить ход их размышлений и используемые ими доводы. Верующие исходили из тезиса об отличии объекта поклонения буддистов – «борхана» (бурхана) от богов других религий. По их мнению, «только Будда есть, а других богов (Христа, Магомета и прочих)» нет, поэтому «буддийскую религию («Шажин») нельзя ставить на одну

¹¹ Там же. Л. 32.

¹² Там же. Л. 32–33.

¹³ Там же. Л. 36.

доску с другими религиями», так как она истиннонаучная религия. А. Доржиев доказывал свой излюбленный тезис о научности буддизма и его коренном сходстве с учением К. Маркса и В.И. Ленина. Согласно записке, безбожникам удалось опровергнуть «этот шаблонный тезис лам», доказав, что никаких принципиальных отличий буддизма от остальных религий не существует. Существование души буддисты обосновывали доводами вроде «раз вы не видали душу, как же можете говорить о том, что нет ее», и «вы сейчас не знаете, какая мысль придет завтра, раз не знаете это, то как же можете утверждать об отсутствии души».

Стараясь вернуть разговор к теме классовой сущности религии, безбожники задали вопрос об отношении буддистов к богатым и бедным. Те заявили об одинаковом отношении ко всем людям. Тогда атеисты спросили: «Кого больше жалеете: бьющего, или того, которого бьют». С точки зрения буддизма оказалось, что «жалко бьющего, ибо он совершает такой поступок по своей несознательности и в силу того, что он не освободился от страсти и гнева». В конце своего выступления лидер буддистов призвал воинствующих безбожников к умеренности. Заключительные слова А. Доржиева авторы записки излагают следующим образом: «Мы, ламы, не такие плохие люди, мы тоже по согласному учению борхана Будды заинтересованы в установлении равенства и братства на земле, наши конечные цели такие же, как и у вас, поэтому вы нас слишком не обижайте и не нажимайте». Кроме того, он напомнил, что буддизм исповедуют народы Востока – Монголии, Китая и Японии, поэтому «чрезмерный нажим на ламство» может отрицательно отразиться на внешней политике Советского Союза¹⁴, т. е. представителями буддизма на диспуте были озвучены основные доводы обновленческого крыла, которые были не слишком убедительны ни для безбожников, ни для буддистов-консерваторов.

Разумеется, данное мероприятие не могло заставить отказаться от своих убеждений тех, кто был тверд в своей вере или убежден в истинности учения марксизма-ленинизма. Главная его цель заключалась в воздействии на умы колеблющихся. Судя по некоторым данным, зафиксированным в документах ОГПУ, рядовые верующие воспринимали итоги диспута иначе, чем авторы процитированной докладной записки. Сами ее авторы отмечают, что недостатком диспута являлось то, что представители власти «дали возможность ламам выступить на диспуте более организованно, чем в прошлом году, нужно было использовать раздор и борьбу разных течений буддуховенства, давая возможность выступить на диспуте представителям разных течений ламства (консерваторов,

¹⁴ Там же. Л. 33–35.

нирванистов и т. д.)». Как с сожалением отмечают авторы другой докладной записки, посвященной итогам проведения диспута, «организованное выступление (только по внешней форме) ламства (главным образом только обновленцев) давало им, ламам, повод говорить о победе над безбожниками». Недостаточно хорошо проведенная предварительная организационная работа привела к тому, что «ламы представляли организованную силу, которая единым фронтом выступила против безбожников». Как отмечают авторы записки, это «давало ламам повод говорить, что они более организовано защищали основы буддизма и они представляли единую силу, которая, если не победила безбожников, то во всяком случае не побеждена». Зафиксированы высказывания лидеров обновленцев, что «на диспуте ламы победили, безбожники были неспособны доказать, что нет борхана и души, а старались под основу буддизма-ламаизма дать классовую сущность и тем самым скомпрометировать лам – это единственный козырь». Выражалось также удовлетворение, что «на диспуте не были допущены оскорбления по адресу ламства и что безбожники соблюдали принцип соглашения». Причем главная заслуга в том, что «бурятские безбожники», которые на прошлогоднем диспуте «обижали» лам, на нынешнем диспуте были «сдержаннее и скромнее», приписывалась А. Доржиеву, который якобы добился таких условий проведения диспута в ходе своего визита в Москву. Данный диспут представители буддизма оценивали как источник опыта, необходимого «для защиты основы буддизма». Кроме того, согласно зафиксированным в записке высказываниям, буддисты «поняли, что общество безбожников является частной организацией, независимой от органов власти». Авторы информационного документа ОГПУ с сожалением отмечают, что «обновленцы продолжают реализовывать результаты диспута в выгодном для них направлении и обрабатывать «общественное мнение» в таком духе, что они, ламы-обновленцы, победили безбожников на диспуте, безбожники оказались не в состоянии научным путем опровергнуть существование души, бога и т. д.». В дацанах начали распространяться «листовки на Монгольском и Тибетском языках, основное содержание которых сводится к “разоблачению” безбожников и в проповедовании “истинного” буддизма и т. д.»¹⁵.

Согласно докладу ОГПУ, «был несколько доволен» диспут и сам Агван Доржиев: «то обстоятельство, что он участвовал на диспуте и активно защищал религию, по его мнению, должно усилить его авторитет среди верующего населения». Работники органов безопасности зафиксировали высказывания обновленцев о том, что «наш вождь Доржиев действительно является истин-

¹⁵ Там же. Л. 36–37, 46, 48, 53–54.

ным защитником Буддизма. Он на диспуте сумел дать должный отпор “безбожникам”, которые не смогли доказать небытие бога». «Безбожники в прошлом году на диспуте, собрав молодых и старых лам, издевались, а в нынешнем году это им не удалось, ибо за диспут взялся сам Агван Доржиев, который имеет связь с Тибетом, Америкой, Германией и т. д. Так что издеваться он безбожникам не позволил и побежденным он тоже не остался». Активно участвовавший в диспуте Хамбо Мункожапов, «вернувшись в свой дацан, рассказывал, что «провели диспут хорошо, ламы говорили, что душа и бурхан есть, а безбожники оспаривали. Я лично высказался на диспуте, что якобы вы говорите, что нет бурхана и души, основываясь на учении Маркса, а мы говорим, что они есть, основываясь на учении буддизма, вот давайте взаимно изучать эти учения и в дальнейшем на диспут приглашать профессоров-ученых из других стран». Обновленец Гусино-Озерского дацана Широ́б Жалсан Гунтоупов говорил, что «диспут прошел очень хорошо, наши ламы там на диспуте заявили, что всегда и когда угодно мы можем устраивать с вами диспут»¹⁶.

Об итогах диспута авторы вынуждены были признать, что «фанатичная верующая масса склонна думать, что на диспуте ... ламы победили безбожников и что последние оказались не в состоянии доказать ламам, что нет души и бурхана». В этом работники органов безопасности увидели признак того, что «ламство среди широкой массы пользуется громадным авторитетом и популярностью». Причем для закрепления эффекта после диспута священнослужители «горячо взялись за работу по “популяризации” результата диспута», делая акцент на том, что они одержали победу над безбожниками: «в целях проведения этой пропагандистской работы ламы под разными предлогами “гастролировали” по улусам, убеждая верующие массы» во вреде деятельности безбожников и правильности учения борхона Будды¹⁷.

Работники ОГПУ отмечают большой интерес, проявленный в бурятском обществе к диспуту, и его политическое значение. Они утверждают: «сведения о диспуте доходят до ламства Монголии и Тибета». Поэтому в будущем при устройстве подобных мероприятий видят необходимость «универсальной и всесторонней подготовки и выработки соответствующей тактики», что должно позволить представителям советской власти на следующих диспутах «достигнуть благоприятного для нас эффекта». Неудача диспута 1929 г. объяснялась низкой квалификацией актива Союза безбожников как по философским, так и по естественно-научным дисциплинам.

¹⁶ Там же. Л. 36–37, 46, 48, 54.

¹⁷ Там же. Л. 56–57.

Это привело к тому, что «чувствовалась на диспуте некоторая слабость» со стороны атеистов «в объяснении вопроса о догматических положениях буддизма, о душе, бурхане и т. д.»¹⁸.

Заключение

Таким образом, рассекреченная документация органов ОГПУ позволяет выявить важные факты биографии А. Доржиева и других ведущих деятелей религиозных общин. Анализ информационных документов ОГПУ позволяет приблизиться к разрешению многих дискуссионных проблем современной историографии, касающихся характера взаимоотношений между большевиками и религиозными организациями. В документах органов безопасности тщательно фиксировались и различные высказывания представителей религиозных общин, в фондах ОГПУ хранятся отдельные документы, составленные ими. Соответственно, ценность данного источника заключается также в том, что мы имеем возможность воссоздать точку зрения верующих, которую трудно изучить по другим материалам: материалы делопроизводства религиозных организаций сохранились достаточно плохо, а зачастую они не имели даже возможности вести систематическую работу по сбору и обработке информации, необходимой для эффективного управления делами общины.

Литература

- Амоголонова 2017 – Амоголонова Д.Д. Буддизм и политическая идентичность бурят в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 197–207.
- Басхаев 2007 – Басхаев А.Н. Буддийская церковь Калмыкии: 1900–1943 гг. Элиста: ЗАОр «НПП “Джангар”», 2007. 239 с.
- Бакаева 2013 – Бакаева Э.П. Репрессии против духовенства: о закрытии высшей конфессиональной школы Чойра в Калмыкии // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 4 (12). С. 7–14.
- Дамдинов 1997 – Дамдинов А.В. Агван Доржиев в обновленческом движении бурятского буддийского духовенства // Бурятский буддизм: история и идеология. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. С. 87–91.
- Дорджиева 2014 – Дорджиева Г.Ш. Репрессированное духовенство Калмыкии. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. 197 с.

¹⁸ Там же. Л. 36–37, 46, 48, 54, 61–62.

- Каиль 2012 – *Каиль М.В.* Дела по обвинению провинциального епископата, духовенства и верующих 1918–1920-х гг. // Отечественные архивы. 2012. № 4. С. 59–66.
- Кривова 1999 – *Кривова Н.А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг. М., 1999. 247 с.
- Леонтьева 2007 – *Леонтьева Т.Г.* Калининское духовенство в репрессиях 1937–1938 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы VI Международной научной конференции, Иваново, 7–8 февраля 2007 г. Иваново, 2007. С. 77–84.
- Леонтьева 2009 – *Леонтьева Т.Г.* Попы, церковники и сектанты в «большевистской перестройке» в Калининской области 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг.: Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН; Германский исторический институт в Москве, 2009. С. 216–243.
- Никонов 2022 – *Никонов В.В.* Антирелигиозные мероприятия, проводившиеся в Московской губернии в первые годы советской власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 62–71.
- Нуйкина 2016 – *Нуйкина Е.Ю.* Архивно-следственные дела по обвинению духовенства – информационный источник по истории Русской Православной Церкви // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 58–73.
- Севостьянов 2001 – *Севостьянов Г.Н.* Предисловие // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 16–18.
- Сенюткина 2020 – *Сенюткина О.Н.* Восточный Отдел ГПУ–ОГПУ и опыт его изучения в трудах В.С. Христофорова // Новый исторический вестник. 2020. № 4 (66). С. 151–162.
- Сенюткина, Христофоров 2021 – *Сенюткина О.Н., Христофоров В.С.* Рассекреченные документы ГПУ – ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 405–417.
- Синицын 2013а – *Синицын Ф.Л.* «Красная буря»: Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб.: Изд. А.А. Терентьева, 2013. 528 с.
- Синицын 2013б – *Синицын Ф.Л.* Советское государство и буддисты (1917–1946) // Российская история. 2013. № 11. С. 62–76.
- Теренс Мартин 2001 – *Теренс М.* Обзоры ОГПУ и советские историки // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 21–26.
- Успенский 2021 – Успенский В.Л. О несостоявшейся миссии в Тибет Агвана Доржиева в 1928 г. // Mongolica. 2021. Т. 24. № 2. С. 52–57.
- Цыремпилов 2012 – *Цыремпилов Н.В.* Буддийский авангард: метаморфозы буддийской Сангхи в России (XVIII – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2012. № 3 (33). С. 26–36.
- Цыремпилов 2019 – *Цыремпилов Н.* Сангха в эпоху упадка: Реакции российских буддистов на Русскую революцию и Гражданскую войну // Государство. Религия. Церковь. 2019. № 1/2 (37). С. 347–370.
- Шкаровский 2010 – *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 2010. 478 с.

References

- Amogolonova, D.D. (2017), "Buddhism and the Buryats' political identification at the beginning of the 20th century", *Tomsk State University Journal*, no. 421, pp. 197–207.
- Baskhaev, A.N. (2007), *Buddhistskaya tserkov' Kalmykii: 1900–1943 gg.* [Buddhist church of Kalmykia. 1900–1943], Dzhangar, Elista, Russia.
- Bakaeva, E.P. (2013), "Repressions against the priesthood. About the closure of a higher confessional school Choira in Kalmykia", *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 12, no. 4, pp. 7–14.
- Damdinov, A.V. (1997), "Agvan Dorjiev in the Renovationist movement of the Buryat Buddhist priesthood", in *Buryatskii buddizm: istoriya i ideologiya* [Buryat Buddhism. History and ideology], Izdatel'stvo Buryatskogo nauchnogo tsentra, Ulan Ude, Russia, pp. 87–91.
- Dordjiev, G.Sh. (2014), *Repressirovannoe dukhovenstvo Kalmykii* [Repressed priesthood of Kalmykia], Izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta, Elista, Russia.
- Kail, M.V. (2012), "Investigatory records on the provincial episcopate, priesthood and believers in 1918–1920", *Otechestvennye arkhivy*, no. 4, pp. 59–66.
- Krivova, N.A. (1999), *Vlast i tserkov' v 1922–1925 gg.* [Power and the church in 1922–1925], Moscow, Russia.
- Leontieva, T.G. (2007), "Kalinin's priesthood in the repressions of 1937–1938", in *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov v istorii Rossii XX veka: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Ivanovo 7–8 fevralya 2007 g.* [State, society and the church in the Russian history of the 20th century. Proceedings of the 6th International conference, Ivanovo, February 7–8 2007], Ivanovo, Russia, pp. 77–84.
- Leontieva, T.G. (2009), "Priests, churchmen and sects in the bolshevik's perestroika (restructuring) in the Kalinin region in 1937–1938", in Yunge, M., Bonvech, B. and Binner, R. (comp.), *Stalinizm v sovetskoj provintsii, 1937–1938 gg.: Massovaya operatsiya na osnove prikaza № 00447* [Stalinism in the Soviet province, 1937–1938. Massive operation in accordance to order no. 00447], Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, ROSSPEN; Germanskii istoricheskii institut v Moskve, Moscow, Russia, pp. 216–243.
- Nikonov, V.V. (2022), "Antireligious activities in the Moscow region in the early Soviet period", *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, no. 1, pp. 62–71.
- Nuikina, E.Yu. (2016), "Investigatory records of priesthood as a historical source about the Russian Orthodox Church", *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 58–73.
- Sevostyanov, G.N. (2001), "Preface", in *«Sovershenno sekretno», Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane, 1922–1934 gg.* [Top secret. Lubyanka to Stalin about the situation in the country. 1922–1934], vol. 1, part 1, Izdatelskii tsentr Instituta rossiiskoi istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 16–18.
- Senyutkina, O.N. (2020), "GPU–OGPU Eastern Department and the experience of studying it in the works by V.S. Khristoforov", in *The New Historical Bulletin*, vol. 66, no. 4, pp. 151–163.

- Senyutkina, O.N. and Khristoforov, V.S. (2021), "Declassified GPU–OGPU documents of the 1920s as a historical source", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 405–417.
- Sinitsyn, F.L. (2013), "*Krasnaya burya*": *Sovetskoe gosudarstvo i buddizm v 1917–1946 gg.* [Red tempest. The Soviet state and Buddhism in 1917–1946], Izdanie A.A. Terent'eva, Saint Petersburg, Russia.
- Sinitsyn, F.L. (2013), "Soviet state and Buddhists (1917–1946)", *Rossiiskaya istoriya*, no. 1, pp. 62–76.
- Terens, M. (2001), "The OGPU surveys and the Soviet historians", in «*Sovershenno sekretno*», *Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane, 1922–1934 gg.* [Top secret. Lubyanka to Stalin about the situation in the country. 1922–1934], vol. 1, part 1, Izdatelskii tsentr Instituta rossiiskoi istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 21–26.
- Uspenskii, V.L. (2021), "On the failed mission to Tibet by Agvan Dorjiev in Tibet in 1928", *Mongolica*, vol. 24, no. 2, pp. 52–57.
- Tsyrempilov, N.V. (2012), "Buddhist Vanguard. Transformations of the Buryat Buddhist Sangha in Russia (18th – the beginning of the 20th c.)", *The New Historical Bulletin*, vol. 33, no. 3, pp. 26–36.
- Tsyrempilov, N. (2019), "Sangha in the period of decline. Reactions of Russian Buddhists towards the Russian Revolution and the Civil War", in *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov* [State. Religion. Church], vol. 37, no. 1/2, pp. 347–370.
- Shkarovskii, M.V. (2010), *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр В. Сипейкин, кандидат исторических наук, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33. sipeykin@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3235-0297

Information about the author

Alexander V. Sipeykin, Cand. of Sci. (History), Tver State University, Tver, Russia, 170100; bld. 33, Zhelyabov St., Tver, Russia, 170100; sipeykin@yadex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3235-0297

Протоиерей Сергей Андреевич Сахаров: судьба священнослужителя в обстановке гонений на Церковь 1930-х гг.

Александр А. Гришин

*Патриаршее управление Московской митрополией
Русской Православной Церкви, Москва, Россия,
grishin.alexander94@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены ранее неопубликованные документы об основных этапах жизни протоиерея Сергея Сахарова во время репрессий советской власти в 1930-х гг. Целью статьи является попытка проследить основные этапы жизни обычного среднестатистического священнослужителя в период политических репрессий советской власти. Имея перед глазами подробно исследованную картину церковно-государственных отношений XX в., жизнь отдельного священнослужителя зачастую остается вне поля исторического исследования. Вместе с тем именно рассмотрение жизненного пути «типичного» сельского священника дает возможность представить себе в полной мере судьбу множества его соотечественников, завершивших свой путь на Бутовском полигоне в 1937 г. В статье даны краткие биографические сведения о жизни протоиерея Сергея Сахарова до 1930 г., но центральную ее часть составляют три последовательно произошедших ареста. Реконструируя их на основании ранее неопубликованных документов Государственного архива Российской Федерации, автор выявил основные отличительные особенности этих процессов, обусловленные постепенным раскачиванием репрессивного маятника, и предпринял попытку осмысления судеб тысяч пострадавших священнослужителей через призму личности протоиерея Сергея Андреевича Сахарова.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, протоиерей Сергей Сахаров, политические репрессии, духовенство, Московская область.

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2022 г.;
принята к публикации 10 января 2023 г.

Для цитирования: Гришин А.А. Протоиерей Сергей Андреевич Сахаров: судьба священнослужителя в обстановке гонений на Церковь 1930-х гг. // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 53–64. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-53-64

Archpriest Sergei Andreevich Sakharov.
The fate of a priest under conditions
of serious persecutions against the Church
in the 1930s

Alexander A. Grishin

*Patriarchal Administration of the Moscow Metropolis
of the Russian Orthodox Church, Moscow, Russia,
grishin.alexander94@mail.ru*

Abstract. The article presents the previously unpublished documents about the main stages in the life of Archpriest Sergey Sakharov during the political repressions of the Soviet regime in the 1930s. The purpose of the article is to trace the major milestones in life of a normal average clergyman at the time of repressions carried out by the Soviet government. Having before one's eyes a detailed picture of the church-state relations in the 20th century, the life of an individual clergyman has often remained outside the field of historical research. At the same time, it is precisely the investigation into the life path of a "typical" rural priest that makes it possible to fully imagine the fate of many of his compatriots who completed their "journey" at the Butovo training ground in 1937. The article provides some brief biographical information about the life of Archpriest Sergei Sakharov until 1930, but the central part of the present paper is focused on the three successive arrests. Reconstructing them on the basis of the previously unpublished documents from the State Archives of the Russian Federation, the author identifies the distinctive features of those processes, depending on the gradual swinging of the repressive pendulum, and makes an attempt to envision the fate of the thousands of affected clergy through the prism of the personality of Archpriest Sergei Andreyevich Sakharov.

Keywords: Russian Orthodox Church, Archpriest Sergey Sakharov, political repressions, clergy, Moscow region

The article was submitted 16.11.2022;

accepted for publication 10.01.2023.

For citation: Grishin, A.A., (2023), "Archpriest Sergei Andreevich Sakharov. The fate of a priest under conditions of serious persecutions against the Church in the 1930s", *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 53–64, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-53-64

Введение. Биографические сведения до 1930 г.

Сергей Андреевич Сахаров родился в 1888 г.¹, вероятнее всего, в селе Милятино Можайского района Московской губернии². Происходил из священнической семьи³. В 1904 г. окончил Звенигородское духовное училище, а в 1912 г. – Вифанскую духовную семинарию⁴.

После выпуска некоторое время работал учителем села Мячково Бронницкого уезда Московской губернии⁵, затем был рукоположен, и в 1914 г. назначен священником в штат «храма села Рождествено Бронницкого уезда Московской губернии»⁶.

До 1930 г. иерей Сергей успел потрудиться в должности настоятеля на нескольких приходах: 13 августа 1916 г. он был определен священником во Введенский храм села Клементьево Рузского уезда Московской губернии, 20 июля 1919 г. назначен «в Пантелеимоновский храм при Рублевской насосной станции Московского водопровода», а 23 ноября 1929 г. стал настоятелем Воскресенского храма села Ашиткова Коломенского округа Московской области⁷. Именно в Воскресенском храме села Ашиткова и произойдет первый арест священника Сергея Сахарова.

Первый арест. Дело 1930 г.

«На рубеже 1928–1929 гг. произошло существенное изменение всего курса политики по отношению к религиозным организациям в СССР. Период относительно спокойных контактов с ними

¹ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых. Ф. «Московская епархия».

² Сахаров Сергей Андреевич, протоиерей // Духовенство Русской Православной Церкви в XX в. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/7927/> (дата обращения 25.08.2022).

³ Протокол допроса обвиняемого Сахарова С.А. 20 ноября 1937 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61665. Оп. 1. Л. 24.

⁴ Послужной список священника Введенской церкви с. Клементьево Рузского уезда Московской епархии Сергея Андреевича Сахарова за 1937 год // Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых. Ф. «Московская епархия».

⁵ Протокол допроса обвиняемого Сахарова С.А. 31 января 1930 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-45701. Оп. 1. Л. 8 об.

⁶ Послужной список священника Введенской церкви с. Клементьево Рузского уезда Московской епархии Сергея Андреевича Сахарова за 1937 год // Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых. Ф. «Московская епархия».

⁷ Там же.

сменился длительной полосой крайне воинственного, нетерпимого отношения к Церкви» [Шкаровский 2005, с. 87].

30 января 1930 г. протоиерей Сергей Сахаров согласно 10-му пункту 58-й статьи⁸ был арестован сотрудником Коломенского окружного отдела ОГПУ Тольским⁹ и помещен на содержание в Коломенский домзак¹⁰.

Ему инкриминировалась контрреволюционная агитация верующих во время произнесения проповедей за богослужением, распространение слухов о скором приезде «нового царя», при котором «жить станет легче»¹¹, и хранение на квартире запрещенной литературы в виде «Книги Сионских мудрецов», о которой протоиерей Сергей упоминает в протоколе допроса, отвечая, по-видимому, на вопрос следователя¹².

В своих показаниях протоиерей Сергей заметил, что никаких антиреволюционных высказываний не допускал, проповеди вел исключительно в церковном духе, а «Книга Сионских мудрецов» была принесена ему односельчанином и он имеет смутное представление о ее содержании¹³.

Стоит заметить, что настоящее название упоминаемой в допросе книги – «Протоколы Сионских мудрецов». Большинство современных исследователей признают ее фальшивкой, а в 1935 г., с единственной целью утвердить общее мнение о подложности «Протоколов», в г. Берне (Швейцария) созывался даже специальный форум, вошедший в историографию как «Бернский конгресс» [Никонов 2017, с. 199–205]. Тем не менее для руководящего состава большевистской партии, многие представители которой были евреями, наличие этой книги у обвиняемого было серьезной причиной признать его виновным в контрреволюционной деятельности.

После допроса свидетелей 15 марта 1930 г. следствие по делу о контрреволюционной деятельности протоиерея Сергея было

⁸ Уголовный кодекс РСФСР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 42.

⁹ Постановление о принятии дела гр-на Сахарова С.А. к своему производству. 30 января 1930 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-45701. Оп. 1. Л. 1.

¹⁰ Уведомление об аресте Сахарова С.А. 30 января 1930 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-45701. Л. 2.

¹¹ Обвинительное заключение по делу № 80 на служителя культа /священника/ Сахарова Сергея Андреевича по ст. 58 п. 10 УК // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-45701. Л. 21.

¹² Протокол допроса обвиняемого Сахарова С.А. 1(?) февраля 1930 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-45701. Л. 11–12.

¹³ Там же.

закончено. Виновным он себя не признал, о чем было указано в протоколе-объявлении об окончании предварительного следствия¹⁴.

Резюмируя в обвинительном заключении собранную в ходе допросов обвиняемого и свидетелей информацию, сотрудник отдела ОГПУ Соловьев указывал, что «приехавший в Ашитково священник Сахаров во время службы читал проповеди, где говорил, «что на религию гонение, церкви закрывает советская власть, священников арестовывают, пришел антихристов период, скоро совсем прекратится служба. Хозяин квартиры, старик лет 70-ти, у которого квартировал Сахаров, с приездом последнего начал распространять слух, «что приедет к нам новый царь, тогда у нас будет порядок и жить будет легче»¹⁵.

После согласования обвинительного заключения старшим уполномоченным районного отделения ОГПУ Чесноковым и утверждения начальником окружного отделения того же ведомства Столяровым оно было направлено прокурору, который от руки написал резолюцию: «не согласен. С. Терентьев». В сопроводительном письме прокурор указал, что «даже по наиболее яркому свидетельскому показанию на Сахарова, нет оснований для привлечения его к ответственности, а посему полагал бы дело, на основании п. 5. ст. 4 УПК производством прекратить и Сахарова из-под стражи немедленно освободить»¹⁶.

После долгих бюрократических манипуляций сотрудники ОГПУ ограничились «соломоновым» решением: «Сахарова Сергея Андреевича выслать через ПП ОГПУ в Северный Край сроком на три года... Наказание считать условным и из-под стражи освободить»¹⁷.

После освобождения протоиерей Сергей Сахаров еще несколько месяцев прослужил в Воскресенском храме в Ашиткове, а 21 ноября 1930 г. был переведен настоятелем в Никольский храм села Павшино Красногорского района Московской области.

¹⁴ Протокол-объявление об окончании предварительного следствия. 15 марта 1930 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-45701. Л. 20.

¹⁵ Обвинительное заключение по делу № 80 на служителя культа /священника/ Сахарова Сергея Андреевича по ст. 58 п. 10 УК // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-45701. Л. 21.

¹⁶ Сопроводительное письмо зампрокурора Коломенского округа в Коломенский окружной отдел ОГПУ о прекращении дела по обвинению Сахарова С.А. 13 апреля 1930 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-45701. Л. 24.

¹⁷ Выписка из протокола заседания тройки при ПП ОГПУ МО от 30 апреля 1930 г. по делу Сахарова С.А. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-45701. Л. 6/н.

Второй арест. Дело 1933 г.

В Павшине отец Сергей прослужил до начала 1933 г., когда на него вновь обратили взор органы ОГПУ.

В период с 30 января по 4 февраля 1932 г. в Москве состоялась XVII конференция ВКП(б). В качестве главной задачи было провозглашено построение «бесклассового социалистического общества» и борьба с пережитками капитализма, подразумевающая окончательное искоренение религии – «наиболее живучего и враждебного пережитка реакционной идеологии эксплуататорского класса» [Поспеловский 1995, с. 167].

Руководствуясь данной директивой, Союз воинствующих безбожников принимает решение окончательно порвать с религией как пережитком капитализма. «Показательно, что эта так называемая общественная организация была призвана объявлять о далеко идущих планах советского партийно-государственного руководства в отношении Церкви. Именно в 1932 году в изданиях этого союза появился зловеющий пятилетний план уничтожения Церкви» [Митрофанов 2021, с. 384].

8 марта 1933 г. в доме, где протоиерей Сергей Сахаров проживал со своей семьей, прошел обыск, в ходе которого никаких ценных и подозрительных вещей обнаружено не было¹⁸.

Затем священника арестовали и поместили в местном доме заключения при Красногорском РУМе¹⁹. В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения было указано, что «он <протоиерей Сергей> вел антисоветскую агитацию совместно с кулачеством и монашествующим элементом»²⁰ (п. 10, ст. 58). Последний момент характеризует важную отличительную особенность гонений 1933 г. в сравнении с 1930 г.: священники стали арестовываться вместе с членами церковного актива – по делу с протоиереем Сергием проходили двое его прихожан: бывший кулак И.П. Родионов и монахиня М.Б. Батанова.

Аресту протоиерея Сергея и проходивших по его делу лиц предшествовал допрос свидетелей, который состоялся накануне – 7 марта 1933 г. Среди них фигурирует сослуживец отца Сергея диакон С.В. С-нев – большевики часто привлекали в качестве свидетелей представителей классов, враждебных социалистическому строю.

¹⁸ Протокол обыска на квартире Сахарова С.А. 9 марта 1933 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 7.

¹⁹ Районное управление милиции.

²⁰ Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения Сахарову С.А. 8 марта 1933 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 13.

Согласно показаниям свидетелей, протоиерей Сергей Сахаров вместе с Родионовым и Батановой распространяли слухи «о скорой войне и свержении коммунистов»²¹, «о приходе на русский престол царя Николая»²² и «восстановлении старых порядков»²³, говорили, что «скоро будет голод, и все помрут»²⁴, а «на Украине восстания», спровоцированные отнявшими у крестьян хлеб коммунистами²⁵. Все это сопровождалось массовым призывом к крестьянам «вредить колхозному строительству всеми возможными способами» и игнорировать декрет советской власти о борьбе с прогулами.

11 марта 1933 г. протоиерей Сергей Сахаров был вызван на допрос. Данные им показания содержат довольно противоречивую информацию и, возможно, были даны им либо в результате применения мер физического воздействия, либо из-за страха быть обвиненным в контрреволюционной агитации и связи с кулацко-нэпманскими элементами: в глаза бросаются обилие высказываний в духе советских лозунгов — «кулаки являются вредным изменником», «разгрузка от вредных элементов», «ликвидация классов», «верный сын Страны Советской» — и мнение о благоприятных последствиях отделения советским правительством Церкви от государства²⁶.

13 марта 1933 г. на допрос были вызваны председатель и двое работников местного колхоза. Наряду с обвинениями в препятствии колхозному строительству²⁷ протоиерей Сергей и проходящие с ним по делу лица были обвинены в «хождении с иконами по домам» и в призыве «колхозников меньше работать в поле, а больше посещать церковь»²⁸.

В тот же день состоялся повторный допрос протоиерея Сергея, в ходе которого виновным он себя не признал²⁹.

²¹ Протокол допроса свидетеля М-хина П.В. 7 марта 1933 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 26–27.

²² Там же.

²³ Протокол допроса свидетеля С-нева С.В. 7 марта 1933 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 30–31.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Более подробно см.: Протокол допроса обвиняемого Сахарова С.А. 11 марта 1933 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 41–42 об.

²⁷ Протокол допроса свидетеля Б-цева Г.Я. 13 марта 1933 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 35–36 об.

²⁸ Протокол допроса свидетеля В-ова М.И. 13 марта 1933 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 37–38.

²⁹ Протокол допроса обвиняемого Сахарова С.А. 13 марта 1933 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 43, 43 об.

8 апреля 1933 г. на заседании тройки ОГПУ МО было заслушано дело по обвинению Сахарова Сергея Андреевича по ст. 58 п. 10. По результатам заседания было принято решение: «Сахарова Сергея Андреевича – заключить в исправительный трудовой лагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 8 марта 1933 г.»³⁰.

Наказание протоиерей Сергей Сахаров отбывал в «Темниковском лагере на ст. Потьма М.-Каз. ж. д.»³¹ (ныне – это город Темников в Мордовии, а станция Потьма – это железнодорожная станция Пензенского отделения Куйбышевской железной дороги).

В заключении здоровье протоиерея Сергея резко ухудшилось, и его супруга обратилась к начальнику Кунцевского районного отделения ОГПУ с просьбой «...о сокращении срока наказания и возвращении его домой ввиду нетрудоспособности»³².

Несмотря на серьезный диагноз и прямое указание медиков о необходимости стационарного лечения, в пересмотре дела было отказано³³.

12 октября 1935 г. протоиерей Сергей Сахаров был освобожден. «До приискания места к Епархиальной службе» он проживал в городе Боровске на иждивении жены³⁴. 25 марта 1936 г. священник был назначен на свое последнее место служения в Спасский храм села Ильинское Волоколамского района Московской области.

Третий арест. Дело 1937 г.

Вторая половина 1930-х гг., ознаменованная Большим террором со значительным количеством расстрельных приговоров для православных, архивные дела которых в территориальных управлениях ОГПУ-НКВД становились основанием для репрессирования «по лимитам» в 1937–1938 гг., качественно изменили состояние церкви и резко сократили количество как епископов (поставление которых прекратилось), так и духовенства [Каиль 2021, с. 74–86].

³⁰ Выписка из протокола заседания тройки ПП ОГПУ МО от 8 апреля 1933 г. по делу Сахарова С.А. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 54.

³¹ ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 57.

³² Заявление А.Н. Сахаровой с просьбой о сокращении срока заключения ее мужа С.А. Сахарова по состоянию здоровья. 17 января 1934 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 60.

³³ ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-1561. Оп. 1. Л. 62.

³⁴ Послужной список священника Введенской церкви с. Клементьево Рузского уезда Московской епархии Сергея Андреевича Сахарова за 1937 год // Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых. Ф. «Московская епархия».

4 октября 1937 г. уполномоченным УГБ Волоколамского РО УНКВД Бериновым была составлена справка на арест протоиерея Сергея Сахарова, в которой утверждалось, что «Сахаров Сергей Андреевич... служитель религиозного культа /поп/... Будучи враждебно настроен против существующего строя в СССР среди населения ведет к/р а/с деятельность, подвергает резкой критике политику партии и советской власти, высказывает пораженческие настроения. Ведет подрывную деятельность по развалу колхоза, агитирует за невыход на работу колхозников»³⁵. Вместе с отцом Сергием был арестован дячок Ильинского храма А.И. Некрасов.

После допроса свидетелей и самого протоиерея Сергея было составлено обвинительное заключение следующего содержания: «Сахаров и Некрасов, группируясь между собой, повседневно ведут контрреволюционную деятельность, распространяют гнусную контрреволюционную клевету против советской власти, высказывают пораженческие настроения, ведут антисоветскую агитацию против проводимых кампаний на селе, группируют вокруг себя отсталую часть населения и направляют ее против мероприятий партии и правительства». Сразу же было оформлено постановление: «Следственное дело... по обвинению Сахарова Сергея Андреевича и Некрасова Алексея Ивановича направить на рассмотрение тройки при УНКВД МО. Вещественных доказательств по делу нет»³⁶.

25 ноября 1937 г. на заседании тройки при Управлении НКВД СССР по МО было заслушано дело по обвинению С.А. Сахарова и А.И. Некрасова. Тройка постановила Сахарова С.А. расстрелять³⁷, а Некрасова А.И. заключить в ИТЛ сроком на 10 лет³⁸. Приговор в отношении протоиерея Сергея Сахарова был приведен в исполнение на Бутовском полигоне 27 ноября 1937 г.³⁹

³⁵ Справка на арест Сахарова С.А. 4 октября 1937 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61665. Оп. 1. Л. 2.

³⁶ Обвинительное заключение по следственному делу № 8538 по обвинению Сахарова Сергея Андреевича и Некрасова Алексея Ивановича. Ноябрь 1937 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61665. Оп. 1. Л. 29–32.

³⁷ Выписка из протокола заседания тройки при УНКВД СССР по МО по делу по обвинению Сахарова С.А. 25 ноября 1937 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61665. Оп. 1. Л. 35.

³⁸ Выписка из протокола заседания тройки при УНКВД СССР по МО по делу по обвинению Некрасова А.И. 25 ноября 1937 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61665. Оп. 1. Л. 34.

³⁹ Выписка из акта о расстреле Сахарова Сергея Андреевича. 27 ноября 1937 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61665. Оп. 1. Л. 33.

Заключение

Советская власть с самого начала определила Церковь как своего врага. Проводя свои декреты, большевики нисколько не считались с духовными интересами верующих и с религиозным самосознанием народа [Фирсов 2014, с. 39], который, особенно в деревнях, отнесся к проводимой большевиками политике весьма негативно, выступая против нарушения традиционного жизненного уклада, освященного православными канонами и догматами Церкви, тем самым опровергая утверждение о поддержке ее только со стороны «свергнутых классов» и отдельных религиозных фанатиков [Одинцов 2014, с. 62].

Одной из главных целей, которую ставило перед собой советское правительство на начальном этапе своей борьбы, – попытка скомпрометировать представителей высшей церковной иерархии в глазах оставшейся верной Церкви паствы [Рокучи 2016, с. 43].

Тем не менее целенаправленная атака велась не только на представителей высшей церковной иерархии, но в первую очередь была направлена на приходы и приходское духовенство, являющееся главной силой, консолидирующей общество на христианских основах.

Гонения на Церковь, начавшись в 1918 г., периодически усиливаясь или ослабляясь, не прекращались до 1950-х гг. Каждому периоду можно поставить в соответствие наиболее часто выносимые приговоры. Так, если в 1918–1922 гг. сроки заключения могли составлять от нескольких дней до нескольких месяцев, то на рубеже 1920–1930-х гг. обычной стала трехлетняя ссылка. После 1934 г. тройки НКВД получили право осуждать на пятилетние сроки, и именно они стали все чаще появляться в приговорах репрессированных. В период Большого террора тройки могли выносить восьми- и десятилетние приговоры, а также приговаривать к высшей мере наказания. Затем, уже после Великой отечественной войны, пришло время «повторников» с десятилетними сроками.

Если арест священнослужителя не заканчивался реальным сроком заключения или ссылкой, он все равно оставался под прицелом репрессивных органов и на каждом новом витке гонений арестовывался вновь. Протоиерей Сергей подвергался арестам трижды, и каждый соответствовал определенному периоду репрессивной политики СССР. Арест 1937 г. был практически неизбежен, так как мало кому из освобожденных после отбытия наказания в начале 1930-х гг. удавалось его избежать. Кроме того, священнослужитель всегда находился на виду, и его уничтожение оказывало огромный деморализующий эффект на прихожан, что в немалой степени способствовало репрессиям в отношении духовенства.

Имея перед глазами явленный протоиереем Сергием пример настоящего мужества и верности Христу даже до смерти, мы можем более глубоко осмыслить феномен «мученичества» XX в. и, испытав свою собственную совесть, извлечь «...уроки из послереволюционной истории, чтобы избежать повторения ошибок» [Кашеваров 2005, с. 395].

Литература

- Каиль 2021 – *Каиль М.В.* Православие в России 1914–1964 гг.: опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. 2021. № 3 (69). С. 74–86.
- Кашеваров 2005 – *Кашеваров А.Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство. М.: Общество любителей церковной истории, 2005. 437 с.
- Митрофанов 2021 – *Георгий Митрофанов, прот.* Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века: Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021. 528 с.
- Никонов 2017 – *Никонов В.В.* За Христа претерпевшие: Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т. 2: Гжельская волость. Гжель: ГГУ, 2017. 576 с.
- Одинцов 1991 – *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма: 1917–1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.
- Поспеловский 1995 – *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX в. М.: Республика, 1995. 511 с.
- Роккучи 2016 – *Роккучи А.* Сталин и Патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958 / Пер. с ит. О.Р. Щелоковой. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 582 с.
- Фирсов 2014 – *Фирсов С.Л.* «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – начало 1940-х гг.: очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. 474 с.
- Шкаровский 2005 – *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Общество любителей церковной истории, 2005. 424 с.

References

- Firsov, S.L. (2014), «*Vlast' i ogon'*»: *Tserkov' i sovetskoe gosudarstvo: 1918 – nachalo 1940-kh gg.: ocherki istorii* ["Power and fire". The Church and the Soviet state. 1918 – the beginning of the 1940s. Essays on history], Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii humanitarnyi universitet, Moscow, Russia.

- Kail, M.V. (2021), "Orthodoxy in Russia in 1914–1964. The experience of studying and public memory in the discourse of the repressions and the search for alternative cognitive approaches", *New Historical Bulletin*, vol. 69, no. 3, pp. 74–86.
- Kashevarov, A.N. (2005), *Pravoslavnaya Rossiiskaya Tserkov' i Sovetskoe gosudarstvo* [Orthodox Russian Church and the Soviet state], Obshchestvo lyubitelei tserkovnoi istorii, Moscow, Russia.
- Mitrofanov, Georgy, archpriest (2021), *Ocherki po istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX veka: Tserkov' v gonanii. Tserkov' v plenении* [Essays on the history of the Russian Orthodox Church of the 20th century. The Church is in persecution. The Church is in captivity], Praktika, Moscow, Russia.
- Nikonov, V.V. (2017), *Za Khrista preterpevshie. Tserkov' i politicheskie repressii 1920–1950-kh gg. na territorii Ramenskogo raiona Moskovskoi oblasti. T. 2: Gzhel'skaya volost'*. [Endured for Christ. Church and political repressions of the 1920s – 1950s on the territory of the Ramensky district of the Moscow region, vol. 2: Gzhel volost'], GGU, Gzhel, Russia.
- Odintsov, M.I. (2014), *Russkaya pravoslavnaya tserkov' nakanune i v epokhu stalinskogo sotsializma. 1917–1953 gg.* [The Russian Orthodox Church on the eve and in the era of Stalinist socialism. 1917–1953], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.
- Pospelovsky, D.V. (1995), *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX v.* [Russian Orthodox Church in the 20th century], Respublika, Moscow, Russia.
- Rokkuchi, A. (2016), *Stalin i Patriarkh: Pravoslavnaya tserkov' i sovetskaya vlast', 1917–1958* [Stalin and the Patriarch. The Orthodox Church and the Soviet Power, 1917–1958], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.
- Shkarovsky, M.V. (2005), *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' pri Staline i Khrushcheve* [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev], Obshchestvo lyubitelei tserkovnoi istorii, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр А. Гришин, Патриаршее управление Московской митрополии Русской Православной Церкви, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, Новодевичий пр-д, д. 1; grishin.alexander94@mail.ru
ORCIDID: 0000-0001-9155-4145

Information about the author

Alexander A. Grishin, Patriarchal Administration of the Moscow Metropolis of the Russian Orthodox Church, Moscow, Russia; bld. 1, Novodevichy Passage, Moscow, Russia, 119435; grishin.alexander94@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9155-4145

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-65-83

К вопросу о возможности объединения информационных ресурсов архивов, библиотек и музеев Российской Федерации

Юлия Ю. Юмашева

ООО «ДИМИ-ЦЕНТР», Москва, Россия, JuliaYu@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей реализации проекта по объединению (интеграции) информационных ресурсов (государственных информационных систем), создающихся в настоящее время федеральными органами государственной власти Российской Федерации, курирующими Архивный, Библиотечный и Музейный фонды. В преамбуле автор кратко описывает зарубежный опыт реализации подобных проектов, освещает историю обсуждения проблемы создания единых информационных архивно-библиотечно-музейных ресурсов в российских сообществах историков, культурологов, специалистов в области информационных технологий и безопасности, а также архивистов, библиотекарей и сотрудников музеев; определяет основные цели, которые могли бы быть достигнуты в результате создания интегрированных ресурсов. В основной части статьи автор рассматривает нормативно-методическую базу архивной, музейной и библиотечной сфер в контексте создания отраслевых государственных информационных систем, а также изменения, произошедшие в ней за последние десятилетия и касающиеся вопросов регламентации деятельности по комплектованию, учету, обеспечению сохранности, использованию и представлению доступа к информации о «непрофильных» объектах историко-культурного наследия, включенных в состав коллекций. Особое внимание автор уделяет анализу методологических и технических подходов, а также решениям технологических вопросов (стандартам и форматам), которые положены в основу создаваемых информационных систем. В заключение делается вывод о том, что в сложившихся обстоятельствах создание интегрированных информационных ресурсов представляется маловероятным.

© Юмашева Ю.Ю., 2023

Ключевые слова: государственная информационная система, Архивный фонд, Музейный фонд, книжные памятники, учет, формат

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2022 г.;
принята к публикации 17 февраля 2023 г.

Для цитирования: Юмашева Ю.Ю. К вопросу о возможности объединения информационных ресурсов архивов, библиотек и музеев Российской Федерации // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 65–83. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-65-83

On the issue of the possible integration of the information resources of the archives, libraries and museums of the Russian Federation

Yulia Yu. Yumasheva

«DIMI-CENTER», Co. Ltd., Moscow, Russia, Juliayu@yandex.ru

Abstracts. The article deals with an analysis of the possibilities of implementing a project for the digital integration of information resources (state information systems) that are currently being created by the federal government departments of the Russian Federation in charge of the Archival, Library and Museum Funds. In the preamble, the author briefly describes foreign experience in implementing such projects; highlights the history of the discussion – within the Russian communities of historians, culturologists, specialists in the field of information technology and security, as well as archivists, librarians and museum workers – of the issue of creating unified archive-library-museum information resources; defines the main goals that could be achieved as a result of the formation of integrated resources. In the main part of the article, the author considers the regulatory and methodological framework of the Archival, Museum and Library spheres in the context of the creation of the sectoral state information systems. The article also deals with the changes that have occurred in the regulatory and methodological framework over the past decades – the changes that are related to the adjustment of the activities for the acquisition, recording, keeping, use and provision of access to the information connected with the «non-core» objects of historical and cultural heritage included in the collections. The author pays special attention to the analysis of methodological and technical approaches, as well as to the solution of the technological issues (standards and formats), which form the basis of the created information systems. It is concluded that the creation of integrated information resources seems unlikely under the present circumstances.

Keywords: state information system, archival fund, museum fund, rare books, recording, format

The article was submitted 10.09.2022;
accepted for publication 17.02.2023.

For citation: Yumasheva, Yu.Yu. (2023), "On the issue of the possible integration of the information resources of the archives, libraries and museums of the Russian Federation", *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 65–83, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-65-83

Введение

Вступление человечества в третье тысячелетие ознаменовалось бурным развитием информационно-коммуникационных технологий и распространением всемирной системы объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации – Интернет. В 2000 г. лидеры стран G8 подписали «Окинавскую хартию глобального информационного общества»¹, констатирувавшую практически безграничные возможности информационных технологий и обозначающую цели развития науки и культурного многообразия, обеспечения равного доступа к информации для всех, образования и просвещения.

В начале 2000-х гг. представлялось, что огромный потенциал информационных технологий позволит перевести в цифровой вид и объединить все накопленные человечеством разнообразные объекты историко-культурного наследия; разместить их на международных и национальных интернет-порталах, созданных и функционирующих на основе единых программных платформ, представляющих электронные копии и изначально цифровые объекты (born-digital) и их метаданные и развивающих сервисы для работы с ними (прежде всего – «сквозной», независимый от видового разнообразия артефактов поиск информации, возможность обнаружения подобию, формирования тематических выборок и ресурсов и т. п.).

Период 2000-х – начала 2020-х гг. в России и за рубежом в гуманитарной сфере отмечен большим количеством дискуссий, посвященных данному вопросу. В европейских странах это связано с реализацией национальных проектов интернет-конвергенции информации об объектах историко-культурного наследия

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества. 21.07.2000 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения 03.12.2002).

[Kirchhoff 2008], проектов Европейского союза², в которых принимают участие крупнейшие архивы, музеи и библиотеки Старого Света³, в США – структуры Смитсоновского института, обладающего разнообразными коллекциями [Marty 2008; Kalfatovic 2008].

В России дискуссии носили и носят более теоретический характер [Трансформации 2017], их участники представляют различные точки зрения⁴: от формирования единых (или тематических) порталов для всех объектов историко-культурного наследия независимо от их видовой принадлежности [Антопольский, Маркарова 2007; Каленов 2018] и «сращивания (документивного синтеза) различных документальных учреждений» на основе «генетической общности и документности природы» их (архивов, музеев, библиотек) происхождения, «общности функций, новых векторов комплектования «непрофильными» видами документов, взаимообмена технологиями и коммуникационными моделями» [Соколов 2016] до формирования проекта «Концепции информационной безопасности Российской Федерации в сфере культуры» [Коняевский 2015] и определения общих принципов цифровизации сохранения культурного наследия [Лопатина 2020].

Свою лепту в рассмотрение проблем объединения информационных ресурсов архивов, музеев и библиотек в 2011 г. внесла и автор настоящей статьи, рассматривавшая обозначенный вопрос с позиций изучения возможностей практической реализации подобного проекта, а также правовых, нормативно-методических и технологических оснований для объединения ресурсов [Юмашева 2012а;

² Minerva. URL: <https://web.archive.org/web/20080410005210/http://www.minervaeurope.org/> (дата обращения 03.12.2022); Athena. URL: <https://pro.europeana.eu/project/athena> (дата обращения 03.12.2022); Europeana. URL: <https://www.europeana.eu/> (дата обращения 03.12.2022); GLAMs – EuropeanaTech AI in relation to GLAMs Task Force. URL: <https://pro.europeana.eu> (дата обращения 03.12.2022); The time machine. URL: <https://www.timemachine.eu/about-us/> (дата обращения 03.12.2022).

³ AI in relation to GLAMs Task Force. Report and recommendations // EuropeanaTech AI in relation to GLAMs Task Force. 2021. URL: https://pro.europeana.eu/files/Europeana_Professional/Europeana_Network/Europeana_Network_Task_Forces/Final_reports/AI%20in%20relation%20to%20GLAMs%20Task%20Force%20Report.pdf (дата обращения 03.12.2022). См. также: [Cesare, Gradmann, Siebinga 2010; Isaac, Clayphan, Haslhofer 2012; Прозорова 2015].

⁴ Викулова В.П. Музеи в библиотеках, библиотеки в музеях / Дом Н.В. Гоголя – мемориальный музей и библиотека. URL: <http://www.domgogolya.ru/science/researches/641/> (дата обращения 03.12.2022). См. также: [Андреева 2018].

Юмашева 2012b]. К сожалению, в дальнейшем в обозначенном контексте анализ поставленных проблем не производился. Между тем отсутствие внимания профессионалов к поставленным вопросам и согласованности в действиях различных ведомств привели к парадоксальным результатам, о которых речь пойдет ниже.

Цели формирования объединенных информационных ресурсов

Основными целями формирования объединенных ресурсов в рамках национальных порталов и информационных систем, представляющих историко-культурное наследие, обычно заявляются:

- 1) реализация единого учета историко-культурных ценностей;
- 2) формирование единого информационно-поискового пространства, предназначенного как для осуществления научных исследований, так и для популяризации архивных, музейных, библиотечных собраний;
- 3) создание тематических информационных ресурсов на основе комплексов исторических документов и артефактов.

Рассмотрим современное состояние возможностей достижения обозначенных целей на примере Архивного и Музейного фондов, а также Библиотечного фонда книжных памятников РФ, тем более что за последние десять лет произошли серьезные изменения как в правовой и нормативно-методической, так и в технологической составляющей затронутой проблемы.

Возможности объединения информационных ресурсов архивов, библиотек, музеев: анализ правовых и нормативно-методических документов

Деление историко-культурного наследия Российской Федерации между тремя родственными фондами (Архивным, Музейным и Библиотечным) закреплено в законодательстве РФ и в подзаконных актах, регулирующих деятельность каждой из трех областей.

На практике музейный, архивный и библиотечный фонды не являются замкнутыми сущностями и распределяются между соответствующими организациями в различных пропорциях таким образом, что музеи, архивы и библиотеки хранят в своих собраниях ту или иную часть «непрофильного» фонда.

Эта особенность фондов, собраний и коллекций учитывалась во всех нормативных документах, регламентирующих деятельность архивов, музеев и библиотек в течение XX – начале XXI в.

Соответствующие «перекрестные» разделы отраслевых инструкций и правил по учету предметов историко-культурного наследия предполагали обязательные учет и описание таких «непрофильных» для типа данной организации объектов по правилам, соответствующим их природе⁵. На практике данные подходы применялись довольно редко: в архивно-музейно-библиотечной среде существовал своеобразный «заговор молчания», при котором архивисты старались не вмешиваться во внутренние дела музейщиков и библиотекарей, сотрудники музеев не задавали вопросов архивистам и библиотекарям, а последние смотрели сквозь пальцы на ситуацию в архивах и библиотеках.

Между тем действенность закреплённых нормативными документами подходов была чрезвычайной высока и подтверждалась осуществленными проектами: изданием в 2003 г. справочника «Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации»⁶, а также реализацией информационных систем: базы данных Отдела письменных источников Государственного исторического музея, совмещающей музейный и архивный учет документов Архивного фонда РФ, включенных в собрание музея [Сиротина 2008], а также базы данных Отдела книжного фонда, в которой книжные памятники описывались и в качестве музейных предметов [Лазаренко, Юмашева 2008].

⁵ Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР. М., 1985 // ; СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100972/ (дата обращения 03.12.2022); Инструкция об учете библиотечного фонда. Утверждена Приказом Минкультуры России от 02.12.1998 № 590 // ИПО «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1584464/> (дата обращения 03.12.2022).

В дополнение и развитие данного вопроса были разработаны и введены в действие: Правила работы музеев по учету и организации хранения письменных документов Государственного архивного фонда СССР (утверждены Минкультуры СССР, согласованы с Главархивом СССР). М., 1990 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8669#nKoX8bTPjsDVNhK6> (дата обращения 03.12.2022); Правила учета документов Архивного фонда Российской Федерации, постоянно хранящихся в фондах библиотек системы Министерства культуры СССР» (утверждены Минкультуры СССР и Главархивом СССР). М., 1991. До сих пор эти документы не признаны утратившими силу.

⁶ Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации: Справочник / Отв. сост. И.В. Волкова, В.Г. Ларина, Н.И. Хими́на. М., 2003. 623 с.

Представляется, что приведенные примеры должны были бы стать объектами изучения и распространения полученного опыта и послужить основой для расширения взаимодействия специалистов трех родственных областей, целью которого было бы не только формирование сквозного учета объектов историко-культурного наследия, но и создание единого информационного пространства для оказания государственных услуг в электронной форме, популяризации и обеспечения широкого доступа к собраниям учреждений, хранящих объекты историко-культурного наследия. К сожалению, результаты работ оказались незамеченными и невостребованными профессиональными сообществами.

В течение 2010-х гг. федеральными органами управления архивным, музейным и библиотечным делом подготовлены или изменены и введены в действие новые правила, инструкции, методические рекомендации, регламентирующие деятельность подведомственных организаций в области реализации ими функций комплектования, учета, хранения и использования соответствующих фондов. В некоторых документах вопрос работы с «непрофильными» для конкретного фонда объектами решен без нарушения установившейся практики (Правила⁷, Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда⁸, Положение о реестре книжных памятников⁹). Вместе с тем в принятых в 2020 г. «Единых правилах организации комплектования, учета,

⁷ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях (утверждены приказом Росархива от 02.03.2020 г. № 24). Глава 34: Учет печатных изданий, музейных предметов в архиве // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353044/ (дата обращения 03.12.2022).

⁸ Приказ Минкультуры России от 08.10.2012 г. № 1077 «Об утверждении Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда» (Зарегистрирован в Минюсте России 14.05.2013 г. № 28390) с изменениями, внесенными приказом Министерства культуры Российской Федерации от 02.02. 2017 г. № 115 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 02.03.2017 г., регистрационный № 45827). П.3.1 // ИПО «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70380800/> (дата обращения 03.12.2022).

⁹ ГОСТ Р 7.0–2018. СИБИД. Книжные памятники. Общие требования; Приказ МК РФ от 30.12.2020 г. № 1780 «Об утверждении Положения о реестре книжных памятников» (с изменениями от 16.03. 2021 г.). Гл. 2, п. 6 // ИПО «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400135601/> (дата обращения 03.12.2022).

хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (утверждены приказом Министерства культуры РФ от 23.07.2020 г. № 827), вопросы учета предметов сопредельных фондов не отражены вовсе (в скобках отметим, что данное положение противоречит ст. 7 «Собрание музея» ФЗ № 54 от 24.04.1996 г. «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в РФ» (с изменениями от 11.06. 2021 г.)).

В результате *впервые за столетнюю историю ведения централизованного учета объектов историко-культурного наследия* в рамках трех фондов, хранящих объекты исторической памяти, *нарушены апробированные и доказавшие на практике свою действенность и целесообразность принципы организации и ведения учетных процедур*. Следствием этого является невозможность формирования общего представления об объемах и составе объектов, отнесенных к Архивному и Музейному фондам и Фонду книжных памятников.

Возможности объединения информационных ресурсов архивов, библиотек, музеев: история создания информационных систем

Одной из причин описанного выше и нормативно закреплённого решения стали, как ни странно, информационные технологии и формирование отраслевых информационных систем, призванных автоматизировать функции учета. Парадокс ситуации заключается в том, что активное создание, внедрение и использование различного программного обеспечения, созданного коммерческими структурами для музеев, архивов и библиотек, пошло по пути воспроизведения в этих электронных системах «замкнутости» учетных процедур: библиотечные системы (электронные каталоги) не предполагают возможности описания в них архивных документов и музейных предметов по соответствующим правилам; музейные системы ровно также «не знают» специфики учета и описания фондов редкой книги и архивных документов, а архивное программное обеспечение хотя и может интегрировать специфическое описание непрофильных фондов, но на сегодняшний день не модернизируется.

Таким образом, ныне фактически искусственно созданы и существуют три непересекающиеся ветви одного и того же дерева историко-культурного наследия, полностью игнорирующие друг друга. И это при том, что информационные технологии обладают уникальным потенциалом, позволяющим преодолеть разроз-

ненность, объединив в рамках одной системы (или взаимодействующих систем, обеспечивающих через шлюзы конвертации, полноценный обмен информацией) различные подходы в учете и описании объектов культурного наследия.

В качестве примера приведем историю развития трех федеральных государственных систем: Государственного каталога МФ (ГК МФ), Свода (Реестра) книжных памятников и Программного комплекса «Архивный Фонд» (ПК АФ).

Разработка ГК МФ в форме электронной базы данных была начата в 1998 г.¹⁰ Однако перечень реквизитов, которые предполагалось заполнять для предметов Музейного фонда, был окончательно определен только спустя 14 лет в Приложении № 2 к новой редакции Положения о ГК МФ¹¹. Согласно этому Приложению (Перечень сведений подлежащих внесению в Реестр Музейного фонда) в ГК МФ должна указываться типология музейных предметов (п. 10), которая заполняется на основе формы федерального статистического наблюдения № N 8-НК «Сведения о деятельности музеев¹²». В разделе 1 формы («Краткая характеристика фондов») среди типов музейных предметов указаны и «редкие книги» (строка 08), и «документы» (строка 10). Таким образом, фактически признается наличие документов Архивного фонда и книжных памятников в составе музейных коллекций, но полей для отражения соответствующих учетных данных «непрофильных» объектов

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 12.02.1998 г. № 179 «Об утверждении положений о Музейном фонде Российской Федерации, о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, о лицензировании деятельности музеев в Российской Федерации» // ИПО «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12110727/> (дата обращения 03.12.2022).

¹¹ Положение о Государственном каталоге Музейного фонда. Утверждено Приказом Министерства культуры РФ от 01.12.2017 г. № 2012 // ИПО «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71835344/> (дата обращения 03.12.2022).

¹² Приказ Минкультуры РФ от 11.09.2003 г. № 1199 «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за деятельностью организаций культуры, искусства и кинематографии»; актуальная редакция: Приказ Федеральной службы государственной статистики от 22.09.2022 г. № 647 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью музеев» // ИПО «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405244547/> (дата обращения 03.12.2022).

в ГК МФ не было предусмотрено, что нарушало действующую в то время инструкцию¹³.

Ввод в эксплуатацию ГК МФ в 2011 г. и его регистрация в качестве Федеральной государственной информационной системы в 2015 г. закрепили это нарушение учетной политики, а утвержденные в 2020 г. «Единые правила...»¹⁴ зафиксировали его окончательно.

Аналогичная ситуация сложилась и при разработке информационной системы «Свод книжных памятников», создание которой было впервые анонсировано в 2003 г.¹⁵, а затем закреплено в 2011 г. Приказом МК¹⁶. В документе указывалось, что «книжные памятники, имеющиеся в собственности юридических и физических лиц», подлежат регистрации на добровольной основе. Добровольность (тракуемая как «необязательность») включения книжных памятников была отменена Приказом МК об утверждении «Положения о Реестре книжных памятников» в составе Национальной электронной библиотеки (НЭБ)¹⁷. Однако среди реквизитов, которые указываются при внесении информации о книжном памятнике в систему, по-прежнему отсутствуют сведения о включении этих объектов в состав Архивного или Музейного фондов РФ, что сохраняет устоявшуюся традицию «необязательности» включения информации об объектах в Реестр.

¹³ Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 г. № 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100972/6bb43514aa0d3a428b2586e05fa954e53db98b7c/ (дата обращения 03.12.2022).

¹⁴ Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций. Утверждены приказом МК РФ от 23.07.2020 г. № 827 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367630/ (дата обращения 03.12.2022).

¹⁵ Межгосударственный ГОСТ 7.87-2003 «Книжные памятники».

¹⁶ Приказ МК от 03.05.2011 г. № 429 «Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников» // ИПО «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071994/> (дата обращения 03.12.2022).

¹⁷ Приказ МК РФ от 30.12.2020 г. № 1780 «Об утверждении Положения о реестре книжных памятников» (с изменениями от 16.03.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374945/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/ (дата обращения 03.12.2022).

Другой подход еще на этапе проектирования информационных систем был заложен в программные комплексы, которые внедрял Росархив в рамках развития Единой автоматизированной информационной системы, состоящей из трех программных комплексов – Архивный фонд (ПК АФ, ФС № 77110163), Фондовый каталог (ПК ФК, ФС № 77110162) и Центральный фондовый каталог (ЦФК). Все три системы обладают потенциалом развития в сторону описания любых видов объектов культурного наследия, которые включены в состав Архивного фонда. В частности, в базовом программном комплексе ПК АФ предусматривалось, что отметка о включении единицы хранения в состав Музейного фонда или Реестра книжных памятников давала бы возможность заполнения дополнительной регистрационной формы с набором реквизитов, относящихся к объектам соответствующего фонда.

Этот подход наглядно иллюстрирует База данных Госреестра учета уникальных документов¹⁸, которая может быть представлена в качестве модуля-расширения ПК АФ, предназначенного для описания разнотипных уникальных документов (кино, фото, фонодокументы, рукописи XI–XVIII вв., книжные памятники и т. п.). Набор сведений, которые предусмотрены для уникальных документов¹⁹, сочетает в себе элементы архивного и музейного описаний. К тому же набор может быть дополнен и расширен.

Таким образом, анализ возможностей объединения информационных ресурсов на уровне отраслевых государственных информационных систем показывает, что подобный потенциал имеется только в архивных программных комплексах.

Возможности объединения информационных ресурсов архивов, библиотек, музеев: проблемы форматов описания (наборов полей информационных систем)

Специалистам хорошо известно, что чтобы объединить базы данных (информационные системы), они должны иметь одинаковые набор и структуру полей, а также совпадающие правила их заполнения. К сожалению, перечисленные библиотечные и музейные информационные системы проектировались на основе меж-

¹⁸ Государственный реестр учета уникальных документов. URL: <https://unikdoc.rusarchives.ru> (дата обращения 03.12.2022).

¹⁹ Соответствует формуляру «Листов учета и описания уникального документа», а также включает в себя часть информации, которая заимствована из схемы описания книжных памятников, разработанной Археографической комиссией РАН.

дународных стандартов, которые предназначались для отражения информации только о конкретных объектах историко-культурного наследия и не предполагали возможности интеграции и описания «непрофильных» предметов. К примеру, для включения в описание специфической информации о старопечатных книгах и для создания электронного Свода книжных памятников специалистам Российской Государственной библиотеки и Национальной службы развития системы форматов RUSMARC²⁰ пришлось сначала создавать специальные Правила²¹, а затем модифицировать электронный формат²², согласовывая его изменение с Библиотекой Конгресса США – автором базового формата MARC. Впоследствии RUSMARC еще не единожды был модифицирован для описания картографических, нотных, научно-технических, изобразительных, аудиовизуальных документов, электронных ресурсов, а также «архивных материалов» (?). Последняя модификация, осуществленная в интересах Президентской библиотеки им Б.Н. Ельцина, оказалась полностью несостоятельной, поскольку разработанный формат не смог отразить иерархическую систему архивного описания (фонд – опись – единица хранения – <документ>); на каждом из представленных по отдельности уровней «терял» часть обязательных элементов описания или путал их содержание (например, на уровне описания документа вместо номеров листов в единице хранения указывается их количество) и при этом не предоставил пользователям возможности перехода на портал ЦФК или к сайтам архивов (федеральных – в первую очередь), на которых уже размещен электронный НСА (путеводители, описи и электронные каталоги).

Аналогичным образом складывалась и ситуация с выбором формата описания музейного предмета в Государственном каталоге МФ. Утвержденная 19.07.2011 г. Концепция Государственного каталога Музейного фонда зафиксировала позицию, согласно которой ГК является учетным документом. Основу сведений, регистрируемых в Госкаталоге, должна составлять учетная документация соб-

²⁰ Национальная служба развития системы форматов RUSMARC. URL: <http://www.rusmarc.ru/> (дата обращения 03.12.2022).

²¹ Правила составления библиографического описания старопечатных изданий / Российская гос. б-ка; [сост. И.М. Полонская, Н.П. Черкашина, при участии Н.Ю. Шильниковой]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Пашков дом, 2003. 400 с.

²² Золотова М.Б., Карпова И.Л., Руденко И.А. Методические рекомендации по созданию записей на экземпляр в информационно-поисковой системе «Общероссийский Свод книжных памятников» // РГБ. URL: <https://kp.rsl.ru/assets/files/documents/metodrek.pdf> (дата обращения 03.12.2022).

ственников музейных предметов и музейных коллекций или музеев и других организаций, в оперативном управлении или пользовании которых находятся музейные предметы и музейные коллекции. Однако это положение никак не было учтено при выборе формата описания – LIDO²³. Этот формат относится к группе библиотечных коммуникативных форматов [Дремайлов, Браккер 2011], предназначенных для обмена и агрегирования информации, а также однократной записи основанных на словарях и тезаурусах сведений об объекте. Очевидно, что данный принцип входит в противоречие с имеющейся учетной документацией и принципами ее формирования и ведения как в музейной, так и в архивной и библиотечной практике.

К сожалению, на сегодняшний день учет и описание документов Архивного фонда и книжных памятников Библиотечного фонда ведется в ГК МФ без учета специфики этих объектов и даже без указания информации об их включении в соответствующие фонды. Последствия данного решения лучше всего иллюстрируют цифры статистики (по состоянию на 2019 г.²⁴): музеи и библиотеки страны хранят примерно 2,8% всего объема документов Архивного фонда РФ (в абсолютных цифрах примерно 12,9 млн ед. хр., большая часть которых (более 9,5 млн) хранится в музеях и может быть отнесена к особо ценным), т. е. в объеме самого Музейного фонда РФ (по сведениям за 2020 г. – 84 591 480 млн предметов²⁵), архивные документы составляют примерно 1/9 часть.

Проблема использования и адаптации зарубежных «закрытых» форматов описания объектов историко-культурного наследия неоднократно обсуждалась в профессиональной среде [Антопольский 2011; Юмашева 2013], однако при проектировании информационных систем их точка зрения не была принята во внимание.

²³ LIDO. URL: <http://lido-schema.org> (дата обращения 03.12.2022).

²⁴ Информационно-методическое письмо «Об итогах паспортизации государственных и муниципальных архивов, государственных музеев и библиотек, научных организаций по состоянию на 01.01.2019 г. и качестве составления паспортов» // Официальный сайт Федерального архивного агентства. URL: <https://archives.gov.ru/documents/inf-metod-letter-passportization-2019.shtml> (дата обращения 03.12.2022).

²⁵ Индикаторы культуры: тенденции и изменения в условиях пандемии COVID-19: Информационно-аналитический сборник / Центр креативной экономики. Институт исследований культуры. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2021. 126 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2021/07/11/1434062436/Индикаторы%20культуры.pdf#:~:text=Более%20того%2C%20число%20музеев%20системы,сократилось%20число%20выставок%20и%20экскурсий> (дата обращения 03.12.2022).

Между тем в отечественной практике проектирования и создания интегрированных информационных систем имеется и другой опыт, базирующийся на разработке собственных форматов описания, учитывающих специфику описываемых объектов, или представления архивных, музейных и библиотечных электронных каталогов на одном портале, но без объединения форматов описания.

Первое решение было апробировано в Государственном историческом музее и описано выше. Этот же подход был использован в процессе разработки Программного комплекса «Архивный фонд», набор описательных полей и способы их заполнения (формат описания) для которого проектировались на основе анализа существующих в архивной документации описаний²⁶, и могут быть расширены и дополнены для описания любых «непрофильных» объектов.

Удачным примером второго подхода – виртуального объединения (но не смешения!) трех информационных систем является раздел «Институты памяти ФАНО – РАН» портала «Mnemosyne»²⁷ Архива РАН [Загребаяева, Злобин, Савина 2016].

Заключение

Подводя итог изучению возможностей формирования объединенных ресурсов в рамках национальных порталов и информационных систем, представляющих историко-культурное наследие, следует признать, что в настоящее время в Российской Федерации такие возможности на нормативно-методическом и технико-технологическом уровнях отсутствуют.

Одной из причин этого, как справедливо указывал В.П. Козлов, является то, что «три информационные подсистемы единой системы накопления, хранения и использования исторической памяти (архивная, музейная и библиотечная. – Ю. Ю.) при всей общности своего функционального предназначения тем не менее имеют свои специфические черты, прямо находящие отражение и в характере, и в организации их деятельности» [Козлов 2004],

²⁶ Единый порядок заполнения полей Единой автоматизированной информационной системы, состоящей из программных комплексов «Архивный фонд», «Фондовый каталог», «Центральный фондовый каталог» / М.: ООО «АДАПТ», 2013. 340 с., 26 таблиц (в тексте), 55 прил. URL: <https://archives.gov.ru/sites/default/files/poryadok-zapoln-poley-af-fc-cfc.pdf> (дата обращения 03.12.2022).

²⁷ Mnemosyne. URL: <https://arran.ru/?q=ru> (дата обращения 03.12.2022).

и, следует добавить, – в способах и методах их автоматизации, информатизации и цифровой трансформации.

Другая причина кроется в переоценке возможностей ИКТ, в том, что практические подходы к созданию единых порталов вошли в противоречие с действующими нормативными документами, регламентирующими процессы и процедуры основной деятельности архивов, библиотек и музеев. При этом задача преодоления возникших управленческих проблем на сегодняшний день не ставится, и станет ли возможной интеграция информационных ресурсов в будущем – покажет время.

Литература

- Андреева 2018 – *Андреева И.В.* Музеи, библиотеки, архивы: возврат к целостности или сохранение идентичности? // Вестник культуры и искусств. 2018. № 2 (54). С. 66–79.
- Антопольский 2011 – *Антопольский А.Б.* Вопросы интеграции библиотек, архивов и музеев по научному наследию // Информационное обеспечение науки: Новые технологии: сборник научных трудов. М.: Научный мир, 2011. С. 238–249.
- Антопольский, Маркарова 2007 – *Антопольский А.Б., Маркарова Т.С.* Интеграция библиотечных и архивных информационных систем: Доклад на 10-й ежегодной международной конференции EVA, 2007, Москва. URL: <http://www.myshared.ru/slide/150683/> (дата обращения 03.12.2022).
- Дремайлов, Браккер 2011 – *Дремайлов А.В., Браккер Н.В.* Разработка международного стандарта музейной документации как средство предотвращения нелегального оборота музейных ценностей // Музейная безопасность и методы реализации Конвенции ЮНЕСКО 1970 г.: Материалы Второго Международного семинара. 4–6 июня 2011. М.: Интермузей, 2011. 216 с.
- Загребаяева, Злобин, Савина 2016 – *Загребаяева В.Н., Злобин Е.В., Савина Г.А.* Портал «Мнемосина» – пример реализации единого информационного пространства // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45. С. 208–210.
- Каленов 2018 – *Каленов Н.Е.* Об интеграции научных информационных ресурсов институтов памяти // Информация и инновации. 2018. № 4 (13). С. 45–52. DOI: 10.31432/1994-2443-2018-13-4-45-52
- Козлов 2004 – *Козлов В.П.* Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-biblioteki-arhivy-v-sisteme-istoricheskoy-ramyati> (дата обращения 03.12.2022).
- Коняевский 2015 – *Коняевский В.А., Назаров И.Г., Петров С.Т., Тарасов А.А.* Формирование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере культуры // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2015. № 12 (155). С. 24–42.

- Лазаренко, Юмашева 2008 – Лазаренко Е.В., Юмашева Ю.Ю. Музейный учет и описание фондов редкой книги // Справочник руководителя организаций культуры. 2008. № 6. С. 78–80.
- Лопатина 2020 – Лопатина Н.В. Принципы цифровизации сохранения культурного наследия // Вестник РГГУ. Серия «Информатика. Информационная безопасность. Математика». 2020. № 4. С. 8–18.
- Прозорова 2015 – Прозорова В.Б. Архивные фонды в библиотеках Франции: проблемы описания в ЕАД // Вестник РГГУ. Серия «Информатика. Информационная безопасность. Математика». 2015. № 1. С. 58–79.
- Сиротина 2008 – Сиротина О.А. Локальная база данных Отдела письменных источников: совмещение музейного и архивного учета // Информатизация учетно-фондовой работы: сборник статей. М.: Изд-во Государственного Исторического музея, 2008. 165 с.: ил. С. 66–77. (Труды Государственного Исторического музея; вып. 174)
- Соколов 2016 – Соколов А.В. На путях познания документосферы. Ч. 2: Второе приближение к сущности документа: информационный подход // Научные и технические библиотеки. 2016. № 6. С. 3–22.
- Трансформации 2017 – Трансформации музеев – библиотек – архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев. М.: ИНИОН РАН, 2017. 320 с.
- Юмашева, 2012а – Юмашева Ю.Ю. Документы Архивного фонда в собраниях музеев и библиотек: Информатизация архивного дела в РФ. Часть первая // Наш архив. 2012. URL: http://www.naar.ru/articles/detail/all_articles/dokumenty_muzeev_bibliotek_informatizatsiya_arhivnogo_fonda_chast_1/ (дата обращения 03.12.2022).
- Юмашева, 2012б – Юмашева Ю.Ю. Информатизация архивного дела в РФ: Федеральная государственная информационная система. Часть вторая // Наш архив. 2012. URL: http://naar.ru/articles/detail/all_articles/informatizatsiya_arhivnogo_fonda_federalnaya_gosudarstvennaya_sistema_chast_2/?sphrase_id=170 (дата обращения 03.12.2022).
- Юмашева 2013 – Юмашева Ю.Ю. Стандарты описания объектов историко-культурного наследия в информационно-поисковых системах: проблемы источниковедения // Вестник Пермского университета. История. 2013. Вып. 2 (22). С. 50–62.
- Cesare, Gradmann, Siebinga 2010 – Cesare C., Gradmann S., Siebinga S. Not just another portal, not just another digital library. A portrait of Europeana as an application program interface // IFLA Journal. 2010. No. 36. P. 61–69. DOI: 10.1177/0340035209360764
- Isaac, Clayphan, Haslhofer 2012 – Isaac A., Clayphan R., Haslhofer B. European. Moving to linked open data // Information Standards Quarterly. Spring/Summer. 2012. Vol. 24. No. 2. P. 34–40. URL: https://web.archive.org/web/20170330172650/http://www.niso.org/apps/group_public/download.php/9407/IP_Isaac-et-al_Europeana_isqv24no2-3.pdf (дата обращения 03.12.2022).

- Kalfatovic 2008 – *Kalfatovic M.R., Kapsalis E., Spiess K.P.* et al. Smithsonian team Flickr. A library, archives, and museums collaboration in Web 2.0 space // *Archival Science*. 2008. No. 8. P. 267–277. DOI: 10.1007/s10502-009-9089-y
- Kirchhoff 2008 – *Kirchhoff T., Schweibenz W., Sieglerschmidt J.* Archives, libraries, museums and the spell of ubiquitous knowledge // *Archival Science*. 2008. № 8 (517). P. 251–266. DOI: 10.1007/s10502-009-9093-2
- Marty 2008 – *Marty P.F.* An introduction to digital convergence. Libraries, archives, and museums in the information age // *Archival Science*. 2008. № 8 (517). P. 247–250. DOI: 10.1007/s10502-009-9094-1

References

- Andreeva, I.V. (2018), “Museums, libraries, archives. Return to integrity or preservation of identity?”, *Culture and Arts Herald*, vol. 54, no. 2, pp. 66–79.
- Antopolsky, A.B. (2011), “Issues of integration of libraries, archives and museums on scientific heritage”, in Kalenov, N.E. (ed.), *Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov* [Information support of science. New technologies. Collection of scientific works] / M.: Scientific world. 2011. Pp. 238–249.
- Antopolsky, A.B. and Markarova, T.S. (2007), “Integration of library and archival information systems. Report at the 10th annual international conference EVA, 2007, Moscow, available at: <http://www.myshared.ru/slide/150683/> (Accessed 3 Dec. 2022).
- Cesare, C., Gradmann, S. and Siebinga, S. (2010), “Not just another portal, not just another digital library. A portrait of Europeana as an application program interface”, *IFLA Journal*, no. 36, pp. 61–69, DOI: 10.1177/0340035209360764
- Dremaylov, A.V. and Brakker, N.V. (2011), “Development of an international standard for museum documentation as a means of preventing illegal circulation of museum valuables”, in *Muzeinaya bezopasnost' i metody realizatsii Konventsii YuNESKO 1970 g.: Materialy* [Museum safety and implementation methods of the 1970 UNESCO Convention. Materials. The Second International Seminar on topical issues of ensuring the security of the museum fund. June 4–6, 2011], Intermuseum, Moscow, Russia.
- Isaac, A., Clayphan, R. and Haslhofer, B. (2012), “European. Moving to linked open data”, *Information Standards Quarterly*, Spring/Summer, vol. 24, no. 2, pp. 34–40, available at: https://web.archive.org/web/20170330172650/http://www.niso.org/apps/group_public/download.php/9407/IP_Isaac-et-al_Europeana_isqv24no2-3.pdf (Accessed 03. Dec. 2022).
- Kalenov, N.E. (2018), “On the integration of scientific information resources of memory institutions”, *Information and Innovations=Informaciã i inovacii*, vol. 13, no. 4, pp. 45–52, DOI: 10.31432/1994-2443-2018-13-4-45-52
- Kalfatovic, M.R., Kapsalis, E., Spiess, K.P. et al. (2008), “Smithsonian team Flickr. A library, archives, and museums collaboration in Web 2.0 space”, *Archival Science*, no. 8, pp. 267–277, DOI: 10.1007/s10502-009-9089-y

- Kirchhoff, T., Schweibenz, W. and Sieglerschmidt, J. (2008), "Archives, libraries, museums and the spell of ubiquitous knowledge", *Archival Science*, vol. 517, no. 8, pp. 251–266, DOI: 10.1007/s10502-009-9093-2
- Konyavsky, V.A., Nazarov, I.G., Petrov, S.T. and Tarasov, A.A. (2015), "Formation of the information security system of the Russian Federation in the field of culture", *RSUH/RGGU Bulletin. "Records Management and Archival Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security" Series*, vol. 155, no. 12, pp. 24–42.
- Kozlov, V.P. (2004), "Museums, libraries, archives in the system of historical memory", *Gasyrlar Avazy – Echo of Centuries*, no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-biblioteki-arhivy-v-sisteme-istoricheskoy-pamyati> (Accessed 3 Dec. 2022).
- Lazarenko, E.V. and Yumasheva, J.Yu. (2008), "Museum records and description of rare book collections", *Spravochnik rukovoditelya organizatsii kul'tury*, 2008. no. 6, pp. 78–80.
- Lopatina, N.V. (2020), "Principles of digitalization of cultural heritage preservation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Information Science. Information Security. Mathematics" Series*, no. 4, pp. 8–18.
- Marty, P.F. (2008), "An introduction to digital convergence. Libraries, archives, and museums in the information age", *Archival Science*, vol. 517, no. 8, pp. 247–250, DOI: 10.1007/s10502-009-9094-1
- Prozorova, V.B. (2015), "Archival funds in the library of France: a description of the problem in EAD", *RSUH/RGGU Bulletin. "Information Science. Information Security. Mathematics" Series*, no. 1, pp. 58–79.
- Sirotnina, O.A. (2008), "Local database of the Department of Written Sources. Combination of museum and archival records", in *Informatizatsiya uchetno-fondovoi raboty: sbornik statei* [Informatization of recording and fund work. Collection of articles], Publishing House of the State Historical Museum, Moscow, Russia, pp. 66–77. (*Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia; vyp. 174*)
- Sokolov, A.V. (2016), "On the way of knowledge of the document sphere. Part 2. The second approach to the essence of the document. Informational approach", *Naučnye i tekhnicheskie biblioteki = Scientific and Technical Libraries*, no. 6, pp. 3–22.
- Yumasheva, J.Yu. (2012), "Documents of the Archival Fund in the collections of museums and libraries. Informatization of archives in the Russian Federation. Part one", in *Nash arkhiv, 2012* [Our archive. 2012], available at: http://www.naar.ru/articles/detail/all_articles/dokumenty_muzeev_bibliotek_informatizatsiya_arhivnogo_fonda_chast_1/ (Accessed 3 Dec. 2022).
- Yumasheva, J.Yu. (2012), "Informatization of archives in the Russian Federation. Federal state information system. Part two", in *Nash arkhiv, 2012* [Our archive, 2012], available at: http://naar.ru/articles/detail/all_articles/informatizatsiya_arhivnogo_fonda_federalnaya_gosudarstvennaya_sistema_chast_2/?sphrase_id=170 (Accessed 3 Dec. 2022).
- Yumasheva, J.Yu. (2013), "Standards for the description of objects of historical and cultural heritage in information retrieval systems. Issues of source studies", *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, vol. 22, no. 2, pp. 50–62.

- Zaitsev, I.V. (ed.), Vorontsova, E.A. (comp.), *Transformatsii muzeev – bibliotek – arkhivov i informatsionnoe obespechenie istoricheskoi nauki v informatsionnom obshchestve: sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskogo seminara. INION RAN, 21 fevralya 2017 g.* [Transformations of museums – libraries – archives and information support of historical science in the information society. Collection of articles based on the materials of the scientific-practical seminar. INION RAS, February 21, 2017], INION RAN, Moscow, Russia.
- Zagrebaeva, V.N., Zlobin, E.V. and Savina, G.A. (2016), “Portal ‘Mnemosyne’ – an example of the implementation of a single information space”, *Informatsionnyi byulleten’ Assotsiatsii “Istoriya i komp’yuter”*, no. 45, pp. 208–210.

Информация об авторе

Юлия Ю. Юмашева, доктор исторических наук, ООО «ДИМИ-ЦЕНТР», Москва, Россия; 105264, Россия, Москва, Измайловский б-р, д. 43; Juliayu@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8353-5745

Information about the author

Yulia Yu. Yumasheva, Dr. of Sci. (History), “DIMI-CENTER”, Co. Ltd., Moscow, Russia; bld. 43, Izmailovskii Blv., Moscow, Russia, 105264; Juliayu@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8353-5745

Архивы, музеи, библиотеки как сокровищница документальной памяти белорусского народа

Михаил Ф. Шумейко

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, jesti@inbox.ru*

Аннотация. Рассматривается процесс накопления, учета, хранения и использования документальных памятников, создававшихся на белорусской земле, начиная с глубокой древности и до настоящего времени. Отмечается, что существовавшая в Великом княжестве Литовском нормативно-правовая база в виде «архивных статей» статуты, сеймовых постановлений, конституций способствовала обеспечению сохранности документов, прежде всего правового характера. Магнаты и шляхта ВКЛ проявляли заботу о своих фамильных архивах, приглашая для их упорядочения сведущих в архивном деле специалистов. С включением белорусских земель в состав Российской империи местная администрация вначале индифферентно относилась к сохранности архивов ВКЛ, используя их лишь как средство в борьбе с политическими, идеологическими противниками. Особенно наглядно это проявилось на примере Виленского музея древностей с Археологической комиссией при нем, пострадавшего вследствие своей «полонофильской», по мнению администрации, деятельности. Одной из причин закрытия в 1864 г. музея и комиссии стала публикация им сборников документов, не вписывавшихся в официальную историографическую парадигму. На базе музея была создана лояльная администрации Виленская публичная библиотека с рукописным отделением, которая начала комплектоваться документами и материалами, выявлявшимися как на территории литовских, так и особенно белорусских губерний, что вызвало отток документальных памятников из пределов их происхождения. Возникшая в 1909 г. Витебская ученая архивная комиссия сыграла позитивную роль в деле собирания и сохранения в регионе документальных памятников; она способствовала формированию архива, музея, библиотеки, которые после 1917 г. приобрели статус учреждений губернского уровня. С созданием в 1922 г. архивной службы республики оформлением сети государственных архивов, библиотек и музеев приобретает особую актуальность проблема распределения между ними архивных

документов и материалов. Она обсуждалась на Втором совещании архивных работников Беларуси в декабре 1927 г., совещании представителей архивных, музейных и библиотечных учреждений в декабре 1929 г. В дискуссиях о взаимодействии архивов, музеев и библиотек в деле собирания и хранения архивных материалов принимали участие белорусские архивисты Д.И. Довгялло, М.В. Мелешко и др. В настоящее время республиканские музеи и библиотеки сохраняют около 10% Национального архивного фонда Беларуси. 18 апреля 2022 г. принят Закон РБ «Об изменении Закона “Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь”», в соответствии с которым право постоянного хранения документов государственной части Национального архивного фонда РБ, которым ранее наряду с архивами обладали музеи и библиотеки, получили только государственные архивы. В условиях происходящей в мире «цифровой революции» проблема взаимодействия архивных, музейных и библиотечных учреждений в деле сохранения и использования документов приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: документальные памятники, Великое княжество Литовское, Виленский музей древностей, Виленская публичная библиотека, Витебская ученая архивная комиссия, архивная служба Беларуси, Второе совещание архивных работников Беларуси, Д.И. Довгялло, М.В. Мелешко, Закон РБ «Об изменении Закона “Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь”» от 18 апреля 2022 г.

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2022 г.;

принята к публикации 11 января 2023 г.

Для цитирования: Шумейко М.Ф. Архивы, музеи, библиотеки как сокровищница документальной памяти белорусского народа // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 84–100. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-84-100

Archives, museums, libraries as a treasury of the documentary memory of the Belarusian people

Mikhail F. Shumeiko

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, jesti@inbox.ru*

Abstract. The article considers the process of accumulation, recording, keeping and use of the documentary monuments created on the Belarusian land, from ancient times to the present. It is noted that the regulatory and legal framework that existed in the Grand Duchy of Lithuania in the form

of the “archival articles” of statutes, the Sejm resolutions and constitutions contributed to the preservation of documents, primarily of a legal nature. The magnates and gentry of the Grand Duchy of Lithuania took care of their family archives, inviting specialists who were experts in archives to organize them. With the inclusion of the Belarusian lands into the Russian Empire, the local administration was initially indifferent to the preservation of the archives of the Grand Duchy of Lithuania, using them only as a means to fight political and ideological opponents. That was particularly evident in the case of the Vilna Museum of Antiquities with the attached Archaeological Commission – the museum suffered detriment as the administration considered its activities to be “polonophile”. One of the reasons for the closure of the museum and the commission in 1864 was the publication of the collections of documents that did not fit into the official historiographical paradigm. On the basis of the museum, the Vilna Public Library, loyal to the administration, was created with the Manuscripts Department, which began to be completed with the documents and materials found both on the territory of the Lithuanian and mainly Belarusian provinces, and it caused an outflow of documentary monuments from the places of their origin. The Vitebsk Scientific Archival Commission, founded in 1909, played a positive role in the collection and preservation of the documentary monuments in the region; the Commission contributed to the formation of the archives, museum and the library, which, after 1917, acquired the status of the institutions of a provincial level. With the creation in 1922 of the archival service of the republic, the formation of a network of state archives, libraries and museums, the issue of distributing archival documents and materials between them acquires particular urgency. It was discussed at the Second Meeting of Archival Workers of Belarus in December 1927, and also at the meeting of the representatives of archival, museum and library institutions in December 1929. Belarusian archivists D.I. Dovgiallo, M.V. Meleshko and others took part in the discussions on the interaction of archives, museums and libraries in collecting and keeping the archival materials. Currently, the republican museums and libraries keep about 10% of the National Archival Funds of Belarus. On April 18, 2022, the Law of the Republic of Belarus “On the Amendments to the Law ‘On Archives and Records Management in the Republic of Belarus’” was adopted, according to which the right to permanently keep the documents of the state part of the National Archival Funds of the Republic of Belarus was only granted to the state archives, while previously, along with archives, museums and libraries had the right to keep such documents. In the context of the “digital revolution” taking place in the world, the issue of interaction between archival, museum and library institutions in the preservation and use of documents and materials is of particular relevance.

Keywords: documentary monuments; Grand Duchy of Lithuania; Vilna Museum of Antiquities; Vilna Public Library; Vitebsk Scientific Archival Commission; archival service of Belarus; Second Meeting of Archival Workers of Belarus; D.I. Dovgiallo; M.V. Meleshko; Law of the Republic of Belarus

“On the Amendments to the Law ‘On Archives and Records Management in the Republic of Belarus’” dated April 18, 2022

The article was submitted 17.11.2022;
accepted for publication 11.01.2023.

For citation: Shumeiko, M.F. (2023), “Archives, museums, libraries as a treasury of the documentary memory of the Belarusian people”, *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 84–100, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-84-100

Введение

2022 год, объявленный в Беларуси Годом исторической памяти, стимулирует исследователей в очередной раз обратиться к истории учреждений, где она сохраняется, т. е. к архивам, музеям, библиотекам. Это тем более актуально, учитывая юбилейный для этих учреждений год: 12 сентября 2022 г. исполнилось 100 лет со дня создания архивной службы Республики Беларусь. Буквально через три дня аналогичный юбилей отметило главное книгохранилище страны – Национальная библиотека Беларуси. 15 сентября 1922 г. Правительство Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) приняло постановление о преобразовании существовавшей в Минске библиотеки годом ранее открытого Белорусского государственного университета (БГУ) в Белорусскую государственную и университетскую библиотеку¹. Примерно с этого же времени можно говорить и о начале формирования сети государственных музейных учреждений Беларуси, возглавляемых музейной комиссией Института белорусской культуры. Все эти три родственные институции выполняли и в значительной степени продолжают выполнять одну из важнейших, возложенных на них обществом и государством функцию по накоплению, сохранению и использованию документальной памяти человечества, не только взаимодействуя, но порой и конкурируя между собой². Разумеется,

¹ Фундаментальная библиотека: история и современность: 1921–2006. Минск: БГУ, 2006. С. 12.

² На это, в частности, указывал руководитель архивной службы Беларуси в статье, посвященной 100-летию со дня ее создания. Ссылаясь на развертывавшиеся иногда дискуссии по поводу родства архивов, музеев и библиотек из-за схожести выполняемых ими функций, он отмечал, что «государственные архивы, музеи и библиотеки Беларуси, имея общие цели и направления взаимодействия, активно сотрудничают между собой: ежегодно осуществляют десятки совместных проектов, которые сочетают в себе специфику и специализацию каждого участника»

ведущую роль при этом играют архивные учреждения, сохраняющие львиную долю Национального архивного фонда Беларуси (из составляющих его 13, 3 млн ед. хр. лишь 1, 2 млн находится в государственных музеях и библиотеках, а также в отраслевых фондах [Кочеткова 2013]).

С учетом данного обстоятельства преимущественное внимание автор настоящей статьи уделяет именно архивам как основным центрам хранения документальной памяти белорусского народа. Их приоритетная роль в деле накопления, сохранения и использования документной информации обозначена и в Республиканском плане мероприятий по проведению Года исторической памяти. Из 144 позиций плана 7 непосредственно связаны с деятельностью архивных учреждений (среди них: наполнение общедоступной базы данных, а также интернет-портала «Партизаны Беларуси» информацией об участниках партизанского движения и подполья в годы Великой Отечественной войны³; издание сборника документов «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны»; размещение на публичной кадастровой карте информации о сожженных в годы войны деревнях; издание историко-документального альбома «Архивы: люди и документы: к 100-летию архивной службы Беларуси» и др.)⁴.

Генезис и развитие хранилищ документальной памяти

Говоря о генезисе и развитии хранилищ документальной памяти на белорусских землях, нельзя не отметить, что сведения о них, носящие порой легендарный характер, дошли до нас из глубокой древности. Самый ранний сохранившийся письменный памятник –

(Кураш В.И. Архивная служба Беларуси сегодня // Архивы и делопроизводство. 2022. № 5. С. 5–6).

³ Указом Президента Республики Беларусь № 453 от 30 декабря 2022 г. проект «Партизаны Беларуси» удостоен специальной премии Президента Республики Беларусь.

⁴ Республиканский план мероприятий по проведению в 2022 г. Года исторической памяти // Министерство образования Республики Беларусь. URL: <https://edu.gov.by/kalendar-meropriyatij/respublikanskiy-plan-meropriyatij-po-provedeniyu-v-2022-godu-goda-istoricheskoy-pamyati/> (дата обращения 13.03.2021).

URL: edu.gov.by/kalendar-meropriyatij/respublikanskiy-plan-meropriyatij-po-provedeniyu-v-2022-godu-goda-istoricheskoy-pamyati/ (дата обращения 25.11.2022).

фрагмент Евангелия XI в. на пергамене, обнаруженный в 1865 г. в Преображенской церкви г. Турова Мозырского уезда Минской губ. (ныне Гомельской обл.) и получивший по месту его находки название Туровского. По имеющимся на нем вкладным записям видно, что в XVI в. Евангелие принадлежало той церкви, в которой оно было обнаружено в XIX в. В этом же ряду находятся и созданное в конце XII в. Евангелие, принадлежавшее Троицкому монастырю в Полоцке; Оршанское евангелие, найденное среди вещей, выкинутых в 1812 г. солдатами наполеоновской армии из оршанских монастырей, и др. (все эти памятники ныне хранятся за пределами Беларуси) [Шумейко 2019].

Церкви и монастыри можно считать, таким образом, основными хранилищами документальной памяти долитовского периода. Нередко они выполняли и функции скрипториев, о чем упоминается, например, в житии святой Ефросиньи Полоцкой (1101–1173), основавшей в XII в. в Полоцке два монастыря, в которых сама княгиня «...нача книги писати своими руками»⁵.

О монастырях как центрах, создававших и сохранявших документальные памятники, идет речь не только в научных исследованиях, но и в художественной литературе. Так, классик белорусской литературы Максим Богданович вероятно не без влияния пушкинского Пимена так изображает своего Летописца в одноименном стихотворении:

Душой стаміўшысяў жыццёвых цяжкіх бурах
Свой век канчае ён у манастырскіх мурах
Тут ціша, тут пакой – ні шуму ні клопат,
Ён пільна летапіс чацверты піша год⁶.

В монастырях не только создавались и сохранялись документы, но и велась работа по их каталогизации, разумеется, в характерной для своего времени форме. Об этом со ссылкой на публикацию в 1-м томе «Актів Западной Росіі», подготовленном первым белорусским археографом, гомельским протоиереем Иоанном Григоровичем, писал исследователь рукописной и старопечатной книги в Западной Руси А.И. Миловидов. Статья была посвящена 200-летию периодической печати в России. При этом автор увязывал каталогизацию с обеспечением сохранности книг, когда стало очевидно, что вносившиеся в них записи с угрозами и проклятиями в адрес тех, кто попытается их похитить, не действуют. «Первый

⁵ Нікалаеў М. Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў Х–XVIII стагоддзях. Мінск: Маст. літ., 1993. С. 25.

⁶ Багдановіч М. Зорка Венера: Творы. Мінск: Маст. літ., 1991. С. 59.

опыт (дошедший до нас) подобной каталогизации, – отмечал Миловидов, – представляет опись книгам Слуцкого Троицкого монастыря 1494 г. Она имеет инвентарный характер, представляя простую перечневую роспись книг без всякой их классификации. По этой описи всех книг в библиотеке было 20, все они были богослужебные и священные, к ним также присоединялись такие, как Правила, Зморагд, Дорофей, Ефрем и др.»⁷.

Другим приводимым Миловидовым примером каталогизации книг, но уже принадлежавших светскому учреждению, а именно Виленской великокняжеской библиотеке, была составленная в 1510 г. опись библиотеки, которая включала 86 книг, в том числе и несколько «выбойных», т. е. печатных.

Позитивную роль в сохранении документальных источников, носивших преимущественно правовой характер, сыграла существовавшая в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) нормативно-правовая база (статуты ВКЛ, сеймовые постановления, конституции с их «архивными» статьями). В последних не только определялся порядок хранения книг судебных учреждений великого княжества, но и содержались предписания должностным лицам строить для них специальные хранилища. Вновь создаваемые архивы размещались отдельно от присутственных мест или под них приспособлялись помещения бывших церквей и монастырей. Так, в 5-й статье Конституции ВКЛ, утвержденной Вальным сеймом 1607 г., содержалось разрешение для хранения земских и гродских книг Полоцкого воеводства использовать «руины церкви Святой Софии» с тем, чтобы? восстановив их «коштом своих обывателей», хранить там книги⁸.

Почетный член Петербургского археологического института В.А. Лялин отмечал: «В каждом судебном месте, высшем или низшем – а таких были сотни в Русско-литовском княжестве – отводилось обязательно особое помещение для хранения актов книг»⁹.

А.И. Миловидов отмечал, что «Литовская Русь до XVII в. несомненно превосходила Московскую Русь своими рукописными богатствами, на что оказало влияние более раннего проникновения туда просвещения, большее развитие грамотности, более спокойная историческая жизнь и некоторые особенности в судопроизводстве и делопроизводстве, влияние на развитие канцелярского архивного

⁷ *Миловидов А.И.* Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей // Христианское чтение. 1903. № 9. С. 350–351.

⁸ См.: *Volumina legum.* SPbг. 1859. Т. 2. С. 450.

⁹ *Лялин В.А.* Витебский центральный архив // Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 3. С. 55–56.

материала, инвентарная система, принятая в общественных и частных хозяйствах»¹⁰.

Еще более тщательно сохранялись частновладельческие архивы и библиотеки магнатов и шляхты ВКЛ.

В отличие от «русского ветреного боярина», принимавшего, по словам А.С. Пушкина, «грамоты царей за пыльный сбор календарей» и потому отправлявшего, особенно после отмены местничества в 1682 г., грамоты, подтверждавшие родовитость его происхождения, на чердаки или в подвалы ввиду утраты их практической ценности¹¹, магнат ВКЛ проявлял большую заботу о сохранении и упорядочении своего фамильного архива, приглашая для этого сведущих в архивном деле людей и выплачивая им достойное вознаграждение. Приведем пример, хотя и относящийся к более позднему периоду, но сути от этого не меняющий. Мы имеем в виду грамоту князя Радзивилла, данную архивариусу его фамильного архива 13 августа 1873 г.: «Я, князь Антон Радзивилл, ценя долготлетнюю усердную и безупречную службу у предшественников моих князей Радзивиллов дворянина Ромуальда Сымановича в должности архивариуса и желая обеспечить будущность его <...> назначаю ему, Р. Сымановичу с 1 июля сего 1873 года по кончине его жизни по 520 руб. в год»¹². После смерти архивариуса князь обязывался выплачивать вдове половину жалованья ее покойного мужа. Для сравнения: архивариус начавшего работать в 1862 г. Витебского центрального архива древних актов книг получал 600 руб. годового жалованья.

Благодаря такой заботе одного из крупнейших магнатов ВКЛ о своем фамильном архиве, книжно-документальное наследие Радзивиллов сохранилось, хотя и оказалось рассеянным по архивам и библиотекам ряда европейских стран. В 2009 г. оно было включено в Международный реестр ЮНЕСКО «Память мира» в номинации «Несвижская коллекция архивных и библиотечных мате-

¹⁰ Миловидов А.И. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки: Его история и состав. Вильна: Тип. «Русский почин», 1910. С. 1–2.

¹¹ Причины такого индифферентного отношения к документальным памятникам современный российский архивовед видит в том, что в отличие от аристократии Западной Европы русское боярство и дворянство не создали более или менее стройной системы частных дворянских архивов, в которых могли бы сохраняться источники. Практическая ценность фамильных документов с отменой местничества была сведена к нулю, а историческая еще не народилась [Старостин 2008].

¹² НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 417. Л. 8; опубл.: Шумейко М.Ф. «...Останется для будущего», или Архивист – профессия футурологическая // Архивы и делопроизводство. 2022. № 3. С. 127.

риалов Радзивиллов» (номинация внесена Республикой Беларусь совместно с Литвой, Польшей, Россией, Украиной и Финляндией) [Носевич 2009].

*Белорусские архивы, музеи, библиотеки
в конце XVIII – начале XX в.*

Положение с сохранностью архивных документов изменилось после произошедших в конце XVIII в. разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав Российской империи, на что обращал внимание в 1913 г. А.И. Миловидов, годом ранее возглавивший открытый в Вильно музей небезызвестного «начальника Северо-Западного края» графа Муравьева: «Никаких мер к охране архивного богатства со стороны русского правительства первоначально не предпринималось, не было на русском языке специальных трудов, посвященных объективной и достоверной истории края и его этнографии»¹³.

Зато хранившиеся в архивах, музеях и библиотеках документы и материалы начинают активно использоваться в политических, идеологических целях. Как писал в 1920-е гг. первый ректор БГУ, историк-славист, академик В.И.Пичета: «Архивные документы, касающиеся Белоруссии, значительное время политически связанной с Польско-литовским государством, разбросаны по архивохранилищам и книгоохранилищам России, Украины и Польши. Собираением документов, их хранением, а также их изданием интересовались как польские, так и русские ученые. Работа тех и других шла параллельно. Однако долгое время впереди шли польские историки, так как Белоруссия, перешедшая к России после разделов Польши, долгое время была вне ученого внимания историков русских. Поэтому издание и собирание документов производилось польскими исследователями, освещавшими исторический материал с несколько односторонней польской точки зрения»¹⁴.

Еще более категорично о развернувшейся между российской и польской историографией/археографией «борьбе за Беларусь» с использованием в ней документов высказывался тогда же руководитель Витебского окружного бюро краеведения, утверждавший, что в ответ на российские публикации, в которых замалчивался вопрос о языке документов (в лучшем случае его называли «старо-

¹³ Архивные материалы Муравьевского музея / Сост. А.И. Миловидов. Вильна, 1913. Ч. 1. С. XXIV.

¹⁴ Пичета В.И. Введение в русскую историю (источники и историография). М., 1923. С. 24–25.

русским»), «поляки <...> также занимаются изданием и белорусских древних грамот, но, чтобы уверить читателя в преобладании польского языка в Беларуси, заведомо портят свои издания, переводя грамоты с белорусского на польский язык»¹⁵.

Проявление идеологического влияния в деле сохранения и использования документального наследия, накопленного в ВКЛ, можно проиллюстрировать и на примере созданного в 1855 г. в Вильно известными белорусскими археологами братьями Е. и К. Тышкевичами Музея древностей с Археологической комиссией при нем. Одновременно этот пример служит и подтверждением сравнительной легкости трансформации в случае необходимости одного учреждения в другое (музея – в библиотеку).

Основой документальной коллекции музея стали источники о войне 1812 г. В 1858 г. коллекция пополнилась ценным семейным архивом кн. Сапегов¹⁶. Однако после издания в 1858 г. и 1860–1862 гг. подготовленных комиссией двух сборников документов с преобладанием в них источников на польском и латинском языках, что было расценено как проявление полонофильства, и особенно после восстания 1863–1864 гг., музей и комиссия фактически были разгромлены, а на их базе создана лояльная царской администрации Виленская публичная библиотека, в рукописное отделение которой перешли все документальные источники, собранные музеем и комиссией, в том числе и на территории белорусских регионов¹⁷.

Процесс «вымывания» документальных памятников из белорусских губерний, обосновывавшийся отсутствием здесь значимых исторических архивов, музеев и библиотек (Витебский центральный архив древних актовых книг в 1903 г. был ликвидирован путем его интеграции в состав аналогичного Виленского архива), привел к тому, что основными местами их сосредоточения стали Вильно и Петербург. В первом располагались административный центр по управлению образованием и культурой в крае в лице попечителя

¹⁵ *Васілеўскі Д.* Сталецьце края з наўчай працы на Беларусі // Наш край. 1926. № 2–3 (5–6). С. 8 (пер. с бел. яз.).

¹⁶ Подробнее об этом см.: *Алексеев Л.В.* Археология и краеведение Беларуси XVI в. – 30-е годы XX в. / Под ред. Б.А. Рыбакова. Минск: Беларуская навука, 1996. С. 57–63, 81–86; *Ульяновский В.* «Русское дело в Северо-Западном крае» через призму історії магнатських архівів Сапегта Радзивілів у XIX ст. Київ, 1998. 104 с.; *Гужалоўскі А.А.* Нараджэнне беларускага музея. Мінск, 2001. С. 77–84.

¹⁷ *Корнилов И.П.* Русское дело в Северо-западном крае: Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в муравьевскую эпоху. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. С. 142–151 и др.

Виленского учебного округа, а также подведомственные ему архивы, музеи, библиотеки, важнейшими среди которых были упоминавшиеся Центральный архив древних актов книг, Публичная библиотека с рукописным отделением¹⁸, во втором – Археографическая комиссия с архивом, Публичная библиотека с рукописным отделением и др.

О бедности восточнобелорусских губерний историческими памятниками, включая и документальные, свидетельствовал в начале 1900 г., т. е. буквально накануне перевода Витебского центрального архива древних актов книг в Вильно, его архивариус Д.И. Довгялло в письме к будущему профессору Киевского университета св. Владимира М.В. Довнар-Запольскому: «Не знаю, есть ли которая из губерний России столь бедная древностями (постройками, памятниками, документами, архивами и др.) более, нежели Витебская? Войны да пожары, да люди злые снесли старину с лица земли Витебской» [Шумейко 2010].

И тем не менее именно в Витебске в мае 1909 г. возникает полугосударственная-полуобщественная организация, из корня которой взросли пусть скромные, но давшие затем жизнь учреждениям губернского уровня, архив, музей и библиотека. Речь идет о Витебской ученой архивной комиссии, сыгравшей позитивную роль как в формировании в регионе архивных, музейных, библиотечных учреждений, так и в деле подготовки для них профессиональных кадров.

Взаимоотношения между архивами, музеями и библиотеками в XX – начале XXI в.

С возникновением в 1922 г. Центрархива республики, созданием сети архивных, музейных и библиотечных учреждений вопрос о разграничении между ними функций по собиранию, сохранению и использованию находившихся в них документов и материалов приобретает особую значимость. Он подогревается ведущимися среди архивного сообщества России дискуссиями, начиная с доклада И.Л. Маяковского «О разграничении понятий архива, библиотеки и музея», с которым ученый выступил на 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей осенью 1923 г. [Хорхордина 2001,

¹⁸ Подробнее об этом см.: «Вильну до ее оккупации в 1915 г. можно было назвать городом архивов, библиотек и музеев»: Записки старшего архивиста I отделения II секции ЕГАФ РСФСР А.И. Миловидова в Наркомпрос РСФСР / Подгот. М.Ф.Шумейко. // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М.: Наука, 2013. С. 461–471.

с. 34–56; Хорхордина 2019, с. 40–49] (заметим, что участником этой конференции был и Д.И. Довгялло, возглавлявший Могилевское губернское архивное бюро, находившееся тогда еще в ведении Центрархива РСФСР), и последующими его выступлениями на состоявшемся в марте 1925 г. Первом съезде архивистов России (в качестве делегата с правом решающего голоса в работе съезда участвовал представитель Гомельского архивного бюро, в то время еще входившего в состав архивной службы РСФСР, К.И. Ермоленко, а также представлявший Центрархив БССР М.В. Мелешко, имевший право совещательного голоса).

Обсуждение в Беларуси вопроса о взаимодействии архивных учреждений с музейными и библиотечными получило продолжение на 2-м совещании архивных работников республики, состоявшемся в декабре 1927 г.¹⁹ Доклад выступавшего на нем М.В. Мелешко назывался «Связь Центрархива БССР с истпартотделами ЦК КП(б)Б, краеведческими обществами, музеями и библиотеками». Отсутствие среди материалов совещания текста доклада, равно как и записей развернувшихся по нему дискуссий, не дает возможности представить в полном объеме мнения его участников. Тем не менее по некоторым выступлениям можно понять, что основное внимание было обращено на необходимость установления тесных связей архивных учреждений с музейными, оставление в последних хранившихся там рукописных архивных материалов при условии взятия их на учет архивными органами, обеспечение музейных учреждений соответствующими методическими рекомендациями и т. п. В принятой по докладу резолюции подчеркивалась необходимость далее поддерживать сотрудничество с музеями, библиотеками и другими учреждениями, «передавая им те архивные материалы, которые не обязательно хранить в архивных учреждениях и устанавливая контакт коллективного выявления и собирания архивных, музейных и библиотечных вещей»²⁰.

Сфабрикованное органами госбезопасности Союза ССР «академическое дело» (в Беларуси его аналогом стало дело о «Саюзе вызвалення Беларусі» (Союз освобождения Беларуси) привело к массовой проверке и взятию под контроль архивных органов, а во многих случаях и к изъятию хранившихся в музеях и библиотеках архивных документов и материалов и передаче их в архивные учреждения. Эту преследовавшую сугубо политические цели акцию можно рассматривать и как своеобразное «принуждение

¹⁹ Второе совещание архивных работников Беларуси 19–24 декабря 1927 г.: Док. и материалы / Сост. М.Ф. Шумейко. Минск: БелНИИДАД, 2001. 74 с.

²⁰ Там же. С. 33.

к сотрудничеству» между архивными, музейными и библиотечными учреждениями в части хранения и использования документов и материалов.

В конце 1929 г. приказом руководителя Наркомпроса республики «в целях распределения функций между Центрархивом, Государственной библиотекой и музеями» создается комиссия под председательством недавно назначенного на должность заведующего ЦАУ БССР А.Р. Иодко, до этого занимавшего должность заведомодел Центрархива РСФСР. В ее состав входят директор Госбиблиотеки И.Б. Симановский, научный сотрудник Белгосмузея А.В. Бурдейко (завмузеем В.Ю. Ластовский к этому времени фактически был отстранен *по политическим мотивам* от руководства) и представитель Музея революции. Комиссии поручалось пересмотреть архивные, библиотечные и музейные фонды в целях распределения их по соответствующим учреждениям. В итоге было выработано и утверждено Положение, состоявшее из трех разделов, определявших объекты комплектования трех институций. Оно обязывало все библиотеки, музеи, научные и другие учреждения, подчиненные Наркомпросу, сдать Центрархиву все хранившиеся у них архивные документы и материалы независимо от того, каким образом они туда поступили. Материалы, необходимые для текущей научно-исследовательской и экспозиционной работы музейных и библиотечных учреждений, могли быть оставлены в последних.

С другой стороны, передаче в Госбиблиотеку подлежали наряду с книжными собраниями, ликвидированными библиотеками, складами печатных изданий и поступившие в архивы книжные собрания или библиотеки учреждений, чьи архивные фонды были переданы туда в свое время. Объектами комплектования Госбиблиотеки являлись и «старопечатные книги, а также рукописный материал, который имеет книжную обработку и оформление, это значит, индивидуальные произведения письменности или науки и вообще материал, обработанный для общественного пользования, в том числе жизнеописания, кроме летописей, хроник, столбцов, инвентарей и т. п. »²¹.

В качестве дополнения к Положению был принят своего рода «манифест о сотрудничестве» между архивными, библиотечными и музейными учреждениями. Последние брали на себя обязательства наладить на основе взаимодействия дальнейшее выявление, собирание и обработку соответствующих материалов путем организации проведения совместных экспедиций и командировок, взаимной информации о потенциальных источниках комплектования. Основываясь на принципе уважения к архивному фонду, признавалось,

²¹ НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 297. Л. 39.

что если «в случае, когда в то или иное учреждение поступит хотя бы и связанная происхождением часть материалов, которая разбивает цельность коллекции, которая находится в другом учреждении, эта часть должна быть передана в место хранения основной коллекции согласно определенной в Положении специализации»²².

Библиотека брала на себя обязательство оказывать помощь архивам и музеям в комплектовании их библиотек за счет передачи туда дублетных экземпляров, остатков «обязательных экземпляров».

К сожалению, этот «манифест о сотрудничестве» между архивными, музейными и библиотечными учреждениями в значительной своей части так и остался своеобразной «декларацией о намерениях».

Подготовленный архивистами республики более четверти века тому назад справочник о документах Национального архивного фонда (НАФ), хранящихся в Национальной библиотеке и музеях системы Министерства культуры и печати, до сих пор служит едва ли не основной доступной для исследователей информацией о сегменте НАФ, сохраняемом вне пределов архивных учреждений²³. Правда, с появлением современных средств коммуникации информация об архивных документах, сохраняемых в музеях и библиотеках, представлена на их сайтах, интернет-порталах. Однако методика представления существенно отличается от применяемой архивными учреждениями. Будучи частью НАФ, хранящиеся в музеях и библиотеках фонды и коллекции не стали по понятным причинам объектом Фондового каталога государственных архивов Республики Беларусь.

Принятый 18 апреля 2022 г. Закон «Об изменении Закона “Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь”» в своей 18-й статье наделил государственные архивы республики исключительным правом постоянного хранения документов государственной части НАФ, в то время как ранее этим правом обладали также музеи и библиотеки. Объяснение причин, повлекших принятие измененной нормы Закона «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» от 25 ноября 2011 г., содержится в комментариях руководителя Архивной службы Беларуси: «В музеях и библиотеках хранится определенная, в целом не очень значительная часть документов, относящихся к государственной части НАФ. Так как в функциональные обязанности музеев и библиотек не

²² Там же. Л. 40.

²³ Документы НАФ РБ в Национальной библиотеке и музеях системы Министерства культуры и печати Республики Беларусь / Сост.: О.А. Добычина, В.И. Пташникова. Минск: БелНИИДАД, 1995. 167 с.

входит обеспечение постоянного хранения архивных документов, обозначенная норма не может определяться на законодательном уровне. В этой связи вновь принятый закон четко регламентирует, что постоянное хранение документов государственной части НАФ Республики Беларусь осуществляют именно государственные архивы, а упоминание в этом контексте музеев и библиотек из законодательного акта исключено. При этом практическая реализация закрепленной в Законе нормы не означает, что те документы НАФ Республики Беларусь, которые хранятся в фондах музеев или библиотек, будут оттуда изъяты и переданы в архивы. Место хранения этих документов останется прежним».

Заключение

В условиях происходящей в мире «цифровой революции» проблема взаимодействия архивных, музейных, библиотечных учреждений приобретает особую актуальность. Это заметно по тем дискуссиям, которые ведутся среди архивного, музейного, библиотечного сообществ стран Центральной и Восточной Европы, интересу, вызванному проектом «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки». Белорусские историки и архивисты, в меньшей степени работники музейных и библиотечных учреждений, понимая важность и значимость данной проблемы, также принимают участие в ее разработке и осмыслении. В рамках Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», утвержденной постановлением Совета Министров РБ Беларусь 24 июля 2020 г. (подпрограмма «История»), предусмотрена рассчитанная на 2021–2025 гг. НИР «Архивы, музеи, библиотеки как основа информационного обеспечения исторической науки в Республике Беларусь». Целью ее является разработка теоретических, методических и прикладных аспектов формирования и использования документального наследия, хранящегося в архивах, музеях и библиотеках Республики. Задачей исследования наряду с обобщением зарубежного и отечественного опыта в части изучения и использования документального наследия, хранящегося в архивах, музеях и библиотеках, сравнительного анализа отечественных и зарубежных электронных ресурсов для определения современных методов использования документов НАФ Республики Беларусь является разработка методических рекомендаций по выявлению, учету, описанию и использованию в исторических исследованиях документов НАФ.

Для магистрантов исторического факультета БГУ, обучающихся по специальности «Документоведение и архивоведение» (профилизация «Управление архивами»), читается специальный курс под одноименным с настоящей статьей названием.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать более эффективному освоению накопленного белорусским народом за его многовековую историю документального наследия, хранящегося в архивах, музеях и библиотеках страны.

Литература

- Кочеткова 2013 – *Кочеткова А.В.* Документы государственной части Национального архивного фонда Республики Беларусь в музеях и библиотеках страны // Архивы и делопроизводство. 2013. № 6. С. 90–94.
- Носевич 2009 – *Носевич В.Л.* Несвижское собрание Радзивиллов включено в реестр «Память мира» // Архивы и делопроизводство. 2009. № 5. С. 14–20.
- Старостин 2008 – *Старостин Е.В.* Архивы Русской Православной Церкви в период становления и развития Московского государства (XIV–XVII вв.) // Вестник РГГУ. Серия «История» (Документоведение, архивоведение)». 2008. № 8. С. 214–220.
- Хорхордина 2001 – *Хорхордина Т.И.* Неизвестный Маяковский. М.: РГГУ, 2001. 96 с.
- Хорхордина 2019 – *Хорхордина Т.И.* Научные дискуссии отечественных ученых о разграничении понятий «архив», «библиотека», «музей»: проведение и результаты // Дискуссионные проблемы источниковедения истории фундаментальной науки в СССР: Материалы Всероссийской научной конференции, Архив РАН, РГГУ, г. Москва, 25 июня 2019 г. М.: Архив РАН, 2019. С. 40–49.
- Шумейко 2010 – *Шумейко М.Ф.* Ученые архивные комиссии как историко-культурный феномен // Мінулае і сучаснасць: архівы ў сістэме гуманітарных ведаў: матэрыялы Міжнар. навук. канф., прысвеч. 100-годдзю Віцебскай вучонай архіўнай камісіі (Мінск, 20 мая 2009 г.). Мінск: БелНДІДАС, 2010. С. 4–13.
- Шумейко 2019 – *Шумейко М.Ф.* Архивы, музеи, библиотеки как хранилища документированной коллективной памяти народов мира // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. Мінск, 2019. Вып. 22. С. 54–72.

References

- Kochetkova, A.V. (2013), “Documents of the state part of the National Archival Fund of the Republic of Belarus in the museums and libraries of the country”, *Arkhivy i deloproizvodstvo*, no. 6, pp. 90–94.

- Starostin, E.V. (2008), "Archives of the Russian Orthodox Church during the formation and development of the Muscovite State (14th – 17th centuries)", *RSUH/RGGU Bulletin. "History (Records Management. Archival Studies)" Series*, no. 8, pp. 214–220.
- Nosevich, V.L. (2009), "The Nesvizh collection of the Radziwills is included in the 'Memory of the World' register", *Arkhivy i deloproizvodstvo*, no. 5, p. 14–20.
- Khorkhordina, T.I. (2001), *Neizvestnyi Mayakovskii* [Unknown Mayakovsky], RGGU, Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (2019), "Scientific discussions of the Russian scholars on the differentiation of the notions 'archives', 'library', 'museum'. The polemic and the results", in *Diskussionnye problemy istochnikovedeniya istorii fundamental'noi nauki v SSSR: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Arkhiv RAN, RGGU, g. Moskva, 25 iyunya 2019 g.* [Discussion issues of the source study of the fundamental science history in the USSR. Proceedings of the All-Russia scientific conference, RAS Archives, RGGU, Moscow, June 25, 2019], RAS Archives, Moscow, Russia, pp. 40–49.
- Shumeiko, M.F. (2010), "Scientific archival commissions as a historical and cultural phenomenon", in *Minulae i suchasnasts: arhivy u sisteme humanitarnykhvedau: materyyaly Mizhnar. navuk. kanf. prysvech. 100-goddzyu Vitsebskay vuchonay arhiunay komisii (Minsk, 20 maya 2009)* [Past and present. Archives in the system of humanitarian knowledge. Proceedings of the International Scientific Conference, marking to the 100th anniversary of the Vitebsk Scientific Archival Commission, Minsk, May 20, 2009], BelNIIDAD, Minsk, Belarus, pp. 4–13.
- Shumeiko, M.F. (2019), "Archives, museums, libraries as repositories of the documented collective memory of the peoples of the world", in *Zdabytki dokumental'nyja pomniki na Belarusi* [Achievements. Documentary monuments in Belarus], National Library of Belarus, Minsk, Belarus, iss. 22, pp. 54–72.

Информация об авторе

Михаил Ф. Шумейко, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; Республика Беларусь, 220030, Минск, пр-кт Независимости, д. 4; jesti@inbox.ru
ORCID ID: 000-0001-5852-6310

Information about the author

Mikhail F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; bld. 4, Nezavisimosty Av., Minsk, Republic of Belarus, 220030; jesti@inbox.ru
ORCID ID: 000-0001-5852-6310

Сибирские архивы в современном информационном обществе

Владимир В. Моисеев

*Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
Новосибирск, Россия, mvv-2008@list.ru*

Константин В. Захаров

*Управление государственной архивной службы Новосибирской области,
Новосибирск, Россия, k.zaharov@nso.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления места архивных учреждений Сибири в процессе становления и развития информационного общества, степени их адаптации к неустойчивым, подчас турбулентным процессам в современном мире. Авторы выясняют, отражают ли архивы интересы граждан и отвечают ли на запросы государства в отношении информации, хранящейся в архивных учреждениях.

Показаны используемые архивами формы и методы работы, способные обеспечить оптимальный контакт архивных учреждений с обществом, с его гражданами. Анализируя тенденции развития архивного дела в Сибири, авторы утверждают, что роль архивов меняется по мере их вовлечения в современное информационное пространство, в процессы создания и распространения цифровой информации, включения архивов в деятельность электронного правительства.

Говоря о погружении архивных учреждений в перспективную работу по использованию инструментов современного информационного общества, применения виртуальных, сетевых, технологических форм работы, авторы подчеркивают, что архивы Сибири продолжают выполнять и свои традиционные функции хранителей значительных бумажных массивов документной информации и предоставлять услуги по ее использованию.

Ключевые слова: Сибирь, архив, архивист, государственный архив, муниципальный архив, архивный документ, информационное общество, цифровизация, цифровая трансформация, социальная сеть

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2022 г.;
принята к публикации 17 февраля 2023 г.

Для цитирования: Моисеев В.В., Захаров К.В. Сибирские архивы в современном информационном обществе // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 101–115. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-101-115

Siberian archives in the modern information society

Vladimir V. Moiseev

*Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia, mvv-2008@list.ru*

Constantine V. Zakharov

*Department of the State Archival Service of the Novosibirsk Region,
Novosibirsk, Russia, k.zakharov@nso.ru*

Abstract. The article attempts to conceptualize the place of archival institutions in Siberia in the process of the information society formation and development, the degree of their adaptation to unstable, sometimes turbulent processes in the contemporary world. The authors contemplate if the archives reflect the interests of citizens and respond to the state requests regarding the information stored in archival institutions.

The article shows the forms and methods of work used by the archives – those forms and methods that can provide an optimal contact of archival institutions with the society and its citizens. Analyzing the trends in the development of archives in Siberia, the authors claim that the role of archives is changing as they become involved in the modern information space, in the processes of creating and distributing digital information, and including archives in the e-government activities.

Speaking about the involvement of archival institutions in the perspective work on using the tools of the modern information society, the implementation of virtual, online, technological forms of work, the authors emphasize that the archives of Siberia continue to fulfill their traditional functions of the custodians of significant paper arrays of documentary information and provide services for its use.

Keywords: Siberia, archive, archivist, state archives, municipal archives, archival document, information society, digitalization, digital transformation, social network

The article was submitted 01.12.2022;
accepted for publication 17.02.2023.

For citation: Moiseev, V.V. and Zakharov, C.V. (2023), "Siberian archives in the modern information society", *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 101–115, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-101-115

Введение

В последние годы много говорят и пишут об информационном обществе: так, в 2013–2022 гг. по названной тематике только в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU было размещено свыше 13 тыс. статей, сборников материалов научных конференций, за 5 последних лет – около 6 тыс. и за 11 месяцев 2022 г. – более 700.

Интерес к этой теме вполне закономерен, так как информационное общество стало нашей повседневной реальностью, все сферы современного общества пронизаны цифровыми технологиями, а на граждан каждый день обрушиваются такие массивы информации, которые невозможно переработать и осмыслить.

Не остались в стороне от обозначенных процессов и архивы, роль которых меняется по мере их все более глубокого вовлечения в современное информационное пространство. И это вполне логично. Весьма образно об этом говорит Н.А. Храмцовская: «Когда государство и общество становятся электронно-цифровыми и информационными, архивы вынуждены приспосабливаться – в противном случае они рискуют стать маловостребованными и остаться на обочине, печально наблюдая за уходящим в будущее скоростным поездом современного общества» [Храмцовская 2022, с. 18]. Важно понять, как архивные учреждения и сами архивисты адаптировались к неустойчивым, подчас турбулентным процессам в современном мире, отражают ли архивы интересы граждан и отвечают ли на запросы государства в отношении информации, хранящейся в архивных учреждениях.

Источниковой базой исследования послужили нормативные правовые акты, регулирующие развитие информационного общества в России, построение национальной цифровой экономики. В статье использованы работы отечественных ученых, занимающихся проблемами внедрения информационно-коммуникационных технологий в архивное дело.

В ходе исследования был проведен анализ официальных сайтов и информационных материалов архивных органов и учреждений Сибирского федерального округа, значительный массив статистических данных.

*Роль государства в развитии информационного общества:
от стратегии к «цифровой зрелости»
ключевых отраслей экономики*

В становлении и развитии информационного общества активное участие принимает государство. Первым ключевым документом, определившим направления движения, стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации¹. Именно она положила начало интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий, стала основой для подготовки и уточнения важнейших доктринальных, концептуальных, программных и иных документов в этой области.

В развитие названного документа была утверждена государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)», которая затем была скорректирована и продлена до 2024 г.²

Ныне действующая Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.³ определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. В ней дано ключевое понятие информационного общества, закреплены такие важнейшие принципы, как обеспечение прав граждан на доступ к информации; обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией; обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

Именно эти принципы ясно обозначают позицию государства при формировании информационной среды и указывают на ошибочность суждения некоторых экспертов о том, что если мы живем в XXI в., то мы априори живем в информационном обществе. Право

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212) // Российская газета. 2008. № 34. 16 февр.

² О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 356-24. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904080008> (дата обращения 05.12.2022).

³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения 05.12.2022).

граждан на доступ ко всем преимуществам такого общества еще надо обеспечить. А это непростой и довольно затратный путь, который и должно пройти государство вместе с обществом и в итоге стать обществом знаний.

В рамках осуществления национальной программы «Цифровая экономика» определены национальные цели развития РФ на период до 2030 г., и одной из них стала цифровая трансформация⁴, которая, в свою очередь, предполагает достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления, увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде.

В этой сфере на современном этапе развития общества архивисты ясно видят свою задачу. В частности, именно во исполнение поставленных в указанных документах целей и задач утверждена ведомственная программа цифровой трансформации Федерального архивного агентства на 2022–2024 гг.⁵

По мнению Н.Е. Мащенко, «в соответствии с законодательством использование документов Архивного фонда основано на принципе публичности (открытости) архивов, что наиболее актуально в условиях развития информационного общества и способствует распространению архивной информации в информационном пространстве» [Мащенко 2020, с. 35]. Иными словами, любой гражданин нашей страны, а значит, как его называют в профессиональной архивной среде, «пользователь», имеет право свободно искать и получать для изучения архивные документы.

Практика показывает, что информационно-коммуникационные технологии активно внедряются в архивное дело, принципиально изменяя взаимодействие архивных учреждений и пользователей. И, как справедливо утверждает Е.В. Боброва, «...одновременно возрастают информационные потребности пользователей и возможности архивов для удовлетворения этих потребностей» [Боброва 2020, с. 447].

⁴ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 05.12.2022).

⁵ Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федерального архивного агентства на 2022–2024 годы: Приказ Федерального архивного агентства от 06 мая 2022 г. №57. URL: https://archives.gov.ru/documents/prik57_2022.shtml (дата обращения 05.12.2022).

*О месте сибирских архивов
в современном информационном обществе*

В мировом архивном сообществе с завидным постоянством разворачиваются дискуссии о месте архивов в современном обществе. Глубокий анализ этих дискуссий дает в своей статье Т.И. Хорхордина. Она пишет, что еще в 2000 г. на XIV Международном конгрессе архивов «член российской делегации А.С. Киселев выделил три принципа стратегической политики архивов в отношениях с населением: архивы открыты для всех желающих; чем больше людей пользуются архивами, тем выше качество архивной службы; задачи архивов в информационном обществе расширяются» [Хорхордина 2020, с. 11].

При всех достижениях архивов в данной деятельности представители экспертного сообщества тем не менее утверждают, что в обществе есть явный запрос на создание «...единых, удобных средств доступа к архивной информации вместо уже практически не имеющих обоснований в современном мире затрат (временных и финансовых) на поездки в архивы. Создание таких механизмов может стать мощным фактором популяризации архивов и привлечения новых пользователей» [Радченко 2018, с. 87].

Абсолютно своевременно было замечено, что становление информационного общества «действительно приводит к появлению новой интерпретации архива (расширительной его трактовки), которая может быть обозначена через интерпретацию последнего в качестве хранилища (архиватора) любой информации и данных. Такая трактовка несет в себе определенные риски, поскольку при своей абсолютизации (использовании архива исключительно в качестве информационной технологии) приводит к утрате последним всех значимых для общества функций: мировоззренческой, социальной, мемориальной, функции хранения различных документов (исторических, правовых и т. д.)» [Ардашкина 2013, с. 194].

Подчеркнем, что положения Стратегии развития информационного общества в РФ нацеливают органы государственной власти и управления, госучреждения, а также сами архивы (государственные, муниципальные, архивы организаций) на то, чтобы современные архивы в своей деятельности сохранили все лучшие традиционные архивные практики в сочетании с виртуальными, сетевыми, технологическими формами работы. Считаем, что именно такие задачи ставит перед архивами современное общество.

Раскрывая заявленную тему, мы хотели показать используемые архивами формы и методы, способные обеспечить оптимальный и наиболее понятный контакт архивных учреждений, а также упол-

номоченных органов управления архивным делом в Сибири с обществом, с его гражданами. При этом важно уточнить наше понимание того, какое место нашли и занимают архивные учреждения Сибири в процессе сначала становления, а потом и развития информационного общества, как они адаптировались к неустойчивым, подчас турбулентным процессам в современном мире.

В настоящее время на территории Сибирского федерального округа, который по площади занимает 25,47% от всей территории России, и состоящего из 10 субъектов Российской Федерации, сосредоточены 16 государственных архивов и 334 муниципальных архива. Всего на хранении в государственных и муниципальных архивах Сибири находится 27 562 496 ед. хр. В архивной отрасли Сибирского федерального округа трудится более двух тысяч архивистов.

Анализируя тенденции развития архивного дела в Сибири, можно утверждать, что роль архивов меняется по мере их все более глубокого вовлечения в современное информационное пространство, в процессы создания и распространения электронной информации, включения архивов в деятельность электронного правительства.

В государственных и многих муниципальных архивах сибирских регионов пользователям сегодня доступен весь научно-справочный аппарат в электронном виде в сети Интернет. Оснащение государственных архивов Сибири современным оборудованием для оцифровки архивных документов позволяет создавать электронные архивы и базы данных, которые размещены на сайтах архивных учреждений. Хорошие результаты в этом направлении показывает Национальный архив Республики Хакасия. Посетители сайта Архивного агентства Красноярского края могут воспользоваться возможностями электронного читального зала и оформить заказ на архивные документы. В 2020 г. создан и запущен интернет-портал «Мультимедийный архив Новосибирской области», на котором представлены документы, выставки, статистическая, аналитическая информация архивных органов и учреждений региона.

Оцифровка архивных документов позволяет сибирским архивам сделать большие объемы информационных материалов доступными как для исследователей в читальных залах, так и для широкого круга граждан в режиме удаленного доступа. Такой весьма удобный формат способствует неоднократному использованию архивной информации.

Важно подчеркнуть, что цифровизация архивов осуществляется осмысленно и целенаправленно, для чего в архивных учреждениях Сибири информация по посещениям граждан архивных сайтов постоянно анализируется. Такие данные накапливаются и изучаются

в каждом сибирском регионе в целях определения востребованности размещенных оцифрованных документов гражданами и своевременной их актуализации, а также аккумулируются в базовом архивном органе Сибирского федерального округа – управлении государственной архивной службы Новосибирской области.

Данные за 2021 г. показывают положительную динамику, происходит наращивание объемов оцифровки, увеличение количества официальных архивных сайтов, баз данных с архивной информацией, тематических перечней, электронных архивов. Посещение веб-страниц в госархивах Сибирского федерального округа составило в 2016–2021 гг. 8 987 757 обращений. Странички муниципальных архивов граждане за это время посетили 1 665 739 раз. В настоящее время на сайтах архивных учреждений Сибири доступно 35 различных информационных ресурсов, посвященных Великой Отечественной войне.

Анализ показывает, что постоянно растет и количество оцифрованных архивных документов и различных печатных изданий, подготовленных по архивным документам. Так, за последние 5 лет сибирскими архивистами оцифровано: документов – 140 992 единицы; газет – 9161 шт.; фотографий – 81 811; печатных изданий – 134 экз.

Абсолютным лидером по оцифровке является Новосибирская область: за 2021 г. создано 4 249 876 скан-образов, а в последние 8 лет – более 34 млн скан-образов наиболее востребованных архивных документов.

Три региона Сибири ведут работу по оцифровке газет времен Великой Отечественной войны, а также печатных изданий, посвященных ей. Новосибирцы оцифровали все районные газеты того периода, Кузбасс оцифровал 303 газеты. Весомые результаты у иркутских архивистов.

Работа по оцифровке ведется активно, но ее сдерживает ограничение физических возможностей человека и недостаток технических ресурсов. А это значит, что архивистам надо присматриваться к информационно-вычислительным системам с интеллектуальной поддержкой, которые будут решать задачи без участия человека или с минимальным его участием. И начать можно, например, с проекта по распознаванию рукописных и машинописных документов органов ЗАГС и церковных метрических книг (крайне востребованных) с помощью искусственного интеллекта. Такой пилотный проект уже в стадии реализации в Кемеровской области.

Учитывая возрастающие с каждым годом потребности граждан по составлению родословного древа и поиску для него генеалогической информации, архивы Сибири внедряют в этих целях современные технические средства. Так, в Новосибирской области на

интернет-портале «Мультимедийный архив Новосибирской области» создан сервис доступа к образам архивных документов. Информация, отображаемая в данном разделе, содержит первоначальные данные для проведения генеалогического исследования по метрическим книгам действующих или более не существующих церквях (приходах) в соответствии с территориальным принципом с координатной привязкой к местности. Раздел содержит информацию о наименовании церкви, ее статусе, годах существования, краткую историческую справку, список населенных пунктов, относящихся к церковному приходу, а также фонд, опись и номер дела метрических книг.

Важнейшей формой межрегионального сотрудничества историков, исследователей истории Сибири, архивистов является созданный в 2019 г. научно-исторический электронный журнал «Сибирский архив»⁶. В издании публикуются впервые вводимые в научный оборот источники по отечественной истории, а также статьи по теоретическим и практическим проблемам архивоведения, археографии и источниковедения, материалы обзорного и информационного характера, рецензии, информация о научных конференциях, семинарах. Основное внимание на страницах журнала уделяется проблемам, актуальным для профессионального сообщества историков и архивистов Сибири и сопредельных территорий.

Важно отметить, что современные информационные технологии все более активно применяются в муниципальных архивах Сибири. Все они используют систему межведомственного взаимодействия с отделами Пенсионного фонда России в системе электронного документооборота. В Кемеровской области в муниципальном архиве г. Осинники работает официальный сайт учреждения, где размещена виртуальная приемная, с помощью которой пользователи могут сделать запрос в архив дистанционно. В Новосибирской области отдел архива администрации Сузунского района создал и поддерживает в актуальном состоянии сайт «Энциклопедия Сузунского района»⁷, где размещены тематические базы данных по району.

У муниципальных архивов Томской области имеются или свои сайты, или свои страницы на официальных сайтах муниципалитетов, созданы системы автоматизированного учета архивных документов, функционируют базы данных «Архивный фонд», тематические БД «Решения органов власти».

⁶ Электронный журнал «Сибирский архив». URL: <http://archivesiberia-journal.nso.ru> (дата обращения 05.12.2022).

⁷ Энциклопедия Сузунского района. URL: <http://www.suzun-spr.ru/> (дата обращения 05.12.2022).

С каждым годом все более заметна работа сибирских архивистов по подготовке и размещению интерактивных и виртуальных выставок. Так, в сентябре 2022 г. в день 85-летия Алтайского края государственный архив представил новую интерактивную выставку документов «Грани земли Алтайской: территория региона на картах XVIII–XX вв.», которая отражает процессы формирования границ и административно-территориального устройства региона. Экспозиция состоит из 39 уникальных картографических документов. На сайте Исторического архива Омской области размещены такие виртуальные выставки, как «Омская учительская семинария», «Сибирь в Отечественной войне 1812 года», «Ф.М. Достоевский и Омск», «Сибирская доблесть на сопках Маньчжурии»⁸. В электронной библиотеке Государственного архива Новосибирской области размещены такие виртуальные выставки, как «100-летие переноса Сибирского административного центра из Омска в Ново-Николаевск», «В тот год началась война...», «Новониколаевск в годы Первой мировой войны», «К 150-летию крестьянской реформы в России», «Строительство Транссибирской железной дороги», «Внимание! В небе Покрышкин!», «Сибархив. 100 лет. Сохраняя прошлое для будущего» и еще много других, не менее интересных и полезных выставок. Среди значимых проектов 2022 г. новосибирских архивистов можно назвать выпуск книги «Новосибирск. Город трудовой доблести» и размещение ее в электронной библиотеке Государственного архива Новосибирской области⁹. Говоря о включении архивных учреждений в большую и перспективную работу по использованию инструментов современного информационного общества, важно подчеркнуть, что архивы Сибири продолжают выполнять и свои традиционные функции хранителей значительных бумажных массивов документной информации и предоставлять услуги по ее использованию. В госархивы Сибирского федерального округа за последние 5 лет поступило 1 109 902 социально-правовых запросов и 137 733 тематических запроса. В муниципальные архивы поступило 3 111 990 социально-правовых запроса и 560 070 тематических запросов. Все более активно для исполнения запросов используются многофункциональные центры и портал «Госуслуги». Так, за последние 5 лет сибирские архивы получили и исполнили 49 049 таких запросов.

⁸ Исторический архив Омской области: Виртуальные выставки. URL: <https://iaoo.ru/blog/virtual-exhibitions> (дата обращения 05.12.2022).

⁹ Государственный архив Новосибирской области: Электронная библиотека. URL: <https://archive.nso.ru/page/28> (дата обращения 05.12.2022).

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, авторы отмечают, что возрастают роль и значение архивистов в процессе использования информации с применением информационно-коммуникационных технологий. Однако несмотря на имеющиеся в архивной отрасли нормативно-правовые и методические документы, основные направления информатизации, а также процессы внедрения информационных технологий в сибирских архивах не носят системного и полностью скоординированного по вертикали и горизонтали характера. Называя положительные практики сибирских архивистов, нельзя не упомянуть проблемы, которые существенно замедляют процессы функционирования сибирских архивов в современном обществе.

Недостаточное бюджетное финансирование, а также отсутствие крупных инвест-проектов в сфере информационных архивных технологий не позволяют приобретать оборудование для внедрения и расширения использования современных технологий в архивном деле, модернизировать рабочие места архивистов.

В архивной отрасли по-прежнему ощущается нехватка профессиональных кадров, особенно квалифицированных ИТ-специалистов. Из текущей повестки не уходит развитие кадрового потенциала (создание современных обучающих программ, выделение бюджетных мест в вузах для обучения специалистов в сфере документооборота и архивного дела, повышение квалификации архивистов в области информационных технологий).

Практически отсутствует обучение архивистов в сфере внедрения и применения цифровых технологий, а методическая база по внедрению и расширению новейших информационных архивных технологий недостаточно полна.

Ведущие эксперты в области информационных технологий считают, что уже скоро перед архивистами встанет задача освоения значительного массива документов, создаваемых без участия человека, «в информационных системах или автоматическими устройствами, образно говоря, “роботизированной” документации. Этим объясняется необходимость выделения задач, требующих решения в рамках создания архивов будущего, основанных на широком использовании ИИ <искусственного интеллекта>, определения основных стандартов для использования в работе архивов. <...>. Очевидно, что никакая информационная система и ИИ не в состоянии заменить человека, но и работать с информационными системами и ИИ должны специалисты, прошедшие соответствующую подготовку» [Лобачев, Карпычева 2022, с. 638].

Сибирские архивисты считают, что было бы полезно разработать и внедрить на федеральном уровне единую архивную информационную систему удаленного использования архивных документов и справочно-поисковых средств к ним.

Актуальной остается скорейшая разработка и внедрение нового ПК «Архивный фонд».

Мы согласны с мнением Л.П. Афанасьевой, которая еще в 2013 г. утверждала, что активно участвуя в создании эффективной поисковой системы, архивист затем отступает в сторону, предоставляет пользователю возможность самостоятельно выстраивать логику запроса и корректировать ход поиска по мере анализа полученных результатов: «На наш взгляд, есть повод задуматься об изменении профессиональной подготовки архивиста в направлении более углубленного изучения основ проектирования информационных систем, в создании которых его роль возрастает с каждым днем, особенно в условиях интеграции ресурсов архивов в единое информационное пространство» [Афанасьева 2013, с. 138–139].

И еще одна важная проблема, которая буквально стучится в дверь. В полный рост встают вопросы: надо ли архивам использовать социальные сети в качестве канала коммуникации с потребителями информации? Будет ли тем самым повышена открытость и доступность архивных учреждений? Удастся ли завоевать интерес молодежных групп населения?

К сожалению, в этом сегменте крайне мало современных научных исследований. Можно назвать статью Е.Р. Агадуллиной в электронном журнале «Современная зарубежная психология» [Агадуллина 2015, с. 36–46], которая устарела в части некоторых глобальных социальных экосистем, запрещенных в нашей стране. Однако анализ социально-демографических характеристик пользователей социальных сетей, их индивидуально-психологических характеристик не утратил своего значения. Беспокоит, что в Интернете чрезмерно много материалов для продвижения при помощи соцсетей рекламной продукции, довольно поверхностных советов, когда лучше публиковать посты в соцсетях, как пользователям следует относиться к рекламе в них, сколько времени проводить в соцсетях, проводятся сомнительные замеры о том, какие эмоции испытывают пользователи при просмотре соцсетей.

Сибирские архивы и региональные органы управления архивным делом пока еще робко начали вести свои Telegram-каналы, размещать архивную информацию в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте»¹⁰. Но им для реализации этой задачи

¹⁰ Telegram-канал Росархива на 08.12.2022 г. насчитывал всего 1336 подписчиков.

не хватает специалистов, владеющих современными компетенциями в области прикладной информатики и информационных технологий, которые смогут заинтересовать завсегдатаев социальных сетей оригинальными короткими, но емкими текстами, ссылками, другими содержательными и технологическими решениями, смогут вести архивные рубрики.

Часть этих проблем можно и нужно решать на региональном уровне и даже на уровне архивного учреждения, что реально и происходит, но свою часть пути надо бы пройти и федеральным структурам.

Литература

- Агадуллина 2015 – *Агадуллина Е.Р.* Пользователи социальных сетей: современные исследования // Современная зарубежная психология: Электронный журнал. 2015. Т. 4. № 3. С. 36–46. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2015_n3/79069 (дата обращения 05.12.2022). DOI: 10.17759/JMFP.2015040305
- Ардашкина 2013 – *Ардашкина О.М.* Архив в информационном обществе: опыт философской концептуализации // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 190–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhiv-v-informatsionnom-obschestve-opyt-filosofskoy-kontseptualizatsii/viewer> (дата обращения 05.12.2022).
- Афанасьева 2013 – *Афанасьева Л.П.* Электронный научно-справочный аппарат архивов: новый этап развития // Вестник РГТУ. Серия «Документалистика. Документоведение. Архивоведение». 2013. № 4. С. 120–142.
- Боброва 2020 – *Боброва Е.В.* Архивы и пользователи: взаимодействие в информационном обществе // Документальное наследие и историческая наука: материалы Уральского историко-архивного форума, посвященные 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г. Екатеринбург, 2020. С. 447–452. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44156950> (дата обращения 05.12.2022).
- Лобачев, Карпычева 2022 – *Лобачев С.Л., Карпычева Е.В.* Искусственный интеллект в архивном деле: нормативное регулирование и формирование кадрового состава // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 623–639. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-2-623-639. URL: <https://www.vestararchive.ru/2022-2/5088-iskysstvennyi-intellekt-v-arhivnom-dele-normativnoe-regulirovanie-i-formirovanie-kadrovogo-sostava.html> (дата обращения 05.12.2022).
- Машенко 2020 – *Машенко Н.Е.* Роль архивов в информационном обществе // Документы и архивы в условиях цифровой экономики: Материалы Международной научно-практической конференции (Донецк, 22 апреля – 23 апреля 2020 г.) / Редкол.: Н.Ш. Пономаренко (председатель) [и др.].

- Донецк: ДОННУ, 2020. С. 34–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43039011> (дата обращения 5 Дек. 2022).
- Радченко 2018 – *Радченко А.В.* Архивы в цифровую эпоху: ближе к людям, организациям и Интернету // Отечественные архивы. 2018. № 6. С. 87–91. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/5083/radchenko-arhivy-v-cifrovuyu-epohu-blizhe-k-lyudyam-organizatsiyam-i-internetu> (дата обращения 05.12.2022).
- Хорхордина 2020 – *Хорхордина Т.И.* Отечественные архивы и мировое архивное сообщество: история сотрудничества // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 3–16. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6714/horhordina-otechestvennye-arhivy-i-mirovye-arhivnoe-soobshchestvo> (дата обращения 05.12.2022).
- Храмцовская 2022 – *Храмцовская Н.А.* Цифровая трансформация архивной отрасли // Делопроизводство. 2022. № 1. С. 18–23.

References

- Agadullina, E.R. (2015), “Users of social networks. Modern research”, Electronic journal *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, vol 4, no. 3, pp. 36–46, available at: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2015_n3/79069 (Accessed 5 Dec. 2022). DOI: 10.17759/JMFP.2015040305
- Ardashkina, O.M. (2013), “Archives in the information society. The experience of philosophical conceptualization”, *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, vol. 323, no. 6, pp. 190–195, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhiv-v-informatsionnom-obschestve-opyt-filosofskoy-kontseptualizatsii/viewer> (Accessed 05 Dec. 2022).
- Afanasieva, L.P. (2013) “Electronic scientific reference apparatus of archives. A new stage of development”, *RSUH/RGU Bulletin. “Records Management. Archives Administration” Series*, no. 4, pp. 120–142.
- Bobrova, E.V. (2020), “Archives and users. Interaction in the information society”, in *Dokumental’noe nasledie i istoricheskaya nauka: materialy Ural’skogo istoriko-arkhivnogo foruma, posvyashchennye 50-letiyu istoriko-arkhivnoi spetsial’nosti v Ural’skom universitete* [Documentary heritage and historical science. Materials of the Ural Historical and Archival Forum, marking the 50th anniversary of the historical and archival specialty at Ural University, Ekaterinburg, 11–12 Sept. 2020], Ekaterinburg, Russia, pp. 447–452, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44156950> (Accessed 05 Dec. 2022).
- LOBACHEV, S.L. and KARPICHEVA, E.V. (2022), “Artificial intelligence in archiving. Statutory regulation and personnel formation”, *Herald of an archivist*, no. 2, pp. 623–639, DOI: 10.28995/2073-0101-2022-2-623-639, available at: <https://www.vestarchive.ru/2022-2/5088-iskysstvennyi-intellekt-v-arhivnom-dele-normativnoe-regilyirovanie-i-formirovanie-kadrovogo-sostava.html> (Accessed 05 Dec. 2022).
- Mashchenko, N.E. (2020), “The role of archives in the information society”, *Documents and archives in the digital economy*, in Ponomarenko,

- N.Sh. (ed.), *Dokumenty i arkhivy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Donetsk, 22 aprelya – 23 aprelya 2020 g.) [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Donetsk, April 22 – April 23, 2020), DONNU, Donetsk, pp. 34–37, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43039011> (Accessed 05 Dec. 2022).
- Radchenko, A.V. (2018), “Archives in the digital age. Closer to people, organizations and the Internet”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 6, pp. 87–91, available at: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/5083/radchenko-arhivy-v-cifrovuyu-epohu-blizhe-k-lyudyam-organizatsiyam-i-internetu> (Accessed 05 Dec. 2022).
- Khorkhordina, T. I. (2020), “Russian archives and the global archival community. A history of cooperation”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 3–16, available at: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6714/horkhordina-otechestvennye-arhivy-i-mirovye-arhivnye-soobshchestvo> (accessed 05 Dec. 2022).
- Khrantsovskaya, N.A. (2022), “Digital transformation of the archival industry”, *Deloproizvodstvo*, no. 1. pp. 18–23.

Информация об авторах

Владимир В. Моисеев, кандидат исторических наук, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК), Новосибирск, Россия; 630087, Россия, Новосибирск, пр-т Маркса, д. 26, mvv-2008@list.ru
ORCID ID: 0000-0002-7484-3997

Константин В. Захаров, Управление государственной архивной службы Новосибирской области, Новосибирск, Россия; 630007, Россия, Новосибирск, ул. Свердлова, д. 16, k.zaharov@nso.ru
ORCID ID: 0000-0002-0687-0272

Information about the authors

Vladimir V. Moiseev, Cand. of Sci. (History), Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia; 630087, bld. 26, Marx Av., Novosibirsk, Russia; mvv-2008@list.ru
ORCID ID: 0000-0002-7484-3997

Constantine V. Zakharov, Department of the State Archival Service of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russia; 630007, bld. 16, Sverdlov St., Novosibirsk, Russia; k.zaharov@nso.ru
ORCID ID: 0000-0002-0687-0272

Управление архивом как объектом культурного наследия

Татьяна Д. Гернович

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, tat.gernovich@gmail.com*

Аннотация. Основной целью статьи являлось представление архива как объекта культурного наследия. Начиная с XIX в. в философии и международном праве оформляется концепция охраны культурного наследия, которая кроме объектов архитектуры, музейных и библиотечных объектов распространяется на архивные фонды. Развитие цифровых технологий в конце XX в. способствовало выработке нового подхода, который предполагал не только обеспечение сохранности, но и доступности культурных ценностей для всех. Для эффективной реализации новых подходов политике охраны культурного наследия сменяет парадигма управления культурным наследием. Управление объектом культурного наследия необходимо осуществлять на основе специально разработанного Плана управления. Основные аспекты управления документальным наследием регулируются в рамках программы «Память мира» ЮНЕСКО. Управление архивом как объектом культурного наследия осуществляется через создание проектов, направленных на продвижение информации об архивах и архивных документах в обществе. Особую актуальность деятельность по популяризации архивов в Республике Беларусь получила в связи с выполнением республиканского плана мероприятий по проведению в 2022 г. Года исторической памяти.

Ключевые слова: архив, объект культурного наследия, программа ЮНЕСКО «Память мира», культурные ценности, Год исторической памяти

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2022 г.;

принята к публикации 17 февраля 2023 г.

Для цитирования: Гернович Т.Д. Управление архивом как объектом культурного наследия // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 116–132. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-116-132

Management of an archive as a cultural heritage object

Tatsiana D. Hiarnovich

*Belarusian State University, Minsk, Belarus,
tat.gernovich@gmail.com*

Abstract. The main purpose of the article was to present an archive as an object of cultural heritage. Since the 19th century the concept of cultural heritage protection has been taking shape in philosophy and international law, which, in addition to architectural, museum and library objects, extends to archival collections. In the late 20th century the development of digital technologies contributed to the elaboration of a new approach, which involved not only ensuring the safety, but also the availability of cultural property for all. For the effective implementation of new approaches, the cultural heritage protection policy is being replaced by the cultural heritage management paradigm. The management of a cultural heritage site must be carried out based on a specially developed Management Plan. The main aspects of documentary heritage management are regulated by the UNESCO Memory of the World Program. The management of an archive as an object of cultural heritage is carried out through the creation of the projects aimed at promoting information on archives and archival documents in society. The activities aimed at popularization of archives in the Republic of Belarus became especially urgent in connection with the implementation of the national plan of events for the Year of Historical Memory in 2022.

Keywords: archive, cultural heritage site, UNESCO Memory of the World Program, cultural values, Year of Historical Memory

The article was submitted 01.12.2022;
accepted for publication 17.02.2023.

For citation: Hiarnovich, T.D. (2023), “Management of an archive as a cultural heritage object”, *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 116–132, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-116-132

Введение

Ни у кого не вызывает сомнения, что архивы, библиотеки и музеи являются культурным наследием. Эта категория ценностей имеет общие задачи для общества: сохранять культурную идентичность отдельных народов, стран и всего человечества.

Основной задачей мирового сообщества по отношению к культурным ценностям являлось обеспечение их сохранности.

Однако в последние десятилетия все чаще говорят не столько об охране культурного наследия, сколько об управлении объектами культурного наследия. В чем заключается новый подход и что определило его появление?

Изменение роли архива в обществе

Впервые в историографии изменение роли архива на различных этапах его истории было рассмотрено французским архивистом Р.-А. Ботье в докладе «Ключевой этап истории архивов: создание архивохранилищ и зарождение архивоведения (XVI–XIX вв.)», представленном на состоявшемся в г. Мадриде в 1968 г. VI Международном конгрессе архивов. Ботье выделил 4 периода в развитии архивов: 1) эпоха дворцовых архивов (античность); 2) архивы – сокровищницы хартий (XII–XVI вв.); 3) архивы – «арсеналы власти» (XVI – начало XIX в.); архивы как «лаборатории истории» (начало XIX – середина XX в.) [Bautier 1970, p. 139].

Классификация Ботье охватывает «доцифровой» период архивов. Однако очевидно, что последние изменения, произошедшие в архивоведении, открыли «новую эпоху» в их жизни. Цифровые технологии и новые носители информации изменили роль архива для общества, наделив его функциями, которые были ему несвойственны в предыдущие эпохи. Осмысление архивистами трансформации роли архива в обществе породило ряд дискуссий в научных сообществах разных стран.

Так, в 2018 г. во Франции в Национальном архиве состоялась презентация проекта «Вкус архива в цифровую эпоху», который был организован Фредерик Клавэ (Frédéric Clavert) (Университет Люксембурга), Каролин Мюйе (Caroline Muller) (Университет Ренн 2) и Ассоциацией французских архивистов (Association des archivists français). Название проекта отсылает к книге французской исследовательницы А. Фарж «Вкус архива», опубликованной в 1989 г. и переведенной на многие языки¹. В ней автор описала свои эмоции, переживания, а также наблюдения за реакцией исследователей в читальном зале архива. Дискуссия о трансформации архива и его роли в обществе была продолжена на страницах журнала Ассоциации французских архивистов «La Gazette des archives», первый номер которого за 2019 г. вышел под названием «Вкус архива в цифровую эпоху». Авторы статей в этом номере попытались рассмотреть различные аспекты проблемы от создания цифровых копий документов до появления архивов нового

¹ Farge A. Le goût de l'archive. Paris: Le Seuil, 1989. 156 p.

типа и анализа изменений методики работы современных архивистов и историков².

В Польше проблема роли архивов поднималась в целом ряде конференций и нашла отражение в сборниках научных трудов и монографий. Ряд работ – А. Росы (A. Rosa) «Образовательная функция архивов»³, М. Яблоньской (M. Jabłońska) «Новые вызовы архивов. Связи с общественностью и public relations»⁴, – диссертация П. Бевича (P. Bewicz) «Архивный поворот: феномен архива в гуманитарных науках», научные статьи, опубликованные в сборниках «Новая архивная наука – архивы и архивоведение в постмодернистском культурном контексте. Торуньские архивные конфронтации»⁵, «Новые функции архивов»⁶, «100-летие польских государственных архивов»⁷, непосредственно посвящены рассмотрению эволюции и современной трансформации роли архивов в обществе. Наиболее полный историографический обзор польских научных работ по этой проблеме представлен в статье А. Росы «О социальной роли архивов в современном архивном дискурсе Польши на полях панельной дискуссии» [Rosa 2019].

В Беларуси, России и Украине также наблюдается обращение к проблеме трансформации роли документального наследия. В 2017 г. в ИНИОН РАН в Москве состоялся научно-практический семинар «Трансформации музеев – библиотек – архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе», который являлся частью авторского проекта Е.А. Воронцовой «Роль музеев – библиотек – архивов и информационное обеспечение исторической науки». В ходе семинара был представлен ряд докладов об изменениях роли архивов в условиях цифровизации общества⁸. В научных публикациях Т.И. Хорхорди-

² Le goût de l'archive à l'èrenumérique // La Gazette des archives. 2019. No. 1.

³ Rosa A. Funkcja edukacyjna archiwów. Warszawa, 2012.

⁴ Jabłońska M. Nowe wyzwania archiwów. Komunikacja społeczna i public relations. Toruń: Wydawnictwo Naukowe UMK, 2016.

⁵ Toruńskie konfrontacje archiwalne / Red. W. Chorążyczewski, W. Piasek, A. Rosa. T. 4: Nowa archiwistyka – archiwa i archiwistyka w ponowoczesnym kontekście kulturowym. Toruń: Wydawnictwo Naukowe UMK, 2014.

⁶ Nowe funkcje archiwów / Red. I. Mamczak-Gadkowska, K. Strykowski. Poznań, 2015.

⁷ 100 lat polskich archiwów państwowych / Red. I. Mamczak-Gadkowska. Poznań: Instytut Historii UAM, 2020.

⁸ Transformations of museum – libraries – archives and information support of historical science in the information society. A collection of articles

ной [Хорхордина 2020; Хорхордина 2021], В.П. Козлова [Козлов 2022], В.Б. Прозоровой [Прозорова 2008], А.Б. Безбородова [Безбородов, Хорхордина 2018] и др. проблематика изменяющейся теории архивной науки получила новое осмысление и через призму теоретических работ советской школы представляет новые подходы в современном архивоведении.

В 2019 г. в Минске в здании исторического факультета Белорусского государственного университета и Национальной библиотеки Беларуси состоялась Международная научная конференция «Архивы, библиотеки и музеи как институты социальной памяти человечества»⁹. В ее работе приняли участие ученые Беларуси, России и Украины. Также в работе конференции выступил с докладом председатель Европейского отделения Международного совета архивов, доктор Чарльз Фаруджа. В рамках конференции состоялась дискуссия, в процессе которой были обсуждены вопросы: возрастающей роли IT-технологий в деятельности институтов памяти, смене миссии архивиста, библиотекаря, музейного сотрудника, о потребностях и ожиданиях современных пользователей документального наследия [Шумейко 2019].

В ходе дискуссий архивисты разных стран отмечали, что архивоведение переживает кризис и находится в состоянии перерождения, возникновения новой теоретической традиции и оформления новых функций архивов. Так, профессор Торуньского университета В. Хоронжичевски наряду с «административно-правовой и «научной» функцией отмечает, что в настоящее время большую роль в деятельности архива играет образовательная (публичная) функция [Chorażyczewski 2020, p. 53]. А профессор Историко-архивного института РГГУ Т.И. Хорхордина считает, что наибольшую актуальность приобретает коммуникационная функция архива, благодаря которой не только устанавливаются информационные связи между различными категориями общества, но и между удаленными друг от друга эпохами [Хорхордина 2017].

В продолжение дискуссий о роли архива, со своей стороны, хотели бы отметить, что и образовательная и коммуникационная функция выполняется архивом в обществе ввиду того, что архив в XX в. начинает рассматриваться как объект культуры.

on the materials of the scientific-practical seminar. INION RAS, February 21, 2017 / Comp. E.A. Vorontsova; ed. by I.V. Zaitsev. M.: INION RAS, 2017. 320 p.

⁹ Доклады, представленные на конференции, см.: Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. Мінск, 2019. Вып. 22.

Труды французских философов М. Фуко «Археология знания», «Нужно защищать общество»¹⁰, Ж. Деррида «Архивная лихорадка: по следам Фрейда»¹¹, П. Рикёра «Уязвимость памяти», «Конфликт интерпретаций», «Память, история, забвение»¹², П. Нора «Места памяти», «Франция-память», «Всемирное торжество памяти», «Память, история»¹³ способствовали выделению «феномена архива» в рамках проблемы исторической реконструкции. Несмотря на разность подходов (определение архива как места памяти, места политической цензуры или средства самоидентификации человека), общим в дискуссии являлось выделение культурной составляющей феномена и его влияния на формирование общества.

Архивный документ в современном обществе выступает не только для подтверждения правовых обязательств или как источник исторических исследований, но и как культурная ценность. При этом, учитывая, что архивный документ в соответствии с принципом уважения к фонду сохраняется в составе взаимосвязанных комплексов, границы культурной ценности зачастую определяются не только рамками одного документа, но, как правило, устанавливаются в пределах всего архивного собрания. Так, например, в Реестр объектов мирового документального наследия «Память мира» были включены Архив Радзивиллов и Библиотека Несвижской ординации (Radzwill's Archives and Niasvizh (Nieśwież) Library Collection)¹⁴.

Охрана культурного наследия или управление объектами культуры?

Концепция охраны культурного наследия появилась в начале XX в. и была зафиксирована в международных конвенциях по окончании Второй мировой войны.

¹⁰ Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова; под общ. ред. Бр. Левченко. Киев, 1996.

¹¹ Derrida J. Mal d'Archive: Une Impression Freudienne. Paris, 1995.

¹² Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / Пер. с фр. и вступ. ст. И. Вдовиной. М.: КАНОН-пресс-И; Кучково поле, 2002. 624 с.

¹³ Nora P. Les lieux de mémoire. [Т.] 1–3 / Sous la dir. de P. Nora; [avec la collab. de Ch.-R. Ageron, K. Pomian et al.]. P.: Gallimard, 1997, 1998.

¹⁴ Memory of the World. URL: <https://webarchive.unesco.org/web/20220331180738/http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/memory-of-the-world/register/full-list-of-registered-heritage/registered-heritage-page-7/radzwill's-archives-and-niasvizh-nieswiez-library-collection#c188531> (дата обращения 12.09.2022).

Большое значение на оформление понятия «культурные ценности» оказали труды философов Г. Риккерта, М. Шелера и Н. Гартмана. Они развивали новое направление в философии, получившее благодаря работе Поля Лапи «Логика воли» название «аксиология»¹⁵. Эти философские идеи были с живостью восприняты другими науками. Особый интерес представляет в их ряду работа австрийского историка искусства, представителя венской школы искусствознания Алоиза Ригля «Современный культ памятников. Сущность и происхождение», которая была опубликована в 1903 г.¹⁶ Являясь членом Императорской Центральной комиссии по охране памятников Австро-Венгерской империи (с 1918 г. Центральный художественный совет Австрийской империи), А. Ригль не только заложил основы теории охраны памятников [Шестаков 2001], но и предпринял шаги к выработке первого нормативного акта об охране культурного наследия [Крейчи 2011].

Утраты документов в результате военных действий начала XX в. стали импульсом к международному нормотворчеству, обеспечивающему их охрану от уничтожения. Так, положения о защите культурных ценностей были зафиксированы в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (IV Конвенция), Положении о законах и обычаях сухопутной войны, а также Конвенции 1907 г. о бомбардировке сухопутных целей военно-морскими силами (IX Конвенция). Но правовая сила этих международных актов была поставлена под сомнение во время военных действий, когда из-за бомбардировки германской армией погибла библиотека университета в Лувене (Бельгия), в которой хранилось около тысячи древних инкунабул.

Новый импульс к оформлению термина «культурное наследие» был дан после Второй мировой войны благодаря деятельности ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В 1954 г. в Гааге на конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция о защите культурных ценностей и одноименный Протокол к ней. В этих международных актах впервые был обозначен термин «культурные ценности», кодифицированы основные принципы их защиты и обозначены нормы реституции культурного наследия в случаях вооруженных конфликтов.

К сожалению, события, произошедшие в бывшей Югославии в 90-е годы XX в., показали, что эти нормы не являются достаточной гарантией сохранения. Поэтому 26 марта 1999 г. в Гааге был

¹⁵ *Lapie P.* Logique de la Volonté. Paris, 1902. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k743455/f5.item> (дата обращения 21.09.2022).

¹⁶ *Riegl A.* Der modern Denkmalkultus: Sein Wesen und seine Entstehung. Leipzig: W. Braumüller, 1903.

подписан Второй дополнительный протокол к Конвенции о защите культурных ценностей [Мартыненко 2021].

Большое значение для формирования общемировой практики по охране культурного наследия имело принятие в 1972 г. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. В ней были впервые обозначены основные группы культурных ценностей и определялось создание Списка объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Благодаря деятельности ЮНЕСКО по охране культурных ценностей в 1992 г. была учреждена отдельная программа «Память мира» (Memory of the World). С 1997 г. в ее рамках ведется Реестр всемирного документального наследия, а также создаются региональные реестры, которые способствуют охране, изучению и обеспечению к документальным ценностям широкого доступа.

Таким образом, в 90-е годы XX в. начинает оформляться новый подход, который определяется через понятие «управление культурным наследием». Основные его положения были изложены в серии методических руководств, разработанных группой экспертов под эгидой ЮНЕСКО. Так, в подготовленном в 1993 г. Бернардом М. Фейлденом и Юкка Йокилето «Руководстве по управлению объектами Всемирного культурного наследия» были обозначены основные вопросы по организации работы по охране объектов культурного наследия. Они включали описание основных мероприятий по включению в Список всемирного наследия, консервации, разработки плана управления объектом, планированию бюджета, требования к персоналу, организации визитов посетителей и т. д.¹⁷

Авторы руководства обращали внимание, что управление объектом культурного наследия необходимо осуществлять на основе специально разработанного плана управления. Такой план может быть краткосрочным и долгосрочным. Его составление должно включать следующие этапы: первоначальный осмотр объекта культурного наследия, описание объекта и определение его границ, идентификация элементов, оценка элементов, формулирование целей и оценка ресурсов, определение проектов, разработка рабочей программы и годовых планов, документирование, отчетность и обзор результатов, хранение информации и данных, пересмотр описания объекта и повторная оценка, формулирование пересмотренных целей и новое рассмотрение ресурсов, пересмотренная рабочая программа и план на следующий год. Проект

¹⁷ International centre for the study of the preservation and restoration of cultural property. URL: <https://www.iccrrom.org/publication/management-guidelines-world-cultural-heritage-sites> (дата обращения 21.09.2022).

плана управления рекомендовалось согласовывать с центральными государственными органами на национальном уровне. Отмечалось, что такие планы могут составляться как по отношению к отдельным объектам, так в обобщенном виде для всех объектов культурного наследия в границах государства. Полный набор утвержденных планов управления вместе с соответствующими ежегодными отчетами о ходе работ рекомендовалось передавать на хранение национальным правительствам.

В настоящее время в соответствии с Конвенцией 1972 г. подобные планы созданы в основном на объекты природного наследия и недвижимые культурные ценности. Весь перечень разработанных планов управления опубликован на сайте ЮНЕСКО¹⁸. Так, например, в 2016 г. был разработан План управления геодезической дугой Струве, которая в 2005 г. была включена в Список мирового природного и культурного наследия ЮНЕСКО¹⁹.

В течение 2012 г. в честь 40-летия Конвенции об охране всемирного наследия состоялся ряд мероприятий, на которых обсуждались проблемы, стоящие перед объектами, включенными в Список всемирного наследия. Профессиональное сообщество отмечало необходимость новых подходов к сохранению, позволяющих позитивно взаимодействовать с более широкой средой, в которой существуют объекты, уделяя особое внимание местным сообществам. В результате обсуждений в 2013 г. под эгидой ЮНЕСКО было подготовлено новое Справочное руководство по управлению культурным наследием, разработанное под руководством ИККРОМ в сотрудничестве с ИКОМОС, МСОП и Центром всемирного наследия²⁰. Оно значительно дополняло принятые директивы, в частности Оперативное руководство по реализации Конвенции о всемирном наследии

¹⁸ Documents. UNESCO. URL: https://whc.unesco.org/fr/documents/?action=list&category=management_plans (дата обращения 13.03.2021).

¹⁹ Documents. UNESCO. URL: https://whc.unesco.org/fr/documents/?action=list&searchDocuments=&title=&author=&source=&searchlanguage=©right=&id_licenses=&meeting=&date_publication=&uploadStart=&uploadEnd=&id_sites=&id_states=15&searchregion=&id_keywords=&wgte=&wlte=&hgte=&hlte=&download_original=on&category=management_plans (дата обращения 13.03.2021).

²⁰ Managing cultural world heritage. UNESCO. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwj36Cj0M77AhVKzKQKHVknDSMQFnoECCEQAQ&url=https%3A%2F%2Fwhc.unesco.org%2Fdocument%2F125839&usg=AOvVaw1cxgrc3-1CZd3gVUfJxq5u> (дата обращения 13.03.2021).

(2012 г.)²¹. Как отмечалось в предисловии, в связи с тем, что с момента принятия Конвенции 1972 г. Список объектов культурного наследия расширился и теперь включает все более сложные виды собственности, требуется особое внимание к аспектам управления ими.

Основные аспекты управления документальным наследием в рамках реализации программы «Память мира» представлены в Рекомендациях 2015 г. Они предполагают разработку эффективных мер по сохранению и доступу к документальному наследию, политические меры по нормативному и административному обеспечению, и национальное и международное сотрудничество²².

С одной стороны, важнейшим элементом для реализации такой политики должно стать развертывание политики и наращивание потенциала оцифровки архивных документов. С другой – ряд мероприятий программы «Память мира» были направлены на повышение уровня осведомленности о важности сохранения документального наследия и его доступности в обществе.

Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» (IFAP) 2002 г., Рекомендации Европейской комиссии по оцифровке и цифровому сохранению способствовали разработке национальных стратегий одновременного сохранения цифровых материалов и доступа к ним. Для мониторинга выполнения Рекомендаций в странах Европейского Союза и обмена опытом в 2007 г. была создана Экспертная группа по оцифровке и сохранению цифрового наследия. В последующие годы новая Рекомендация ЕС по оцифровке и онлайн-доступности и цифровому сохранению культурного материала (25 октября 2011) (Recommendation on digitisation and online accessibility and digital preservation of cultural material)²³ и Новая европейская политика в области культуры (New European Agenda for Culture)²⁴ провозглашают принцип «доступности культуры для всех». Оцифрованное культурное наследие размещается в открытом доступе в Европеана, европейской цифровой платформе культурного наследия.

²¹ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/document/178311> (дата обращения 13.03.2021).

²² General guidelines of the Memory of the World (MoW) programme. UNESCO. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/mow_general_guidelines_en.pdf (дата обращения 13.03.2021).

²³ EUR-lex. Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:283:0039:0045:EN:PDF> (дата обращения 13.03.2021).

²⁴ The European Commission. URL: https://ec.europa.eu/culture/sites/culture/files/commission_communication_-_a_new_european_agenda_for_culture_2018.pdf (дата обращения 13.03.2021).

Проектный подход в управлении документальным наследием

Обязанностью государства по отношению к объектам культурного наследия является не только обеспечение охраны и сохранения, но также создание необходимых условий по их использованию и популяризации.

Получая равный доступ к «национальному достоянию», разные категории граждан будут реализовывать различные информационные потребности в архиве и далеко не всегда в рамках читального зала. До недавнего времени пользователи архивов делились на две категории, каждая из которых реализовывала свой специфический запрос: ученые – научное исследование, и обычные граждане – подтверждение административно-правовой информации личного характера.

Однако развитие понятия «культурные ценности» и расширение рамок понятия «историческая память» сформировали в обществе тенденцию по расширению группы пользователей архивов. Появилась категория граждан, для которых роль архива фактически сближается с ролью музея или библиотеки: они не являются представителями научной элиты и их знакомство с архивным документом не имеет целью создание научного исследования. Они приходят в архив исключительно для удовлетворения образовательных и эстетических потребностей.

В связи с развитием культурной функции архивов и трансформации их роли в обществе совершенно закономерным является изменение подходов к предоставлению архивами услуг. Одним из основных направлений в работе по управлению архивом как культурным наследием становится создание проектов, направленных на продвижение информации об архивах и архивных документах в обществе. Основным отличием таких проектов от предыдущих форм использования архивных документов является их функциональная близость к библиотечным и музейным проектам. Архивные документы в них рассматриваются не столько как объект, содержащий информацию, а скорее как артефакт, как образ, отражающий историческое событие или эпоху. Подобные образовательные проекты представляют не только текст документов, но и исторический контекст, биографии людей, которые упоминаются в тексте либо принимали участие в его создании, научные статьи по теме.

Основными видами проектов, которые создаются для продвижения документальных ценностей, выступают: выставки документов (в том числе в цифровой форме), документальные публикации (традиционные и цифровые), экскурсии (реальные и виртуальные),

разработка методических материалов по обучению поиску и работе с архивным документом, проведение лекций, круглых столов, фестивалей, дней «открытых дверей», создание цифровых проектов для обучения чтению архивных документов, создание виртуальных игр на основе текстов документов и т. д.

Одним из крупнейших проектов стран ЕС является Europeana, которая содержит более 50 миллионов цифровых записей из коллекций тысяч учреждений культуры по всей Европе. В рамках портала Europeana был реализован проект Europeana 1914–1918 гг., посвященный Первой мировой войне. В ходе его выполнения был создан цифровой архив, состоящий из оцифрованных документов, загруженных из национальных европейских коллекций и личных, семейных архивов. Для полноценной работы с документами предполагается их транскрибирование. Учитывая большое количество документов, проект предлагает всем желающим принять в этом участие. Таким образом, реализована возможность для совместного транскрибирования, комментирования и геотегинга документов.

В Республике Беларусь на настоящее время не создано проектов подобного уровня. Объем финансирования процессов оцифровки в республике невысокий, и в связи с этим архивы не обладают достаточной базой оцифрованных архивных документов. Финансирование проектов осуществляется из собственных средств. Архивы не привлекают к сотрудничеству негосударственный сектор. Такая ситуация значительно ограничивает использование современных технологий. Проекты, которые создавались государственными архивами, были узкотематическими, с небольшим количеством цифровых копий документов.

В архивной отрасли Беларуси только в последние годы стало формироваться понимание необходимости продвижения архивов и архивных документов для широкой общественности. Так, при подготовке на базе исторического факультета БГУ круглого стола «Архивы и архивные документы в работе учреждений среднего образования» (15 мая 2020 г.) мы получили ряд критических замечаний от белорусских архивистов о целесообразности такого расширения круга пользователей. Архивисты высказывали сомнение в необходимости и полезности архивов для школьников [sic!] и указывали, что работать в читальном зале могут только совершеннолетние граждане, что подтверждает узость понимания некоторыми специалистами задач архивов и отрицание их популяризаторской миссии. Между тем доклады участников круглого стола убедили работников архивной отрасли в необходимости и важности такой деятельности, и впоследствии в госархивах Республики стали регулярно проводиться встречи и экскурсии для школьников. Второй круглый стол «Архивы и школа: сохранение

прошлого для будущего», который состоялся 31 марта 2022 г., уже не вызвал подобных критических замечаний, был поддержан архивными учреждениями, собрал больше сотни учителей средних школ и вызвал оживленную дискуссию.

В 2022 г. популяризация архивов и архивных документов приобрела особую актуальность в Республике. Президентом был подписан Указ № 1, согласно которому в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа 2022 год в Беларуси объявлен Годом исторической памяти. 27 января 2022 г. постановлением Совета Министров от № 50 утвержден республиканский план мероприятий по проведению в 2022 г. Года исторической памяти²⁵. Архивные учреждения как хранители исторической памяти были активно задействованы в его реализации.

Основными формами популяризации стали регулярные встречи и лекции со школьниками, которые стали проводиться в архивах в рамках акции «Архивы школе».

Предоставление информации об архивных документах для широкого круга пользователей в белорусских архивах происходит в настоящее время все чаще в цифровом виде. Наибольшей популярностью пользуются две формы: размещение цифровых изображений документов (в виде цифровых выставок или цифровых публикаций), а также создание на основе информации документов баз данных.

Национальный исторический архив Беларуси представил на своем сайте ряд цифровых выставок: «Мінскія гімназісты пачатку XX стагоддзя ў фотаздымках (да 955-годдзя горада Мінска)», «Мінск на чарцяжах і планах XIX – пачатку XX стагоддзя», «Ад архіварыусаў да архівістаў: да 100-годдзя дзяржаўнай архіўнай службы Беларусі»; «Тры пакаленні сям’і Дзянісавых у гісторыі Беларусі: фота з сямейнага архіва, дакументы з фондаў Нацыянальнага Гстарычнага архіва Беларусі» и др.²⁶

В Национальном архиве, в котором хранятся документы после 1917 г., кроме цифровых выставок на сайте, в публичный доступ выставлены базы данных: «Партизаны Беларуси», содержащая информацию о партизанах и подпольщиках, действовавших на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны,

²⁵ Министерство образования Республики Беларусь. URL: <https://edu.gov.by/kalendar-meropriyatij/respublikanskiy-plan-meropriyatij-poprovedniyu-v-2022-godu-goda-istoricheskoy-pamyati/> (дата обращения 13.03.2021).

²⁶ Национальный исторический архив Беларуси. URL: <https://niab.by/newsite/by/vystavy> (дата обращения 13.03.2021).

и «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны», в которую внесены данные на более чем 9 тыс. белорусских деревень, частично или полностью уничтоженных в годы войны²⁷.

Несмотря на реализацию ряда проектов белорусскими архивами, нельзя пока говорить о формировании нового подхода, подразумевающего «управление документальным наследием». Создание проектов на основе архивных документов происходит планомерно, но не подразумевает последующий анализ реакции пользователей и, соответственно, не предполагает корректировку будущего плана проектов. Уровень цифровизации белорусских архивов остается по-прежнему низким, а отсутствие разработанной системы открытого доступа к документам архивов не способствуют повышению их доступности для всех.

Выводы

Осознание архива как объекта культурного наследия предполагает выработку мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности по сохранению, предоставлению доступа и популяризации информации о нем и хранящихся документах. Новый подход, предполагающий не только охрану культурного наследия, но «управление архивами как культурным наследием», должен реализовываться на основе специального плана управления. Наилучшим подходом для достижения оптимального результата будет проектный подход, который позволит привлекать к реализации не только государственные, но и частные источники финансирования, а также расширить группы пользователей архивной информации.

Литература

Безбородов, Хорхордина 2018 – Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И. Архивы и власть: государственная архивная служба в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности // Новый исторический вестник. 2018. № 3 (57). С. 59–77. DOI 10.24411/2072-9286-2018-00023

²⁷ Кулинок С.В. Из опыта подготовки Национальным архивом Республики Беларусь мультимедийных электронных документальных изданий // Архивы и делопроизводство. 2021. № 5. С. 32–36.

- Козлов 2022 – *Козлов В.П.* Архивоведение, археография, источниковедение как научные дисциплины: размышления о прошлом, настоящем, будущем // Отечественные архивы. 2022. № 1. С. 24–38.
- Крейчи 2011 – *Крейчи М.* Охрана памятников как этический императив: Макс Дворжак и становление системы охраны памятников в Центральной Европе // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 69–74.
- Мартыненко 2021 – *Мартыненко Е.В.* Исторические традиции и их влияние на формирование законов и обычаев войны в современном контексте // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 234–243. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi31
- Прозорова 2008 – *Прозорова В.* Удивительные приключения принципа единства фонда на родине // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2008. № 8. С. 184–196.
- Хорхордина 2017 – *Хорхордина Т.И.* Архивы и информационное обеспечение исторической науки: гуманитарная стратегия коммуникативной функции архивов // Трансформации музеев – библиотек – архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 / Сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 228–242.
- Хорхордина 2020 – *Хорхордина Т.И.* Музей, библиотека, архив: к истории вопроса о разграничении понятий и современные тенденции к интеграции // Смысл истории: журнал историческо-философского общества. 2020. № 2. С. 157–166.
- Хорхордина 2021 – *Хорхордина Т.И.* Архив в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности // Архив в социуме – социум в архиве: Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22–23 сентября 2021 г. / Сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2021. С. 15–19.
- Шестаков 2001 – *Шестаков В.П.* Венская школа истории искусств: генезис и современность // Искусствознание. 2001. № 2. С. 507–559.
- Шумейко 2019 – *Шумейко М.Ф.* Архивы, музеи, библиотеки как хранилища документированной коллективной памяти народов мира // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. Мінск, 2019. Вып. 22. С. 54–72.
- Bautier 1970 – *Bautier R.-H.* La phase cruciale de l'histoire des archives: la constitution des dépôts d'archives et la naissance de l'archivistique (XVIe – début du XIXe siècle) // Archivum. Vol. 18: Proceedings of the 6th International Congress on Archives, Madrid, 1968. Paris, 1970. P. 139–150.
- Chorążyczewski 2020 – *Chorążyczewski W.* Funkcja a działalność naukowa archiwów (refleksja na marginesie studiów nad archiwistyką polską okresu międzywojennego) // 100-lat polskich archiwów państwowych / Red. I. Mamczak-Gadkowska, Poznań: Instytut Historii UAM, 2020. S. 53–70.
- Rosa 2019 – *Rosa A.* O społecznych rolach archiwów we współczesnym dyskursie archiwalnym w Polsce na marginesie dyskusji panelowej // Archeion. 2019. T. 120. S. 149–167.

References

- Bautier, R.-H. (1970), “La phase cruciale de l'histoire des archives: la constitution des dépôts d'archives et la naissance de l'archivistique (XVIe – début du XIXe siècle)”, in *Archivum*, vol. 18: *Proceedings of the 6th International Congress on Archives*, Madrid, 1968. Paris, France, pp. 139–150.
- Bezborodov, A.V. and Khorkhordina, T.I. (2018), “Archives and power. State archival service in the formation of historical consciousness and Russian socio-cultural identity”, *The new historical bulletin*, vol. 57, no. 3, pp. 59–77, DOI 10.24411/2072-9286-2018-00023
- Chorażyczewski, W. (2020), “Funkcja a działalność naukowa archiwów”, in Mamczak-Gadkowska, I. (ed.), *100-lat polskich archiwów państwowych*, Instytut Historii UAM, Poznan, Poland, pp. 53–70.
- Khorkhordina, T.I. (2017), “Archives and information support of historical science. The humanitarian strategy of the communicative function of archives”, in Vorontsova, E.A. (comp.), Zaitsev, I.V. (ed.), *Transformatsii muzeev – bibliotek – arkhivov i informatsionnoe obespechenie istoricheskoi nauki v informatsionnom obshchestve: sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskogo seminara. INION RAN, 21 fevralya 2017* [Transformations of museum – libraries – archives and information support of historical science in the information society. A collection of articles on the materials of the scientific-practical seminar. INION RAS, February 21, 2017], INION RAS, Moscow, Russia, pp. 228–242.
- Khorkhordina, T.I. (2020), “Museum, library, archives. On the history of the issue of delimitation of the concepts and modern trends towards integration”, *Smysl istorii jurnal istoricheskogo-filosofskogo obschestva*, no. 2, pp. 157–166.
- Khorkhordina, T.I. (2021), “Archives in the formation of historical consciousness and Russian socio-cultural identity”, in Antipin, N.A. (ed.), *Arhiv v sotsiume – sotsium v archive. Materialy chetvertoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chelyabinsk, 22–23 sentyabrya 2021 goda* [Archives in society – society in the archives. Proceedings of the 4th All-Russian scientific and practical conference, Chelyabinsk, September 22–23, 2021], Chelyabinsk, Russia, pp. 15–19.
- Kozlov, V.P. (2022), “Archiving, archeography, source studies as scientific disciplines. Reflections on the past, present, future”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 1, pp. 24–38.
- Krejčí, M. (2011), “Monument protection as an ethical imperative. Max Dvořák and the development of the system of monument protection in Central Europe”, *Voprosy muzeologii*, vol. 4, no. 2, pp. 69–74.
- Martynenko, E.V. (2021), “Historical traditions and their influence on the formation of the laws and customs of war in the modern context”, *Voprosy istorii*, no. 3, pp. 234–243, DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi31
- Prozorova, V. (2008), “Amazing adventures of the principle of unity of the fund at home”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Records management and archival studies. Computer science. Data protection and information security” Series*, no. 8, pp. 184–196.

- Rosa, A. (2019), "O społecznych rolach archiwów we współczesnym dyskursie archiwalnym w Polsce na marginesie dyskusji panelowej", *Archeion*, t. 120, pp. 149–167.
- Shestakov, V.P. (2001), "The Vienna School of Art History. Genesis and present times", *Art Studies*, no. 2, pp. 507–559.
- Shumeiko, M.F. (2019), "Archives, museums, libraries as repositories of the documented collective memory of the peoples of the world", in *Zdabytki: dokumental'nyja pomniki na Belarusi* [Heritage. Documentary monuments in Belarus], National Library of Belarus, Minsk, Russia, iss. 22, pp. 54–72.

Информация об авторе

Татьяна Д. Гернович, кандидат исторических наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь; Республика Беларусь, 220030, Минск, пр-кт Независимости, д. 4; tat.gernovich@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1970-7156

Information about the author

Tatsiana D. Hiarnovich, Cand. of Sci. (History), Belarusian State University, Minsk, Belarus; bld. 4, Nezavisimosti Av., Minsk, 220030, Republic of Belarus; tat.gernovich@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1970-7156

В фондах зарубежных архивов

УДК 930.25(73)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-133-142

«Русская коллекция» Центра гуманитарных исследований имени Гэрри Рэнсома Техасского государственного университета в Остине

Ольга Г. Леонтьева

*Тверской государственный университет,
Тверь, Россия, Leonteva.OG@tversu.ru*

Аннотация. В статье представлена информация о документах по истории России, хранящихся в Центре гуманитарных исследований Техасского государственного университета в г. Остин (США). Центр гуманитарных исследований имени Гэрри Рэнсома владеет обширной коллекцией документов, поступивших от частных лиц (на безвозмездной или возмездной основе) в виде коллекций, фондов, разрозненных документов, книг, предметов искусства из разных стран Европы и Америки. Архив принимает на хранение не только документы, но и работы фондообразователей. Посетители архива имеют возможность проводить исследования в различных областях гуманитарных знаний: от английской драматической поэзии XVII в. до работ современных африканских новеллистов, от современных французских музыкальных композиций до итальянской поэзии XIII в. В Центре гуманитарных исследований также собран комплекс документов по российской истории, литературе, музыке, живописи.

Информацию по истории России содержат дневники, письма, воспоминания русских эмигрантов и американских граждан. Самой обширной частью коллекции являются письма, в которых обсуждаются вопросы организации политических движений в эмиграционной среде, быта, переезда из Европы в США. Документный комплекс включает также эскизы театральных костюмов и декораций, рукописи партитур, фотографии русских художников, композиторов, артистов, покинувших Советскую Россию в 1918–1925 гг. Хронологические рамки документного комплекса охватывают период от Первой мировой войны до начала оттепели.

© Леонтьева О.Г., 2023

Ключевые слова: история России, зарубежная руссика, архивная руссика, документы личного происхождения, Центр гуманитарных исследований Гэрри Рэнсома, Техас, русские эмигранты, частные письма, фонд А.Ф. Керенского, Советская Россия

Статья поступила в редакцию 17 октября 2022 г.;

принята к публикации 10 марта 2023 г.

Для цитирования: Леонтьева О.Г. «Русская коллекция» Центра гуманитарных исследований имени Гэрри Рэнсома Техасского государственного университета в Остине // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 133–142. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-133-142

The “Russian Collection” of the Harry Ransom Center for the Humanities at Texas State University at Austin

Olga G. Leonteva

Tver State University, Tver, Russia,

Leonteva.OG@tversu.ru

Abstract. The article presents the information about the documents on the history of Russia stored at the Humanities Research Center at Texas State University at Austin (USA). The Harry Ransom Center for humanitarian studies owns an extensive collection of the documents received from individuals (free of charge or on a reimbursable basis) in the form of collections, funds, scattered documents, books, art objects from across Europe and America. The archive accepts for keeping not only the documents, but also the works of fund-makers. Visitors to the archive have an opportunity to conduct research in various fields of humanitarian knowledge: from the English dramatic poetry of the 17th century to the works of modern African novelists, from the modern French musical compositions to the Italian poetry of the 13th century. The Humanities Research Center has also collected a set of documents on Russian history, literature, music, and painting.

The information on the history of Russia is contained in the diaries, letters, memoirs of Russian emigrants and American citizens. The most extensive part of the collection consists of the letters discussing the organization of political movements in the emigration environment, the issues of everyday life, the matters connected with moving from Europe to the United States. The documentary complex also includes the sketches of theatrical costumes and scenery, music score manuscripts, the photographs of the Russian artists, composers, actors who left Soviet Russia in 1918–1925. The chronological

framework of the documentary complex covers the period from the First World War to the beginning of the Thaw period.

Keywords: history of Russia, foreign Rossica, archival Rossica, documents of personal origin, Harry Ransom Center for the Humanities, Texas, Russian emigrants, private letters, A.F. Kerensky Foundation, Soviet Russia

The article was submitted 17.10.2022;

accepted for publication 10.03.2023.

For citation: Leonteva, O.G. (2023), "The 'Russian Collection' of the Harry Ransom Center for the Humanities at Texas State University at Austin", *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 133–142, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-133-142

Введение

Зарубежная архивная россика относительно новое направление в архивоведении, но уже востребованное широким кругом исследователей. За последние два десятка лет появилось множество научных работ по истории России, подготовленных на основе материалов зарубежных архивов¹, и интерес к зарубежным русским коллекциям не снижается [Ершов 2022, с. 121–122].

Введение в научный оборот документов из зарубежных архивов позволяет не только расширить круг источников, добавить новые факты, но и представить альтернативные взгляды на исторические события [Новосельский 2016, с. 22].

Определяя задачи архивной россики, В.П. Козлов одной из наиболее важных задач назвал сбор сведений о месте нахождения документов российского происхождения в целях их дальнейшего изучения [Козлов 1994, с. 13]. Перед историками и архивистами встала проблема создания библиографических указателей публикаций о зарубежных документных комплексах, связанных с историей России [Хорхордина 2012]. На протяжении ряда лет определились крупные центры хранения документов, связанных с Россией, в Европе, Азии, Соединенных Штатах Америки, Канаде, латиноамериканских государствах.

Архивы и музеи Соединенных Штатов Америки располагают значительным по объему и информационной насыщенности комплексом документов по истории России и Советского Союза [Попов 1999]. Особый комплекс составляют документы русских эмигран-

¹ Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Исследователи русского зарубежья: Библиографический словарь. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 396 с.

тов, осевших в США после Первой мировой войны и Октябрьской революции. Следует отметить, что обширные коллекции документов по русской истории хранятся и в университетских архивах. К таким архивам относится Центр гуманитарных исследований имени Гэрри Рэнсома в Остине (Техас, США), обладающий, в частности, обширной коллекцией писем русских эмигрантов.

История создания коллекции Центра гуманитарных исследований

Центр гуманитарных исследований имени Гэрри Рэнсома (The Harry Ransom Humanities Research Center) (далее – Центр) является крупнейшим хранилищем документов личного происхождения в Техасе. Официальная история Центра начинается в 1957 г., когда вице-президент Техасского университета Гэрри Хант Рэнсом основал Центр для гуманитарных исследований в Техасском университете в Остине. В действительности история коллекции документов началась гораздо раньше, за 60 лет до этого события, когда Техасский университет получил несколько крупных частных библиотек в дар. Эти библиотечные фонды и составили базу того, что впоследствии стало Рэнсом Центром. Первой такой коллекцией Центра стала коллекция шведского библиофила Свэна Палма, который в 1897 г. передал Техасскому университету 10 тыс. томов книг из своей личной библиотеки. В последующие полвека (1918–1959 гг.) университетом было приобретено или получено в дар пять крупных коллекций документов и книг по истории, литературе, искусству. До настоящего времени основной функцией архива является сбор документов личного происхождения, в основном это коллекции, переданные людьми, связанными с литературой и искусством, или их наследниками. Инициативное документирование стало основой политики комплектования Центра, поддерживаемой уверенностью в том, что неопубликованные материалы (записи, дневники, письма, черновики) позволят исследователям лучше понять творческий процесс художников, писателей, композиторов.

В настоящее время Центр гуманитарных исследований имеет прекрасные коллекции по литературе и культуре Соединенных Штатов, стран Латинской Америки, Европы и Азии. Коллекции Центра насчитывают около 30 миллионов рукописей, более миллиона редких книг, пять миллионов фотографий, три тысячи исторических фотографий, 100 тысяч художественных работ (картины, скульптура). Исследователям доступны документы (письма, дневники, рукописи, тексты речей, рисунки и пр.) Франсуа-Мари

Вольтера, Оскара Уайльда, Эрнеста Хемингуэя, Уилки Коллинза, Гийома Аполлинера, Луи Арагона, Артура Миллера, Наполеона Бонапарта, генерала Франко, Фриды Кало, Диего Ривера, Давида Левингстона, Хорхе Боргеса, Жана Кокто. Это далеко не полный список имен мировых знаменитостей. В Центре хранятся документы семьи Медичи, прижизненные печатные издания работ Галилео Галилея, Николая Коперника, Иоганна Кеплера, Фернана Магеллана, Чарлза Дарвина².

Документы по истории России в Центре гуманитарных исследований

«Русская коллекция» Центра представлена документами по истории и культуре России первой половины XX в. Основу коллекции составляет архив Александра Федоровича Керенского. В США документы А.Ф. Керенского находятся на хранении в Гуверовском институте войны, революции и мира и Центре гуманитарных исследований имени Гэрри Рэнсома. Одним из первых техасскую коллекцию описал Г.Н. Новиков. В своей статье он дал общую характеристику документного состава фонда [Новиков 1993]. Впоследствии исследователи не раз обращались к документам фонда А.Ф. Керенского [Быкова 2001], изучая обширное эпистолярное наследие не только А.Ф. Керенского, но и многочисленных его корреспондентов [Леонтьева 2009].

Фонд А.Ф. Керенского включает дневники, рукописи, обширную переписку с политическими деятелями, учеными, писателями, художниками, эмигрировавшими из России после событий 1917 г. и осевшими в Европе. Особенно обширна переписка, в фонде сохранились письма более 30 корреспондентов. Письма русских эмигрантов составляют большую часть фонда³. К сожалению, письма А.Ф. Керенского не сохранились даже в черновиках. Постоянными корреспондентами А.Ф. Керенского, писавшими ему на протяжении многих лет, были М.А. Алданов (Ландау), Н.А. Берберова, В.М. Зензинов, Е.А. Извольская, Е.Д. Кускова, А.И. Коновалов, М.М. Тер-Погосьян. Сохранились в архиве А.Ф. Керенского письма В.А. Маклакова и С.П. Мельгунова, чрезвычайно интересны письма Николая Вакара об оккупированной Франции и Г.П. Федотова о Советском Союзе. Здесь же имеются письма эмигрантских политических организаций

² Harry Ransom Humanities Research Center. Guide to the collections. Foreword. Austin. 2003. 156 p.

³ Ibid. Alexander Kerensky's papers. Box 27–36. File 1, 2.

и публикации из СМИ.

Переписка охватывает конец 1930-х – 1950-е гг. Значительная часть писем была написана на французском языке, незначительная часть – на английском, чаще всего это официальная переписка с американскими организациями; основная часть писем написана на русском языке. Большинство писем довоенного периода посвящено проблемам организации политических движений в эмиграционной среде для борьбы с коммунизмом, большевизмом и советами. Письма содержат, по сути, эксклюзивную информацию о военных и послевоенных событиях, отношениях и явлениях в Европе и мире. Они эмоциональны и зачастую пристрастны, но это позволяет взглянуть на события с разных точек зрения и повышает объективность их восприятия.

Письма военного и послевоенного периодов затрагивали такие темы, как послевоенное положение во Франции, эмиграция и новые русские эмигранты, отношение эмигрантских кругов к Советскому Союзу, послевоенное устройство Европы. Во многих письмах давалась характеристика советским людям, описывалось впечатление от встречи с ними. Самой важной и самой значимой темой для российских эмигрантов оставалась тема свержения режима Сталина и власти большевиков в СССР.

Мнение о советских людях было в целом положительным. Например М.М. Тер-Погосьян в письме от 26.12.1944 г. пишет следующее: «...разговаривал с рабочими, интеллигентами и крестьянами, общее впечатление очень хорошее, держатся все с большим достоинством, сильные, волевые, культурные (относительно), все весьма стандартизированы»⁴.

Отношение к Советскому Союзу было неоднозначным и менялось на протяжении военного и послевоенного периода. В годы войны очень многие эмигранты «увлеклись» советской властью, изменив свое отношение к ней почти на противоположное. М.М. Тер-Погосьян, восхищавшийся советским народом в конце войны, в 1946 г. писал, что настроения партии и народа, особенно на периферии, не совпадают, среди молодежи, особенно военной, «новые искания – стремление уйти из рамок всеудушающего тоталитаризма»⁵.

Письма отражали надежды самих эмигрантов, например, широко распространилось мнение о катастрофическом положении экономики в Советском Союзе и многочисленных займах у Швейцарии и США, о стремлении Кремля распространить свое влияние на всю Европу. Вывод был сделан следующий: «Кремль из-за тяжело-

⁴ Ibid. Box 36. File 133.

⁵ Ibid. Letter from 01.02.1946.

го экономического положения в стране, расхождения во взглядах с народом, то есть глухой оппозицией народа к власти, не пойдет на войну за передел мира, а будет искать компромиссов. Главной задачей Кремля остается задача отрезать демократическую Европу от России, в первую очередь, Францию»⁶. Послевоенные письма русских эмигрантов можно использовать как источник по истории «холодной войны», ее началу и даже идеологическому «оформлению».

В фонде Керенского сохранилось несколько фотографий. Среди наиболее интересных – фотографии конца XVIII – начала XIX в., сделанные в Ташкенте и собранные отцом А.Ф. Керенского во время его службы в Средней Азии в качестве школьного администратора.

Помимо фонда А.Ф. Керенского в Центре нет такого же крупного документного комплекса по истории России. В Центр гуманитарных исследований поступили отдельные документы ряда российских деятелей культуры – эскизы костюмов, выполненные Леоном Бакстом для спектакля «Нарцисс» Дягилевского русского балета, рукописи партитур и письма Игоря Стравинского, документы композитора Николая Набокова за 1903–1978 гг., включающие переписку, и документы о работе в Комитете за свободу культуры (Congress for Cultural Freedom).

Русская литература тexasской коллекции «представлена» документами Александра Бенуа и Сергея Судейкина, а также дневниками поэта Николая Пунина. Кроме того, в архиве хранятся первые издания повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и романа Андрея Белого «Петербург».

Несколько неожиданным может показаться то, что в Центре имеется переписка семьи князей Путятиных за 1890–1910-е гг. и стереографии о русско-японской войне 1904–1905 гг.

Документы о России содержит фонд Джорджа Натаниэля Нэша (George Nathaniel Nash), офицера британской армии, находившегося в России в период русской революции в 1917–1919 гг., и ведшего дневник⁷. Впоследствии Д. Нэш озаглавил свои записи «Из дворца в тюрьму».

События революции 1917 г. освещаются и в письмах американского военного атташе в Петрограде Вальтера С. Кросли, отправленных жене Паулине в Нью-Йорк. Письма содержат детали повседневной жизни Петрограда 1917–1918 гг.

Особо следует отметить документы, переданные в Центр гуманитарных исследований Роджером Фентоном. Эта небольшая кол-

⁶ Ibid. Letter from 20.08.1946.

⁷ Ibid. George Nash's papers. Box 2.

лекция включает фотоальбом с фотографиями событий Крымской войны (1853–1856 гг.)⁸ и почти 1500 книг, газет и памфлетов по Балканской теме.

Обширную информацию о России содержат документы фонда журналиста Элиаса Тобёнкина⁹, работавшего в “Chicago Tribune”, “San Francisco Examiner” и “New York Herald”, за 1917–1962 гг. Темой публикаций журналиста была советская внешняя политика между двумя мировыми войнами. Как журналист-международник Э. Тобёнкин посетил Европу в 1919–1920 гг. и Советский Союз в 1926 и 1931 гг. В 1930-е гг. он занимался темой России и ее роли на мировой арене. Э. Тобёнкин собирал материал в процессе длительных командировок в различные страны в 1935–1936 гг. Материал по результатам проведенного исследования был опубликован в работе “The Peoples Want Peace” (1938). В конечном итоге им были написаны 25 памфлетов, книг и статей о России и Советском Союзе.

Фонд Э. Тобёнкина содержит переписку, газетные публикации и рукописи статей о Советском Союзе за 1925–1936 гг., отдельные номера советских газет «Правда» и «Известия» за 1925–1962 гг. В фонде имеется 180 фотографий советских политических деятелей и простых граждан, сделанных во время посещения Э. Тобёнкиным Советского Союза. Фотоколлекция, помимо портретов, включает фотографии сельской жизни, театральных постановок, советской архитектуры.

Выводы

Оценивая в целом «русскую» коллекцию Центра гуманитарных исследований Техасского университета, следует отметить, что тематика документов весьма разнообразна, но документы разобщены, отсутствует единый подход в отборе документов, складывается впечатление, что документы попали в архив случайно. В то же время коллекция содержит обширную и интереснейшую переписку, которая, несомненно, повышает ценность всей коллекции.

Литература

Быкова 2001 – Быкова Л.А. Архив А.Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // Отечественные архивы. 2001.

⁸ Ibid. Roger Fenton's Photography Collection. Box 23.

⁹ Ibid. The Elias Tobenkin's papers. Boxes 1–28.

№ 3. С. 18–24.

Ершов 2022 – *Ершов В.Ф.* Новые книги о российском зарубежье XX в.: Северокавказская диаспора в Европе // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 121–133.

Козлов 1994 – *Козлов В.П.* Зарубежная архивная россика: проблемы и направления работы // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 13–23.

Новиков 1993 – *Новиков Г.Н.* Об архиве А.Ф. Керенского в Техасе // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 209–214.

Новосельский 2016 – *Новосельский С.С.* Русское зарубежье о причинах неудачи Белого движения: союзнический фактор // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2016. № 2 (4). С. 22–29.

Леонтьева 2009 – *Леонтьева О.Г.* Письма русских эмигрантов А.Ф. Керенскому в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 70–76.

Попов 1999 – *Попов А.В.* Русские архивы и музеи в США // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 118–124.

Хорхордина 2012 – *Хорхордина Т.И.* Зарубежная архивная россика: аннотированные библиографические указатели публикаций из отечественных журналов и продолжающихся изданий // Исторический архив. 2012. № 3. С. 198–201.

Reference

Bykova, L.A. (2001), “The A.F. Kerensky Archive at the University of Texas Humanities Research Center”, *Otechesvennyye arkhivy*, no. 3, pp. 18–24.

Ershov, V.F. (2022), “New books about the Russian diaspora of the 20th century. The North Caucasian diaspora in Europe”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 1, pp. 121–133.

Khorkhordina, T.I. (2012), “Foreign archival Rossica. Annotated bibliographic indexes of publications from Russian journals and ongoing publications”, *Istoricheskii arkhiv*, no. 3, pp. 198–201.

Kozlov, V.P. (1994), “Foreign archival Rossica. Issues and directions of work”, *Novaya i nove'shaya istoriya*, no. 3, pp. 13–23.

Leonteva, O.G. (2009), “Letters of Russian emigrants to A.F. Kerensky at the University of Texas Humanities Research Center”, *Otechesvennyye arkhivy*, no. 1, pp. 70–76.

Novikov, G.N., (1993), “About the archive of A.F. Kerensky in Texas”, *Novaya i nove'shaya istoriya*, no. 1, pp. 209–214.

Novosel'skii, C.C. (2016), “The ‘Russian Abroad’ on the reasons for the failure of the White movement. The allied factor”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International relations” Series*, vol. 4, no. 2, pp. 22–29.

Popov, A.V. (1999), “Russian archives and museums in the USA”, *Voprosy istorii*, no. 6, pp. 118–124.

Информация об авторе

Ольга Г. Леонтьева, кандидат исторических наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; Leonteva.OG@tversu.ru

ORCID ID: 0000-0001-9072-7374

Information about the author

Olga G. Leonteva, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Zhelyabov St., Tver, Russia, 170100; Leonteva. OG@tversu.ru

ORCID ID: 0000-0001-9072-7374

УДК 930.25(571.54)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-143-159

«...Работа представителя протекала
все время согласованно с правительством
Бур[ятской] республики в соответствии
с общей политической линией
и теми директивами... кои получались им
от ЦИКа и СНК»:
о книге Б.Ц. Жалсановой, Л.В. Кураса,
Е.Ю. Шаповала «У истоков федерализма:
история представительства Бурят-Монгольской АССР
во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива
Республики Бурятия» (Иркутск, 2022. 540 с.)

Татьяна И. Хорхордина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ioad@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется документальное издание, посвященное истории становления, деятельности и эволюции Бурят-Монгольского представительства в 1920–1930-е гг. В издание вошли 127 документов, выявленные авторами-составителями в Государственном архиве Российской Федерации и Государственном архиве Республики Бурятия. На сегодняшний день это единственное издание, помогающее наиболее полно раскрыть всю многогранную деятельность Бурят-Монгольского национального представительства в первые десятилетия после образования Бурят-Монгольской республики. Опубликованные исторические источники позволили более полно и основательно раскрыть многие проблемы и сюжеты этого насыщенного событиями периода в деятельности Наркомнаца РСФСР, а затем Отдела по делам национальностей при ВЦИК РСФСР, знаменовавшегося сложным, противоречивым, но целенаправленным переходом от разобщенности к централизации и организации национальных представительств. Задачей этих государственных органов стало политическое, социально-экономическое и культурное развитие народов страны. Опубликованные документы показывают, что представи-

тельствам отводилась важная функция в реализации национальной политики государства, которые выполнили свою миссию. Публикация архивных документов позволила воссоздать деятельность Бурят-Монгольского представительства в контексте истории Отечества и привлечь внимание исследователей и широкой общественности к ключевым событиям в его истории и истории республики в целом.

Ключевые слова: архивные документы, Наркомат по делам национальностей РСФСР, Отдел по делам национальностей при ВЦИК РСФСР, Бурят-Монгольское представительство, Бурят-Монгольская АССР, национальная политика, национально-государственное строительство

Статья поступила в редакцию 25 января 2023 г.;

принята к публикации 10 марта 2023 г.

Для цитирования: Хорхордина Т.И. «...Работа представителя протекала все время согласованно с правительством Бур[ятской] республики в соответствии с общей политической линией и теми директивами... кои получались им от ЦИКа и СНК»: о книге Б.Ц. Жалсановой, Л.В. Кура-са, Е.Ю. Шаповала «У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия» (Иркутск, 2022. 540 с.) // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 143–159. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-143-159

“...The work of the representative has always been consistent with the government of the Buryat Republic, in full accordance with the general policy and the directives received from the Central Executive Committee and the Council of People’s Commissars”.

Concerning the publication of the book by B.Ts. Zhalsanova, L.V. Kuras, E.Yu. Shapoval “At the origins of federalism.

History of the representative office of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic at the RSFSR Central Executive Committee through the documents of the State Archives of the Buryat Republic” (Irkutsk, 2022. 540 p.)

Tatyana I. Khorkhordina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ioad@yandex.ru*

Abstract. The article analyses the publication of the document collection related to the history of the foundation, development and the evolution of the

Buryat-Mongol representative office in the 1920s – 1930s. The edition includes 127 documents that were found by the authors-compilers at the State Archives of the Russian Federation and the State Archives of the Buryat Republic. To date, it is the only publication that helps to fully uncover all the complex activities of the Buryat-Mongol national representative office in the first decades after the formation of the Buryat-Mongol Republic. The published historical sources made it possible to profoundly and thoroughly bring to light many issues and stories of that eventful period in the activities of the People's Commissariat for Nationalities (Narkomnats) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR), and also in the activities of the Department for Nationalities' Affairs of the All-Russia Central Executive Committee (VTsIK) of the RSFSR. The period under discussion was characterized by a challenging, contradictory but purposeful transition from fragmentation to centralization and the formation of national representative missions. The aim of those state bodies was a political, social economic and cultural development of different nations of the country. The published documents reveal that the representative missions were given an important function in the implementation of the state national policy, the one they successfully accomplished their job. The publication of the archival documents enabled the re-establishment of the activities of the Buryat-Mongol representative office within the context of the history of our Motherland and also made it possible to attract the attention of researchers and the wide public to the key events in its history of Russia and to the whole of the history of the Buryat Republic.

Keywords: archival documents, People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR, Department for Nationalities' Affairs of the All-Russia Central Executive Committee of the RSFSR, Buryat-Mongol representative office, Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic, national policy, nation-building

The article was submitted 25.01.2023;

accepted for publication 10.03.2023.

For citation: Khorkhordina, T.I. (2023), “‘...The work of the representative has always been consistent with the government of the Buryat Republic, in full accordance with the general policy and the directives received from the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars’. Concerning the publication of the book by B.Ts. Zhalsanova, L.V. Kuras, E.Yu. Shapoval ‘At the origins of federalism. History of the representative office of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic at the RSFSR Central Executive Committee through the documents of the State Archives of the Buryat Republic’ (Irkutsk, 2022. 540 p.)”, *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 143–159. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-143-159

В современной историко-архивоведческой науке выход в свет сборника документов, посвященных истории становления, деятельности и развития конкретного региона нашей страны, является выдающимся событием. Именно так можно расценить опубликованное бурятскими учеными фундаментальное издание «У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия» (Иркутск, 2022)¹, подготовленное к 100-летию Республики Бурятия, где впервые вводится в научный оборот широкий корпус выявленных в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Государственном архиве Республики Бурятия (ГА РБ) исторических источников (авторы-составители Б.Ц. Жалсанова, Л.В. Курас, Е.Ю. Шаповал). Рецензируемый сборник, по сути, является первым документальным изданием по истории деятельности Бурят-Монгольского представительства, которая ранее в отечественной исторической науке не была объектом специального исследования.

Документы сборника характеризуют процесс создания, становления и функционирования представительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики во ВЦИК РСФСР в 1920–1932 гг.

Издание открывает имеющее бесспорную научную ценность обстоятельное, развернутое предисловие, в котором авторы раскрыли исторический контекст появления и информационный потенциал обнародованных документов. Издание отличается талантливым подходом составителей к проблеме федерализма и характеризуется глубиной и высокой степенью погруженности во все профессиональные вопросы деятельности Бурят-Монгольского представительства. Проанализированные события и факты представлены в их диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности общими законами эволюции знаний об этом государственном органе.

Авторы предисловия попытались не просто воссоздать хронику произошедших событий, но и концептуально осмыслить пройденный путь за время существования Бурят-Монгольского национального представительства, выполнявшего свои задачи в течение 17 лет. Характерно стремление авторов выявить истоки современного федерализма: показано, как законотворческая деятельность в области национального строительства нашла прак-

¹ Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю. У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия: К 100-летию Республики Бурятия: [сб. документов, перечень документов] / Науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Отгиск, 2022. 540 с.

тическое воплощение в работе Наркомата по делам национальностей РСФСР, а затем ВЦИК. Они справедливо отмечают: «Современная концепция национальной политики нашего государства, ориентированная на обеспечение единства и целостности России, на развитие гражданского общества, согласование общественных интересов всех народов, проживающих на территории страны, выстраивание сотрудничества между народами и развитие национальных языков, культур и традиций, берет начало с создания национальных представительств» [Жалсанова, Курас, Шаповал 2022, с. 4]. И здесь позиция авторов является эвристически продуктивной и убедительной.

Авторы избежали схематического изложения, представив целостную картину на живой, человеческой основе: их исследование являет собой именно единый непротиворечивый текст, каждая предыдущая часть которого подводит читателя к новому периоду деятельности представительства. Все разделы предисловия начинаются с анализа национальной политики в общероссийском масштабе, рассматривается отражение закреплённого в законодательных и ведомственных нормативных документах порядка в деятельности национальных представительств республик. Последовательное применение современных научных методов анализа исторических источников позволило провести глубокое исследование, где дается аргументированная периодизация истории Бурят-Монгольского представительства, и каждый из периодов в его развитии сопровождается обоснованными выводами.

Отдельно хотелось бы отметить хороший литературный стиль предисловия, свидетельствующий о тщательной работе авторов над формой изложения и их стремлении к подаче в доступной, даже увлекательной форме весьма обширного фактического материала. Вместе с тем авторам удалось избежать крайностей, субъективизма и поверхностности в оценках исторических событий. Их анализ исторически конкретен и обоснован документами.

Документальное издание характеризует системность изложения, логичность структуры: в нем пять тематических разделов, в каждом из которых документы систематизированы в проблемно-хронологическом порядке.

Включенные в издание 127 документов разнообразны не только по тематике, но и по видам – это постановления, протоколы, отчеты, предписания, распоряжения, ходатайства, доклады, аналитические, информационные, докладные, объяснительные, пояснительные записки, справки и др.

В первый раздел «О национальной политике Советского государства на начальном этапе (1920-е гг.)» вошли 10 документов, выявленные в ГА РФ, отражающие работу центрального аппарата

Наркомата по делам национальностей РСФСР (Наркомнац) в области национальной политики, национально-государственного строительства, специфику административно-территориального устройства созданных автономий.

Опубликованные документы представляют картину формирования национальной политики молодого советского государства, проводником реализации которой являлся созданный в 1917 г. Наркомнац.

Источники позволили более полно и основательно раскрыть многие проблемы и сюжеты этого насыщенного событиями периода в деятельности Наркомнаца, а затем с 1924 г. – ВЦИК, знаменовавшегося сложным, противоречивым, но целенаправленным переходом от разобщенности к централизации и организации национальных представительств. Задачей Наркомнаца РСФСР стало политическое, экономическое и культурное развитие народов страны.

Раздел начинается Постановлением СНК РСФСР об «усилении» деятельности Наркомнаца РСФСР от 30 октября 1920 г. (док. № 1). Документы характеризуют создание представительств договорных и автономных образований, в том числе и представительства Бурят-Монгольской автономной области; дискуссии при обсуждении Положения о Совете национальностей, в котором от бурят участвовал М.Н. Ербанов (док. № 2); работу информационного отдела и принятие решения о созыве Совета национальностей 1921 г. (док. № 5); обсуждение организационных вопросов деятельности наркомата (док. № 7).

В документах показано, как деятельность Наркомнаца РСФСР заложила фундамент для новых организационных форм национальной политики с широкими административно-управленческими возможностями, для обеспечения задач и интересов каждой из республик многонациональной страны. С образованием в 1923 г. Бурят-Монгольской автономной республики работа представительства была направлена на экономическое и хозяйственное развитие Республики и взаимодействие с центром.

На данном этапе Наркомнац выполнил свою миссию, и 15 февраля 1924 г. на совещании представителей автономных республик и областей и заведующих национальными отделами было утверждено решение о ликвидации Наркомнаца РСФСР (док. № 9).

Раздел заканчивается публикацией Циркуляра ВЦИК о создании Отдела по делам национальностей при ВЦИК РСФСР от 16 июля 1924 г., который и сменил Наркомнац (док. № 10).

Второй раздел «Национальное представительство БМАССР при Наркомнаце РСФСР (1921–1924 гг.), при Президиуме ВЦИК (1924–1938 гг.)» посвящен как начальному периоду функциони-

рования представительства БМАССР при Наркомнаце, так и его работе в рамках Отдела по делам национальностей при ВЦИК РСФСР.

Авторы выявили и опубликовали интереснейшие документы, раскрывающие малоизвестные страницы создания и роли Бурят-Монгольского представительства в национально-государственном строительстве. Авторы-составители отмечают, что документы за период с 1933 по 1938 г. не вошли в сборник из-за их отсутствия и предположили: «Возможно, это объясняется тем, что в ходе макулатурных кампаний 1930-х гг. из фонда было изъято 248 дел, в том числе относящиеся к указанным временным рамкам» [Жалсанова, Курас, Шаповал 2022, с. 26].

В разделе опубликовано 17 выявленных в ГАРБ документов, освещающих деятельность учрежденного в сентябре 1923 г. представительства молодой Бурятской республики в г. Иркутске и принятие Временного положения о Полномочном представительстве (док. № 12). Функции полномочного представителя, утвержденные Бурревкомом, заключались в помощи в работе аймачных и других бурятских учреждений. Деятельность представительства в период 1923–1925 гг. характеризовалась совместной работой с центральными учреждениями Республики и аймаками; защитой прав и интересов учреждений и граждан. Постановлением ВЦИК от 9 апреля 1924 г. была проведена реорганизация представительств национальных республик, в том числе и представительства БМАССР: оно было передано в ведение Президиума ВЦИК РСФСР (док. № 23). Одновременно и произошло упразднение Наркомата по делам национальностей. Авторы предисловия отмечают: «Такая трансформация стала закономерным этапом развития советского государства» [Жалсанова, Курас, Шаповал 2022, с. 16].

Представительству в этот период удалось организовать самостоятельный областной суд в Бурятавтообласти Дальнего Востока, аймачные финотделы, подготовить заявки в Наркомфин о денежном снабжении Республики и др. [Жалсанова, Курас, Шаповал 2018а, с. 81–91; Жалсанова, Курас, Шаповал 2018б; Жалсанова, Курас, Шаповал 2018в].

В разделе опубликованы развернутые отчеты представительства, которые подавались Президиуму ВЦИК каждые три месяца (док. № 13, 17, 19, 28) и ежемесячно – информационные и статистические отчеты в Совнарком БМАССР.

Представительство вносило на рассмотрение высших органов государственной власти законопроекты (а также участвовало в их разработке), направленные на укрепление политического статуса и социально-экономического развития Республики. Представительство не раз обращалось с ходатайствами в Централь-

ную комиссию при ВЦИК РСФСР по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) об оказании помощи пострадавшим аймакам. Так, представительство просит о сложении с населения Селенгинского аймака всех сборов по государственному страхованию и натуральным налогам на 1923–1924 гг. и об освобождении от трудового налога. Ходатайства были удовлетворены (док. № 13).

Представительство выражало интересы и национальных меньшинств, проживавших на территории Республики.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. представительствам отводилась важная функция в реализации национальной политики государства. Постановлением ВЦИК от 4 ноября 1930 г. было утверждено новое Положение, в котором подчеркивалось, что представительства участвуют во всех центральных учреждениях РСФСР по имеющимся для автономной республики или области важнейшим вопросам политического, национального или хозяйственного и социально-культурного значения (док. № 25) [Протасов 2014, с. 83–85].

Документы третьего раздела («Деятельность Бурят-Монгольского представительства по административному и территориальному формированию республики») отражают непростые процессы формирования границ и административно-территориального устройства региона (док. № 29–43). История федерализма, в особенности ее регионального компонента, всегда была тесно переплетена с историей административно-территориального деления, в соответствии с которым появилась новая административно-территориальная единица – Бурят-Монгольская автономия с центром в г. Иркутск. В результате начался новый период в истории Республики.

Предыстория этого решения следующая. В письме председателя ЦК БМАО М.Н. Ербанова представителю Бурятской автономной области И.С. Архинчеву от 12 февраля 1921 г. указывалось о необходимости изменения границ будущей республики Бурят-Монголии и отмечалось, что съезды Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и ДВР высказывались за культурно-национальное объединение (док. № 29). 7 июня 1921 г. на заседании коллегии Наркомнаца от представительства с докладом о необходимости создания автономии выступил М.Е. Атанов [Жалсанова, Курас, Шаповал 2022, с. 8].

В Протоколе заседания комиссии при Наркомнаце РСФСР от 2 января 1923 г. зафиксировано рассмотрение докладной записки Бурят-Монгольского представительства об объединении двух Бурят-Монгольских областей, в результате чего было принято положительное решение об объединении в одну административную единицу с одним центром (док. № 32). При этом учитывались

и возникающие некоторые спорные территориальные вопросы, в том числе с близлежащей Иркутской губернией, поэтому было постановлено: «Учесть при установлении окончательных границ новой области и отнесении к ней или соседней русской административной единицы того или иного района с русским или бурят-монгольским населением, сложность земельных отношений между этим населением и проявить максимальную осторожность в этом отношении» (док. № 32).

И хотя Декретом ВЦИК «О государственном устройстве БМАССР» от 12 сентября 1923 г. декларировалось образование БМАССР, однако фактически период территориального размежевания и установления административных границ продолжался еще в течение нескольких лет, о чем свидетельствуют опубликованные документы (док. № 29–39). Непростым проблемам разрешения пригранично-поземельных вопросов посвящены протоколы заседания Комиссии ВЦИК об установлении границ Бурят-Монгольской республики и Иркутской губернии, о разделе имущества с Прибайкальской, Забайкальской и Иркутской губерниями (1923 г.) (док. № 33, 34, 35), об участии национального представительства в решении вопросов «самовольного заселения государственного земельного фонда» (25 марта 1926 г., док. № 42) и др.

5 декабря 1923 г. было принято решение о переносе Бурревкома как временного органа власти, существовавшего до передачи всех полномочий I съезду Советов Бурят-Монгольской АССР, в столицу Республики – г. Верхнеудинск.

В феврале 1927 г. представительство получило прошение населения двенадцати сомонов Агинского аймака о приеме в российское подданство, которое было удовлетворено (док. № 43).

Таким образом, формирование «вертикали» власти реализовывалось как уполномоченными от Наркомнаца (а позднее при ВЦИК), так и полномочными представителями этноса, проживавшего на данной территории, что способствовало укреплению централизации и в политической, и в экономической жизни страны [Шаповал 2018, с. 75–84]. Национальное представительство БМАССР сыграло важную роль в становлении советской власти на территории Бурят-Монголии и укреплении государственности.

В разделе IV («Деятельность Бурят-Монгольского представительства по развитию промышленности и сельского хозяйства республики») опубликованные документы свидетельствуют о масштабной работе представительства по защите важнейших вопросов хозяйственно-экономической жизни Республики в центральных органах власти.

С передачей в 1924 г. представительных органов в ведение ЦИК деятельность Бурят-Монгольского представительства в этом цент-

ральном органе создала условия для промышленного развития Республики. Постановлениями ЦИК Бурят-Монгольской республики (1924 г.) были национализированы кожевенный, пивоваренный, мукомольный заводы в Верхнеудинске, паровая мельница в Хонхолое. Государственными стали 13 предприятий, в связи с чем их производительность по сравнению с 1923 г. увеличилась. В документах за 1923–1924 гг. имеются сведения об обновлении государственных предприятий Республики (док. № 60, 61, 62).

Представительство добивалось ускорения поставки оборудования и материалов для строительства гигантов промышленности Бурят-Монголии (док. № 17, 19). С 1928 по 1937 г. в Республике сформировались металлообрабатывающая, машиностроительная, горнорудная, угольная, лесная и другие отрасли промышленности. Произошли позитивные изменения в экономическом положении, представительство курировало строительство заводов, энергообъектов, основных трактов, соединяющих сырьевые и индустриальные районы Бурят-Монголии с железнодорожной магистралью, и др.

Национальное представительство сыграло важную роль и в аграрном развитии Республики в 1920–1930-е гг. В развитие сельского хозяйства БМАССР вкладываются значительные средства: к 1928 г. сельское хозяйство Республики по объему продукции достигает довоенного уровня, а по животноводству даже превосходит его. Растут площади посева пшеницы, гречихи и проса, технических и кормовых культур; по ходатайству представительства от 7 июня 1931 г. увеличивается снабжение сельхозтехникой (док. № 72).

Совместно с Наркомземом Республики представительство разрабатывает план развития грубошерстного овцеводства (док. № 53), в связи с чем 16 июня 1925 г. появляются распоряжения Наркомзема РСФСР о предоставлении списков овцеводческих хозяйств, имеющих право на льготы (док. № 56), и об организации племенного овцеводческого рассадника общегосударственного значения (док. № 64, 66).

В этот же период Бурят-Монгольское представительство разрабатывает план строительства ветеринарно-бактериологической лаборатории (док. № 59); ходатайствует о строительстве мясокомбината в г. Улан-Удэ (док. № 76, 78), в связи с чем в сентябре 1931 г. в СНК и Госплан БМАССР направляется информационная записка (док. № 78).

При участии представительства в 1923–1924 гг. создаются Бурят-Монгольское общество сельскохозяйственного кредита, Верхнеудинское отделение Госсельсклада и Союз сельскохозяйственных кооперативов «Бурсельскосоюз»; в 1926 г. представлена

разработанная смета по организации государственного конного завода (док. № 63); организована Центральная сельскохозяйственная опытная станция. Представительство ведет активную переписку с центральными учреждениями о замене сельскохозяйственного налога денежным и передаче его в местный бюджет, о восстановлении кредита на закупку рабочего скота в Монголии (док. № 51). В составе специальной комиссии с Наркоматом земледелия РСФСР также участвует в разработке поправок к Земельному кодексу РСФСР применительно к условиям Республики.

Интересен отчетный доклад замнаркома земледелия БМАССР В. Неупокоева, где рассказывается увлекательная история с живописными описаниями природы о его поездке 10 августа – 22 сентября 1924 г. в поселок Сосновку и южную часть Баргузинского аймака, и даются предложения о поимке браконьеров. Так, говоря о необходимости охраны соболя, он отмечает, что скоро «вновь мы должны будем констатировать уменьшение этого ценного зверя. Следовательно, строгая, дающая действительно результаты, охрана соболя – мера абсолютно необходимая». Он предлагает организовать Баргузинский заповедник, который «при добросовестном и честном отношении к делу наших егерей значительно упрощает дело охраны» (док. № 52). В ответ 5 января 1926 г. появляется Постановление СНК РСФСР об организации Баргузинского государственного охотничьего заповедника (док. № 58), а также заключение Бурят-Монгольского представительства об организации опытного соболиного питомника в Республике (док. № 65).

Представительство участвует в разработке и обсуждении строительства шоссейных дорог и его перспективах (5 июля 1931 г., док. № 73); железной дороги Верхнеудинск – Монгольская граница (док. № 74); ходатайствует перед Энергетическим управлением Наркомхоза РСФСР об увеличении финансирования строительства электростанции в г. Верхнеудинске (док. № 80) и т. д.

Таким образом, Бурят-Монгольского представительство сыграло огромную роль в решении масштабных задач хозяйственно-экономического, социального развития Республики и внесло серьезный вклад в ведение и защиту этих важнейших вопросов в центральных органах власти.

Документы раздела V («Деятельность Бурят-Монгольского представительства по социальному развитию республики») показывают напряженную работу национального представительства в отстаивании интересов Республики в развитии образования и решении разноплановых проблем социального развития.

Так, важной задачей народного образования Республики стало становление национальной школы: 11 июля 1922 г. на заседании Центрального совета по культурным делам бурят-монгол РСФСР

и ДВР обсуждаются проблемы образования на родном языке во всех типах школ. На этом же заседании принято решение об организации Бурят-Монгольского театра и музыкальных учреждений (док. № 87).

Представительство разработало «Положение о Центральном совете по культурным делам бурят-монгол РСФСР и ДВР», который создавался для единого руководства культурно-просветительскими мероприятиями всего бурят-монгольского населения на территории еще не объединенных областей РСФСР и ДВР. На совет возлагались широкие полномочия по организации культурно-просветительских учреждений, ликвидации безграмотности, физического воспитания, распространению сведений по общественной санитарии, ветеринарии, агрономии и т. д. (док. № 87). 31 июля 1922 г. Положение было утверждено Совнаркомом, а через полмесяца и Президиумом ВЦИК.

Уже 28 июня 1922 г. на объединенной конференции представителей Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и ДВР с участием монгольских делегатов ставится вопрос о создании Бурят-Монгольского высшего учебного заведения, а также об учреждении ученого общества для изучения материальной и духовной культуры Бурят-Монголии (док. № 85). В этом же году образован Комитет изучения и разработки вопросов национальной культуры. Отмечалось, что «этот комитет будет тем ядром, которое в дальнейшем, быть может, разовьется в Бурятскую академию наук» (док. № 86).

В декабре 1931 г. появляется докладная записка директора созданного Бурят-Монгольского педагогического института об организации национального института в г. Верхнеудинске (док. № 123); а в январе 1932 г. принято Постановление СНК РСФСР о переводе из г. Иркутск в г. Верхнеудинск Бурят-Монгольского отделения Иркутского педагогического института и реорганизации его в Бурят-Монгольский агропедагогический институт, «с передачей последнему соответствующей части кредитов Иркутского педагогического института» (док. № 124).

В мае 1928 г. в СНК РСФСР направляется докладная записка об открытии сельскохозяйственного техникума в Республике (док. № 115).

Кроме того, национальное представительство оказывает помощь бурятскому населению в поступлении в учебные заведения, их дальнейшем проживании, предоставляет материальную поддержку, решает вопросы выдачи субсидий и стипендий (док. № 90), ходатайствует перед Управлением делами Наркомнаца РСФСР о выделении студентам мест в московских вузах (12 апреля 1923 г.), перед приемной комиссией Московской горной академии о приеме

на обучение студента из Республики (3 августа 1928 г., док. № 116) и др.

В 1925 г. представительство ходатайствует перед комиссией СНК СССР о необходимости проведения научного исследования Республики «...в отношении быта, культуры, а также в областях хозяйственно-экономической и административно-политической жизни страны...» (док. № 95). И уже в декабре 1925 г. совместно с АН СССР разрабатывается программа научного комплексного исследования республики, в том числе Байкала, Баргузинского (Витимского или Баунтовского) района, где ставятся задачи «административного и культурного характера (устройство тунгусоворочон, школьное, врачебное дело) и широкого хозяйственного значения (эксплуатация лесных массивов по Витиму и Муе), организации торговых факторий в связи с упорядочением пушного промысла; поднятия оленеводства в связи с организацией ветеринарного дела; Ангарского района с его земледельческим фондом, богатейшим угленосным бассейном, предприятия которого разрушены, но ждут восстановления» (док. № 96) и др.

В этом же году начато историко-этнологическое изучение буддийских монастырей. В справке представительства отмечается, что дацаны Бурятии почти не изучены, а между тем они «являются единственным во всем Союзе ССР очагом, дающим ключ к пониманию того своеобразного мира индо-буддийской культуры, которая охватывает добрую половину востока». Выражается тревога по поводу возможного распыления и исчезновения старинных памятников буддийского религиозного культа, быта, искусства, книжных богатств тибетской и монгольской литературы. Поэтому, – указывается в справке, – необходимо «в срочном порядке принять меры к их изучению и охране. И в целом эти вопросы в историко-археологическом отношении должны войти в общий цикл научно-исследовательских работ по краеведению Бурятии» (док. № 97).

В 1926 г. принимается решение об устройстве новых станций для изучения климата Республики (док. № 102); собирается экспедиция по изучению населения «в отношениях демографическом, этнографическом, антропологическом, медико-санитарном и культурно-историческом, которая должна состоять из трех партий: 1) медико-антропологической, 2) этнологической и 3) историко-культурной» (док. № 103).

Многое делало представительство и для улучшения быта женщин (док. № 107): 11 марта 1927 г. при его участии создается Центральная комиссия по улучшению быта тружениц при ЦИК БМАССР, для чего предусматривается расширение сети летних детских ясель; передвижных медконсультаций, организация красных юрт (док. № 110).

В разделе также публикуется письмо Всесоюзного общества культурной связи с заграницей постоянному представителю БМАССР И.В. Ченкирову в Москве об организации «плавающего дома искусств» (док. № 112).

Бурят-Монгольское представительство ходатайствует в Совнарком РСФСР о строительстве областной больницы и мединститута в г. Верхнеудинске (24 сентября 1932 г., док. № 126).

Таким образом, опубликованные документы расширяют и обогащают наши представления об этапах развития и колоссальной работе национального представительства Бурят-Монгольской республики, освещают деятельность учреждений и должностных лиц по открытию школ в городских и сельских местностях, оказанию медицинской помощи населению, борьбе с опасными заболеваниями и др.

Оригинальность замысла авторов заключается в том, что в контексте отечественной истории они решили вполне конкретные задачи создания документальной летописи, предпринятой с целью проследить проявления общероссийских тенденций в формировании национальной политики государства и конкретной деятельности государственного органа – национального представительства.

Но самым главным, на мой взгляд, проявлением системности стало то, что бурятские ученые рассматривают этот государственный орган не в качестве полностью автономного объекта изучения, а как часть общества, которая испытывала на себе все повороты исторического пути России в 1920–1930-е гг.

Опубликованные документы передают специфику их орфографии, структуру и стилистики, т. е. колорит эпохи. Ощутить дух времени помогают также 14 факсимиле архивных документов и фотографий государственных и общественных деятелей, помещенных в приложение к сборнику.

Осуществленная на современном научном уровне публикация уникальных документов оформлена в лучших традициях археографической практики: документы воспроизведены в соответствии с правилами научного издания исторических источников, среди которых точность передачи текста документа, предельная полнота отражения исторически сложившегося комплекса: каждый документ датирован, снабжен заголовком, поисковыми данными (легендой). В легендах указано место хранения, подлинность (копийность), авторство и т. д.

Несомненным достоинством издания является солидный, профессионально оформленный научно-справочный аппарат. И это не только примечания археографического, текстологического и отсылочного характера, но и обширные, развернутые комментарии по содержанию практически по всем разделам, органично дополня-

ющие повествовательно-аналитическую канву предисловия. Комментарии к документам настолько основательны, что, существу, составляют самостоятельный раздел сборника.

Любое научное издание украшают сведения о жизни и деятельности людей, чей труд оставил заметный след в национально-государственном строительстве. В комментариях (примечаниях), составленным по архивным документам, справочникам, энциклопедиям, перед читателем предстают судьбы государственных и общественных деятелей – руководителей национального представительства, многие из которых внесли существенный вклад в их развитие на благо Республики. Таким образом, вписаны новые страницы в летопись истории Отечества, дополняющие факты и события, освещаемые в документах сборника.

Список литературы и источников обеспечивает дополнительно доказательность и достоверность в изложении фактического материала. В состав НСА входят также археографическое предисловие; именной указатель, содержащий перечень из 213 фамилий, встречающихся в тексте документов; географический указатель, состоящий из 284 названий географических объектов, упоминаемых в документах; тематический перечень, включающий 257 документов, описательные статьи которого содержат номера, даты, заголовки и поисковые данные документов; список использованных фондов, словарь сокращений.

Все это – лишь часть достоинств рецензируемого издания.

В целом издание является свидетельством умения работать с каждым документом, точно определять его информационную емкость, распределять документальный массив в соответствии с концептуальной основой исследования, что дало возможность провести реконструкцию наименее изученных периодов в функционировании национального представительства.

Корпус проанализированных в предисловии исторических источников и их публикация позволили воссоздать деятельность Бурят-Монгольского представительства в контексте истории страны и привлечь внимание исследователей и широкой общественности к ключевым событиям в его истории и Республики в целом. И в этом я вижу научный и, без преувеличения, гражданский подвиг авторов – составителей настоящего издания.

Глубокое аналитическое исследование – предисловие авторов и публикуемые документы не только расширяют объем информации, но существенно корректируют общую историографическую интерпретацию генезиса, становления Бурят-Монгольской автономии и функционирования национального представительства.

Документальное издание, информационная и научная ценность которого будет огромным подспорьем для специалистов, изуча-

ющих историю Бурятии и Отечества в целом, стала результатом большого научного проекта и одним из интеллектуальных достижений, вносящим существенный вклад не только в управленческую мысль, краеведение, историю государства, но и в мировую культуру в целом. В результате появления подобных исследований мы получаем все более полную и целостную картину и стереоскопическое, объемное представление об эволюции развития и деятельности Бурят-Монгольского представительства за время его существования.

Литература

- Жалсанова, Курас, Шаповал 2018а – *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю.* Документы Государственного архива Республики Бурятия о деятельности Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК РСФСР // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 2 (30). С. 81–91.
- Жалсанова, Курас, Шаповал 2018б – *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю.* Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР» по административно-территориальному формированию Бурят-Монгольской АССР в 1921–1925 гг. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 4 (32). С. 115–126.
- Жалсанова, Курас, Шаповал 2018в – *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю.* Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР: К постановке проблемы // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 449–455.
- Жалсанова, Курас, Шаповал 2022 – *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю.* Предисловие // У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия: К 100-летию Республики Бурятия / Науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск, 2022. 540 с.
- Протасов 2014 – *Протасов Е.Т.* Архивные источники по истории становления государственного аппарата Бурятии в 1920-е – 1990 гг. // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2014. № 7. С. 82–85.
- Шаповал 2018 – *Шаповал Е.Ю.* К вопросу о начальном этапе деятельности представительства Бурят-Монгольской области при ВЦИК РСФСР (1921–1922) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 25. С. 75–84.

References

- Zhalsanova, B.Ts., Kuras, L.V. and Shapoval, E.Yu. (2018), “Documents of the State Archives of the Buryat Republic on the activities of the Buryat-Mongol

- representative office at the VTsIK RSFSR”, *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra*, vol. 30, no. 2, pp. 81–91.
- Zhalsanova, B.Ts., Kuras, L.V. and Shapoval, E.Yu. (2018), “Documents of the State Archives of the Buryat Republic from Fund R-250 ‘The Buryat-Mongol representative office at the VTsIK RSFSR’ on the administrative-territorial formation of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic in 1921–1925”, *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra*, vol. 32, no. 4, pp. 115–126.
- Zhalsanova, B.Ts., Kuras, L.V. and Shapoval, E.Yu. (2018), “The Buryat-Mongol representative office at the VTsIK RSFSR. Stating the issue”, in *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk history and economy yearbook], Izdatel'stvo BGU, Irkutsk, Russia, pp. 449–455.
- Zhalsanova, B.Ts., Kuras, L.V. and Shapoval, E.Yu. (2022), “Preface”, in Bazarov, B.V. (ed.), *U istokov federalizma: istoriya predstavitel'stva Buryat-Mongol'skoi ASSR vo VTsIK RSFSR v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buryatiya. K 100-letiyu Respubliki Buryatiya* [At the origins of federalism. History of the representative office of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic at the RSFSR Central Executive Committee through the documents of the State Archives of the Buryat Republic. Marking the 100 anniversary of the Buryat Republic], Irkutsk, Russia.
- Protasov, E.T. (2014), “Archival sources on the history of the Buryat state apparatus formation the 1920s – 1990s”, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7, pp. 82–85.
- Shapoval, E.Yu. (2018), “On the issue of the initial stage of the activities of the Buryat-Mongolian Representative Office at the All-Russia Central Executive Committee of the RSFSR (1921–1922)”, The bulletin of Irkutsk State University. Series “History”, vol. 25, pp. 75–84.

Информация об авторе

Татьяна И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; ioad@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3722-3403

Information about the author

Tatyana I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; ioad@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3722-3403

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка
М.Е. Заболотникова

Подписано в печать 02.06.2023.
Формат 60×90¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 10,0.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1735

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru